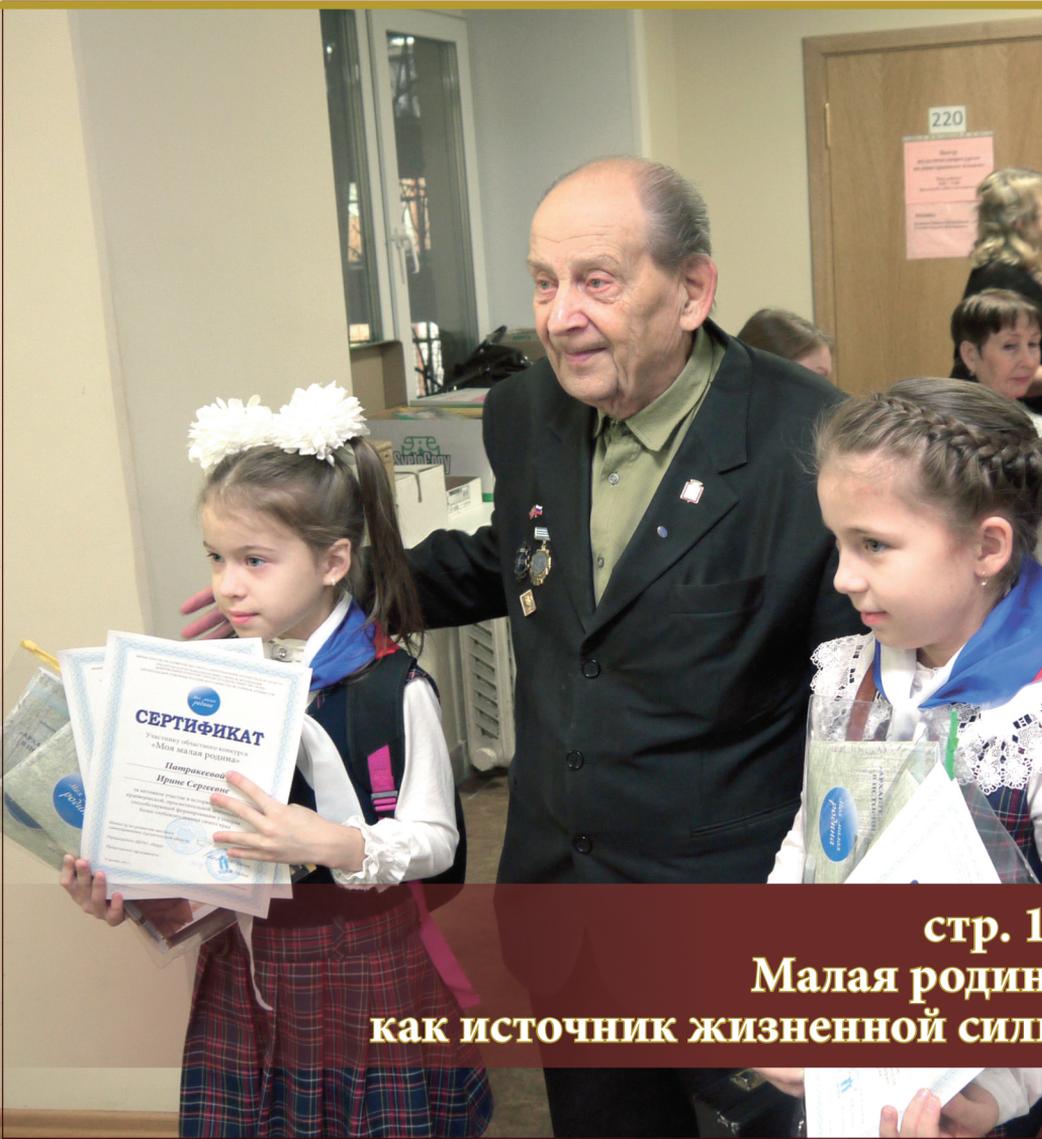

№1-2/2014 **Известия
Русского Севера**

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

стр. 10
**Малая родина
как источник жизненной силы**

Совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич —
председатель культурно-просветительного общества «Норд»

КУДРЯШОВА Елена Владимировна —
доктор философских наук, профессор, ректор Северного Арктического федерального университета, председатель Краеведческой ассоциации Архангельской области

КУДРЯШОВ Юрий Владимирович —
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович —
доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии геополитических проблем

ПОДОПЛЕКИНА Надежда Николаевна —
директор ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»

ШУБИН Сергей Иванович — *доктор исторических наук, профессор САФУ, председатель Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов*

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№1-2 (25-26) 2014

культурно-просветительный и научно-популярный журнал
периодичность: шесть раз в год

Официальный орган Краеведческой ассоциации
Архангельской области

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд». Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.

Главный редактор: Ключев С.Ю.

Ответственный секретарь: Овчинникова Т.В.

Дорогие читатели!

Сегодня вы держите в руках специальный выпуск журнала с материалами областной научно-практической конференции «Архангельский Север в истории России», прошедшей 12 декабря прошлого года, на которой были подведены итоги областного конкурса «Моя малая родина». Каждый, кто интересуется историей, мог принимать в нем участие. Возраст конкурсантов также не был ограничен. Поэтому по решению оргкомитета наряду с маститыми учеными и краеведами среди авторов и победителей оказались представители совсем юного поколения.

В журнал мы отобрали наиболее интересные статьи: например, Полины Батиной «Северный Жюль Верн» о нашем забытом писателе-фантасте из Онеги В.В. Валюсинском. Или исследование о наших летчиках Л. Костых «Операция «Зебра» и З. Костых «Легендарный перелет». А как повествуют участники о своих деревнях!! А. Макарова: «Где-то в Архангельской области есть деревенька одна», Р.Молчанова, А.Сиряченко: «Как исчезли деревни», Н. Ермолина: «Среди людей, среди рек, среди лесов...». Заслуживает уважения проект Г. Панина «Страна Каргаполия», посвященный установлению связей со всеми одноименными и созвучными населенными пунктами страны. А кто изучает судьбы людей, не могут их отделить от истории нашей родины: подъемы и трагедии всегда шли вместе.

Публикуя материалы конференции, редакция журнала надеется на дальнейшее укрепление связей с новыми потенциальными авторами. Ведь издание «Известия Русского Севера» и задумывалось как площадка, на которой краеведческая общественность может высказаться, обсудить свои проблемы, поделиться исследованиями из прошлого и настоящего своей малой родины.

Мы обращаемся к вам, любители истории: делитесь с редакцией журнала своими находками, а мы поможем донести ваши открытия до читателя.

С. Ключев, главный редактор

Содержание

Вести краеведения

Премия общественности “Чаша раздумий”.....3
Фруменковские чтения4
Рубцовские встречи..... 5
Коротко 6
Награда музыканта7

Научно- практическая конференция “Архангельский Север в истории России”

Е.Прокопьева
Приветствие участникам конференции9
С.Шубин
Малая родина как источник жизненной силы... 10

Малый уголок великой России

Г.Петрова, Е.Федотова, О.Федотова, О.Майзерова
Лопшеньга – красавица моя..... 15
М.Фатьянова (А.Фатьянова) Деревянное чудо.... 18
А.Новиков Палашелье – центр художественного промысла 22
И. Рогачев Архангельский Север в российско- американских отношениях периода Первой мировой войны..... 29
В.Савченко Современный Архангельск – северный форпост России..... 33
А.Клюкина Край мой ненаглядный..... 37
Г.Панин Страна Каргаполия 39
А.Макарова Где-то в Архангельской области есть деревенька одна..... 44
Р.Молчанова, А.Сиряченко
Как исчезли деревни..... 50
Е.Дорошенко (Г.Дорошенко) Эх, Петровки – летний разгуляй..... 58

Народные традиции, промыслы, предпринимательство

В.Лазарева (Н.Чижова) Использование энергии ветра в Архангельской области 60
В.Трофименко Неизвестные изобретения и их авторы..... 64
М.Губина Традиции поморов – молодым 67
М.Хромцова (Д.Лазарев) Религиозный туризм. 71
Д.Шуваева, П.Малыгина (М. Малыгина)
Мебель в поморском доме 75
О.Крылова (А.Фатьянова) Краски ярмарки 81
С.Суровцев Музей авиации Севера..... 88

Именные земляки

Л.Костык (О.Федоровцева, Е.Костык)
Операция “Зебра” 90
З.Костык (О.Федоровцева, Е.Костык)
Легендарный перелет..... 96
С.Антонова, О.Скируха
Учитель, исследователь, патриот 103
В.Сметанин
Ф.С.Томилов – председатель областного радиокомитета..... 111
Е.Пешеходина (С.Пешеходина)
Семейные прозвища – важный источник знаний о прошлом 115
С.Домороценов
Край родной, навек любимый!..... 118
Н.Ермолина
Среди людей, среди рек, среди лесов..... 123
А.Шахова (М.Дряхлицына)
Создатель “Издательства добрых газет” 129
Д.Бобровский (В.Абикулова)
Главный лесничий Онеги..... 133
А.Гриханин (Е.Гриханина)
Живет в глубинке такой человек..... 137
А.Распутина (Т.Савелова)
Родословная семьи Распутиных 140
П.Батина (Н.Болдырева)
Северный Жюль Верн..... 145

Наши рецензии

С. Шубин
Архангельские губернаторы и Арктика..... 148

Память

Памяти
Анатолия Александровича Куратова 150

Маленькие истории

В.Тюпин
Имя, имечко, имёнышко..... 152

ПРЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ «ЧАША РАЗДУМИЙ»

В декабре 2013 года оргкомитет по присуждению премии общественности Архангельска за малотиражную краеведческую литературу «Чаша раздумий» под руководством известного архангельского краеведа-писателя Николая Анатольевича Окладникова вручил награды за 2012 год.

Торжественная церемония проводилась на областной конференции «Архангельский Север в истории России» в присутствии краеведов из многих уголков нашей области.

Председатель культурно-просветительного общества «Норд», под патронажем которого и действует оргкомитет, Сергей Юлиевич Ключев огласил решение Правления общества «Норд» о присуждении премии имени Е.И. Овсянкина «Личность в истории» за 2013 год. Единодушно члены правления и родственники Евгения Ивановича Овсянкина присудили ее писателю-краеведу Н. А. Окладникову за серию книг о Поморском крае. Диплом и высшую награду – «Чашу раздумий» – он получил из рук вдовы

Е.И. Овсянкина Лидии Ивановны. И эта премия вручается второй раз.

Почетной награды «За службу земле Поморской» был удостоен писатель-краевед С. Я. Половников за отстаивание традиционных промыслов поморов.

Н.А.Окладников вручил Дипломы с высшей наградой – «Чашей раздумий» – и денежный сертификат на полиграфическую продукцию (которые предоставили типография и издательство «КИРА») за следующие книги, выпущенные в 2011-2012 годах:

авторам В.Н. Матонину, Л.П. Комягиной, В.В. Тропиной за книгу «Река Кушереецка. Мореходная книга XVIII

Н.А. Окладников получает премию имени Е.И. Овсянкина «Личность в истории» и высший знак «Чашу раздумий»

века: (историко-культурный контекст, материалы, исследования)», тираж 500 экз., в номинации «Книга, написанная на архивных источниках»;

А.С. Крылову за книгу «Когда дедушка был маленьким», тираж 100 экз., в номинации «Мемуарная литература»;

С.И. Шубину за книгу «Моя родословная во времени и пространстве», тираж 160 экз., в номинации «Историко-родословная книга»;

А. В. Новикову за книгу «Родом из Лешуконья: записки историка-архивиста», тираж 100 экз., в номинации «Слово о земле Поморской»;

редактору и составителю С.И. Шубину за книгу «Наша Кельчегора: к Дню деревни, июль 2011 года», тираж 250 экз., в номинации «Деревенька моя деревянная, дальняя»;

Оргкомитет выделил несколько поощрительных премий:

авторам-составителям О.П. Трескиной, А. В. Шумиловой за книгу «Центральная городская библиотека имени М.В. Ломоносова: прошлое и настоящее», тираж 200 экз.;

А. А. Тунгусову за книгу «Парнишка из Арзы: записки краеведа», тираж 60 экз.;

А. И. Леонтьеву за книгу «Как возродить Золотицу : информация к размышлению о судьбе одной поморской деревни», тираж 100 экз.

Фото В.Карьялайнена

ФРУМЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Г. Г. Фруменков

Краеведческие чтения проводились в день рождения Г.Г. Фруменкова, доктора исторических наук, который был талантливым преподавателем, обладавшим способностью заинтересовывать историей родного края людей разного возраста: от школьников до пенсионеров. Замысел организаторов конференции состоял в попытке наглядно представить эту «связь времен и возрастов», показать начинающим свой путь в науку, их возможности, широту краеведческой тематики, желание не только преподавателей, но других специалистов, связанных своей профессией и интересами с историей Севера, поддержать молодых.

Большинство участников не просто рассказывали о своих исследованиях, но постарались найти яркие примеры для обобщений, сделать свои выступления наглядными. Хочется отметить сообщение Д.Неумоина, ученика 5 класса школы № 25 г. Северодвинска, рассказавшего о Ю.К. Новожилове. «Человек, полюбивший Север» – это не только красивые, но и правдивые слова о друге и соратнике Г.Г. Фруменкова, историке, которо-

19 декабря 2013 года в Институте социально-гуманитарных и политических наук САФУ им. М.В. Ломоносова состоялись очередные Фруменковские чтения «Изучение Европейского Севера: история и современность». Организатором выступила кафедра отечественной истории. Главной целью мероприятия было поддержание связи различных поколений, объединенных интересом к истории Русского Севера.

му в январе 2014 года исполнилось бы 90 лет. Продолжил разговор о Ю.К. Новожилове, уже с позиции ученика и коллеги, А.В. Репневский, который представил свои воспоминания как всегда – профессионально, живо и образно. Н.Н. Кукаренко, внучка Ю.К. Новожилова, поблагодарила организаторов и всех присутствующих за память о ее деде, за интерес к его жизни и деятельности.

Среди участников чтений были также кандидаты исторических наук – А.Г. Едовин, подготовивший материал о В. Беринге и об исторических событиях, связавших знаменитого мореплавателя с Архангельском, и В.Г. Трофименко, обратившийся к теме изучения исследователями личных фондов в ГАО, в том числе и фонда Г.Г. Фруменкова.

Краеведческие чтения необходимы и полезны исследователям всех возрастов. Они объединяют людей, способствуют развитию научного творчества, передачи опыта поколений. И, как сказал известный историк и краевед С.О. Шмидт, если мы будем заниматься тем, что нам интересно, тогда наша жизнь будет прожита не зря.

Т. Минаева

РУБЦОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Моё слово верное прозвенит,
Буду я, наверное, знаменит!
Мне поставят памятник на селе!
Буду я и каменный навеселе!

Н.М. Рубцов

3 января 2014 года я случайно зашёл в архангельскую библиотеку имени Н.А. Добролюбова и был поражен, увидев переполненный актовый зал, в котором шла программа «Зимняя песня», посвящённая памяти Николая Рубцова. 3 января – день рождения поэта. После встречи удалось пообщаться с несколькими известными архангелогородцами, от них я узнал о том, что 5 января на родине поэта в Емецке пройдёт фестиваль «Под Рубцовой звездой».

В составе делегации Северного государственного медицинского университета я посетил Емецк, жители которого гордятся своим известным земляком. В его честь названа улица, его имя носят средняя школа и взрослая зональная библиотека, в емецком краеведческом музее Н.М. Рубцову посвящён отдельный зал. С января 1993 года в Емецке проводятся ежегодные Рубцовские чтения, а с 2010 года – литературно-музыкальный фестиваль «Под Рубцовой звездой».

Фестиваль начался с возложения цветов к памятной доске на доме, где родился поэт. Затем прошёл митинг у памятника Рубцову (скульпторы Н. Шек и Н. Овчинников). Перед собравшимися выступили многие почитатели творчества поэта, среди которых были два лауреата областной премии «Достояния Севера» –

*Участники фестиваля у памятника
Рубцову в Емецке*

Т.С. Буторина и В.П. Рехачев, преданные холмогорской земле учёные.

В фестивале приняли участие многие представители литературных объединений из разных населённых пунктов; особенно отличились организаторы фестиваля – ЛИТО «Емца» – и гости из Северодвинска. Во второй части программы особенно запомнились выступления молодёжи из Холмогорского района. Новинкой фестиваля стали творческие лаборатории.

Фестиваль завершился «Рубцовой ночью в музее».

*А.Рязанцев
член-корреспондент Общества
изучения истории медицины
и Европейского Севера
Фото автора*

КОРОТКО

21 февраля 2014 года Архангельское отделение ВООПиК и ДПКО «Норд» отметили Международный День краеведа и экскурсовода.

М.Смирнова, В.Татаринцев, О.Горшков, А.Бала награждены грамотами и памятными знаками за вклад в развитие экскурсионного и музейного дела Архангельского Севера.

Фото Т.Овчинниковой

28 февраля 2014 года отметила юбилей Светлана Александровна Коваль – член правления ДПКО «Норд», Заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук, доцент САФУ им. М.В.Ломоносова.

С.А.Коваль на заседании правления ДПКО «Норд»

Фото С.Ключева

Ее послужной список – это ступени «карьерного» роста: выпускница историко-филологического факультета Архангельского пединститута; учитель и заместитель директора школ № 50, 43 и 14 Архангельска; секретарь Архангельского горкома и обкома ВЛКСМ; декан факультета физической культуры АГПИ; создатель «Педагогической мастерской»; декан гуманитарного факультета и советник ректора ПГУ; сопредседатель оргкомитета «Комсомолу-95»; председатель общественного совета при Министерстве по делам молодежи и спорта Архангельской области.

В начале марта завершился LAN-турнир Golden лиги по World of tanks (мир танков). В заключительном этапе в Минске принимало участие 8 команд из стран СНГ.

В этой игре отражена правильная трактовка событий Великой Отечественной войны и побед Советской армии.

Из Архангельска в команде «NOD» принимал участие менеджер типографии «КИРА», член общества «Норд» двадцатилетний поклонник игры Павел Ключев. Он, пройдя долгий путь отборочных турниров, пробившись в Высшую лигу русскоязычных игроков WoT, смог в составе команды добиться путевки на LAN-финал главной Лиги WoT. Мы спросили у Павла:

– Чем вас заинтересовала эта игра?

– Она интересна своей исторической направленностью, развивает и пропагандирует историю танкостроения и военные танковые сражения.

– Как долго был ваш путь к финалу?

– Три года игры по вечерам вначале были развлечением. Играть в команде начал около года назад.

– Победителям турниров выплачивали гонорары?

– Призовые, которые были выплачены команде, – это скорее хороший бонус к хобби. Поездка же сама по себе дает возможность встретиться игрокам нашей команды в реалии, пообщаться непосредственно с другими людьми.

От редакции: команда, в которой играл Павел, заняла пятое место.

В зале во время игр команд. Фото П.Ключева

НАГРАДА МУЗЫКАНТА

Г.М. Мищенко

наградой – орденом им. Милия Балакирева.

Орден был учреждён в 2011 году Национальной Ассоциацией учреждений и учебных заведений искусств России в честь 175-летия со дня рождения гениального русского музыканта, педагога и общественного деятеля М.А. Балакирева и 150-летия со дня открытия в Петербурге, с инициативным участием М.А. Балакирева, первой бесплатной музыкальной школы.

Орден Милия Балакирева – новая, но очень почетная общественно-профессиональная награда среди музыкального сообщества.

В положении об Ордене говорится, что им награждаются педагогические и руководящие представители сферы художественного образования, а также видные общественные деятели за особый вклад в дело процветания и распространения русской культуры за исключительные заслуги, способствующие развитию искусства, за выдающиеся достижения в области творческого обучения

и духовно-нравственного воспитания детей и юношества.

23 декабря 2013 года в Москве на главной сцене Московской консерватории им. П.И. Чайковского состоялось торжественное вручение высшего музыкального Ордена им. Милия Балакирева музыкантам России. Среди пяти награжденных в 2013 году, был и наш земляк – Г.М. Мищенко.

Он признался, что с большим трепетом поднимался на святую для всех музыкантов большую сцену Московской консерватории:

– Мы все слушали великих музыкантов, игравших на этой сцене, и «вживую», и по телевидению. Но подняться на неё для получения ордена «за беззаветное служение художественному образованию России» было очень волнующе.

Этой редкой наградой оценены заслуги Мищенко Георгия Михайловича за:

– издание методических трудов в Архангельске и в Правлении «Струнно-смычковой педагогической ассоциации России»;

– подготовку Программы и учебника «Методика обучения игре на скрипке» и публикация этого учебника в Санкт-Петербурге;

– долголетнюю игру в оркестре и подготовке юных музыкантов.

И сегодня, несмотря на свой солидный возраст, Георгий Михайлович продолжает обучать архангелогородских детишек искусству игры на скрипке.

Орден им. Милия Балакирева

**АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР
В ИСТОРИИ РОССИИ»**

12 декабря 2013 г.

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

12 декабря 2013 года в Институте филологии и межкультурных коммуникаций Северного (Арктического) федерального университета состоялась научно-практическая конференция «Архангельский Север в истории России» по проекту «Моя малая родина» (организаторы – Архангельское отделение Российского общества историков-архивистов и Добровольное культурно-просветительное общество «Норд»).

С приветственным словом выступила заместитель губернатора Архангельской области по социаль-

ным вопросам Прокопьева Екатерина Владимировна:

– Сегодня в этом зале собралась очень интересная аудитория: от ученых мужей до маленьких школьников. И все делали одну замечательную работу: занимались краеведением. Работа, которую проделал оргкомитет конкурса, заслуживает огромного уважения.

От знания истории собственного края, истории собственной семьи начинается уважение к себе лично и уважение к семье, обществу.

Важно, что у нас есть возможность демонстрировать это, учить этому великому чувству тех, кто придет на смену.

Далее Екатерина Владимировна отметила, что в зале присутствует много представителей общественных организаций, людей, за которыми будущее, которым не безразличны процессы, происходящие в нашем государстве: «Они не стоят на позиции критиканов, что все плохо, а идут и делают благое дело.

Сегодня есть возможность оказывать государственную поддержку для таких организаций. Результатом такой поддержки является и сегодняшнее мероприятие».

Е.В. Прокопьева поблагодарила за проделанную работу Архангельское отделение Российского общества историков-архивистов и Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» и вручила Диплом III степени Центрального совета РОИА председателю Архангельского отделения С.И. Шубину за активную работу по итогам Всероссийского конкурса историков-архивистов.

Заместитель губернатора
по социальным вопросам
Е.В.Прокопьева

МАЛАЯ РОДИНА КАК ИСТОЧНИК ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ

ШУБИН Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор САФУ у имени М.В. Ломоносова, председатель областного конкурса “Моя малая родина”

«Счастлив тот, кто счастлив дома, на своей родной земле!» – пишет наша знаменитая поэтесса из Верхней Тоймы Ольга Фокина.

Известный историк-архивист Николай Александрович Макаров, безвременно ушедший из жизни летом 2013 года, начинал одну из своих первых книг «Земля Плесецкая» словами «Нигде нет краше стороны нашей».

Федор Александрович Абрамов на знаменитой встрече с читателями в 1980 году в Ленинграде, на которой мне посчастливилось присутствовать, говорил, что, объехав полмира, не встречал мест краше Пинежья.

Да что там далеко ходить за примерами: в предисловии к моей книге «Наша Кельчемгора», посвященной истории моей малой родины, тогдашний министр по региональной политике и местному самоуправлению правительства Архангельской области Александр Николаевич Беляев писал: «Родина, край, Отечество, культура, детство – непреходящие ценности в жизни каждого человека, которые дают чувство устойчивости в жизни, становятся источником жизненной силы».

Малая родина как источник жизненной силы – именно такую сверхзадачу ставили организаторы областного конкурса «Моя малая родина» в лице Архангельского

отделения Российского общества историков-архивистов при поддержке министерства по развитию местного самоуправления правительства Архангельской области и тесном взаимодействии с добровольным культурно-просветительным обществом «НОРД».

В положении о конкурсе, принятом на оргкомитете, мы так и писали: «Конкурс проводится в Архангельской области с целью формирования духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств личности, которые проявляются в любви к Родине, к своему дому, семье и школе.

Конкурс поможет сохранить для потомков богатое историческое наследие Русского Севера, вовлечет северян в активную поисковую и исследовательскую работу, выявит личности, сформирует коллективы, способные не просто лучше знать историю, но и изменять к лучшему положение дел на малой родине».

У нас уже был определенный опыт сотрудничества в ходе проведенного в 2012 году конкурса «Моя родословная во времени и пространстве», в рамках которого было проведено две

научно-практические конференции и издана книга с лучшими материалами их участников. Среди авторов этой книги – люди разных возрастов – от учащихся до пенсионеров, разных профессий – от профессиональных архивистов и ученых до учителей, медицинских работников, журналистов, библиотекарей. В книге были опубликованы рекомендации начинающим краеведам известного архангельского историка-архивиста Анатолия Васильевича Новикова и работника областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова Натальи Александровны Корольковой.

В ходе проведения конкурсов укрепилось сотрудничество с Институтом социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова, с агентством по делам архивов Архангельской области, государственным областными и муниципальными архивами, Архангельской областной научной библиотекой имени Н.А. Добролюбова, Советом руководителей землячеств, Северным историко-родословным обществом, Архангельской краеведческой ассоциацией и другими общественными организациями. Это взаимодействие в какой-то мере отражает состав оргкомитета конкурсов:

Шубин С.И., председатель Архангельского отделения РОИА – председатель;

Попова Л.Д., президент Северного историко-родословного общества – заместитель председателя;

Шехонина В.А., консультант отдела по взаимодействию с общественными объединениями министерства по развитию местного самоуправления Архангельской области – секретарь.

Члены Оргкомитета:

Ананьин В.К., директор Государственного архива Архангельской области;

Журавлев П.С., начальник отдела науки и высшей школы Архангельской области;

Ключев С.Ю., руководитель добровольного культурно-просветительного общества «НОРД»;

Лойтер В.Я., директор ООО «Поморфильм»;

Маслов О.В., директор ООО «Полармар»;

Матафанов Н.Н., заместитель руководителя Архангельской областной краеведческой ассоциации;

Новиков А.В., историк-архивист, почетный гражданин Лешуконского района;

Овчинникова Т.В., директор литературно-издательского центра «Лоция»;

Окладников Н.А., историк-архивист, почетный гражданин города Мезени;

Тихонов Б.П., председатель Устьянского землячества;

Тропичева Е.И., заведующая отделом «Русский Север» научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова;

Удина С.А., председатель Лешуконского землячества;

Целикова Н.Л., председатель Архангельской региональной НКА «Нодлихт» – «Северное сияние».

Первая конференция в рамках конкурса была проведена в Лешуконье, которая придала серьезный импульс краеведческой работе в районе. Об этом под заголовком «Импульс дан. Малой родине жить» хорошо писала районная газета «Звезда»: «Не ошибёмся, если скажем, что краеведение

– одно из самых актуальных увлечений в сегодняшней Лешуконии. Сведения об истории деревень интересуют всех, кто организует праздники деревень, кто хочет знать свои корни, историю своего рода. Знаменитая книга А.В. Новикова «Деревни Лешуконья» – самая читаемая в этом отношении.

Исследовательские работы с краеведческой тематикой – одни из самых популярных у школьников. Мы, жители Лешуконского района, можем похвастаться своими именитыми земляками. Именно они стали участниками и организаторами областной конференции «Лешуконье в истории России».

В рамках конкурса наиболее активно поработали наши активисты в Архангельске, Котласском, Онежском, Лешуконском, Ленском, Приморском, Мезенском, Коношском районах, в Северодвинске и Коряжме. В общей сложности в оргкомитет поступило более ста работ, признанных победителями на районном и городском уровнях.

Особенно организованно про-

*Краеведы-писатели Г.Попов, Н.Матафанов,
В.Коротаев*

шла работа в областном центре. Здесь был создан так называемый малый оргкомитет под руководством заместителя мэра по социальным вопросам И.В. Орловой, объединивший усилия мэрии Архангельска и членов областного организационного комитета.

В результате по итогам городской научно-практической конференции общими усилиями, прежде всего с Добровольным культурно-просветительным обществом «НОРД», издательством «Люция» и типографией «Кира», была издана книга «Архангельск: от поморских поселе-

Участники областной конференции «Архангельский Север в истории России», декабрь 2013 г.

НОВАЯ
КНИГА

ний до столицы Русского Севера», презентация которой прошла на заключительной научно-практической конференции конкурса «Архангельский Север в истории России».

Все участники конференции получили эту книгу бес-

платно благодаря тому, что издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства по развитию местного самоуправления Архангельской области в рамках проекта «Моя малая родина» – конкурса социально-ориентированных некоммерческих организаций. Авторами книги стали 35 человек.

Таким образом, только через областной оргкомитет конкурса прошло более 130 лучших работ ее участников.

Наибольший интерес северян вызвала первая номинация «Малый уголок великой России». В качестве победителей из муниципальных районов поступило более 40 работ, а дипломантами областного конкурса стали учителя Лопшеньгской основной общеобразовательной школы Приморского района: Г.Н. Петрова, Е.А. Федотова, О.С. Федотова, О.А. Майзерова за исследовательскую работу «Лопшеньга! Красавица моя!» и пятиклассница Лешуконской средней школы Фатьянова Марина, подготовившая под научным руководством Фатьяновой А.А. интересное исследование «Деревянное чудо» – о ветряных мельницах Лешуконья.

В номинации «Народные традиции, промыслы, предприни-

мательство» дипломантами по итогам областного конкурса экспертами были признаны Нечаев Степан, десятиклассник Соянской средней школы из Мезенского района (научный руководитель Рычкова Т.Е.) за творческую работу «Деревянные кружева» и студентка 1 курса Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова Крылова Ольга за работу «Краска ярмарки».

В номинации «Именитые земляки» из 24 поступивших из районов работ лучшими признаны труды шестиклассниц Катунинской средней школы Приморского района Лады Костык и Златы Костык (научные руководители О.В. Федорцева и Е.В. Костык) и лешуконских краеведов С.Н. Антоновой и О.И. Скирухи.

Школьницы сумели собрать очень интересный материал о летчиках Беломорской военной флотилии, участвовавших в перегоне самолетов из США в СССР в 1944-1945 годах, а также о женщинах-летчицах, участвовавших в перелете по маршруту Севастополь – Архангельск.

А работа С.Н.Антоновой и О.И. Скирухи посвящена памяти учителя, исследователя и патриота малой

С.Ключев, Г.Попов, С.Шубин

родины Николая Афанасьевича Галева.

Восьмиклассница Лазарева Виктория из 17-й средней школы Архангельска (научный руководитель Чижова Н.В.) стала победительницей в номинации регионального природопользования за работу «Использование энергии ветра в Архангельске и Архангельской области».

Особенностью нынешнего конкурса являлось то, что наряду с рукописными материалами, принимали участие творческие видео работы.

Лучшими в номинации «Малая родина через призму объектива» были признаны фильм о дружбе городов с именем «Каргополь» – «Страна Каргаполия» Г.Л. Панина, преподавателя Каргопольского индустриального техникума, и мультфильм, созданный учащимися школы № 29 Северодвинска Сашей Лудковым, Миленой Дровниной и Даниилом Губиным под руководством М.А. Перфильевой – «Писаховы чудеса».

Все победители конкурса были награждены Дипломами и памятными подарками.

С учетом опыта, накопленного в ходе реализации областных конкурсов «Моя родословная во времени и пространстве» и «Моя малая родина», нашедших широкую поддержку со стороны общественных организаций, областных и районных органов власти, населения Архангельской области, оргкомитет в том же составе продолжит работу над реализацией нового проекта – «Великая война и Архангельский Север», приуроченного к 100-летию юбилею начала Первой мировой войны и участию в ней северян.

Это будет уже третий конкурс, выигранный дружной командой,

не побоюсь этого слова, патриотов Поморья.

Не случайно члены оргкомитета конкурса под дружные аплодисменты участников заключительного форума «Архангельский Север в истории России» были награждены Почетными грамотами Министерства по развитию местного самоуправления Архангельской области, ДКПО «Норд» и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.

Самые юные участницы итоговой конференции конкурса «Моя малая родина» (слева направо) Валерия Патракеева и Арина Родина

Фото автора и В.Трофименко

Некоторые работы участников конференции публикуются в этом журнале по 3-м номинациям, которые были объявлены конкурсной комиссией (кроме видео).

Благодарим всех участников конкурса и конференции, которые представили печатные версии своих докладов для публикации в сборнике.

ЛОПШЕНЬГА – КРАСАВИЦА МОЯ!

**ПЕТРОВА Галина Николаевна, ФЕДОТОВА Елена Альбертовна,
ФЕДОТОВА Ольга Сергеевна, МАЙЗЕРОВА Ольга Александровна –
МБОУ «Лопшеньгская основная общеобразовательная школа,
Приморский район Архангельской области**

Лопшеньга располагается на Онежском полуострове, на Летнем берегу юго-западного побережья Двинской губы Белого моря, примерно в 150 км от областного центра – города Архангельска. Наша деревня действительно красавица, она находится на самом берегу моря, так что во время большого шторма волны «гуляют» порой до банек и амбаров, которые находятся около домов, расположенных ближе к морю.

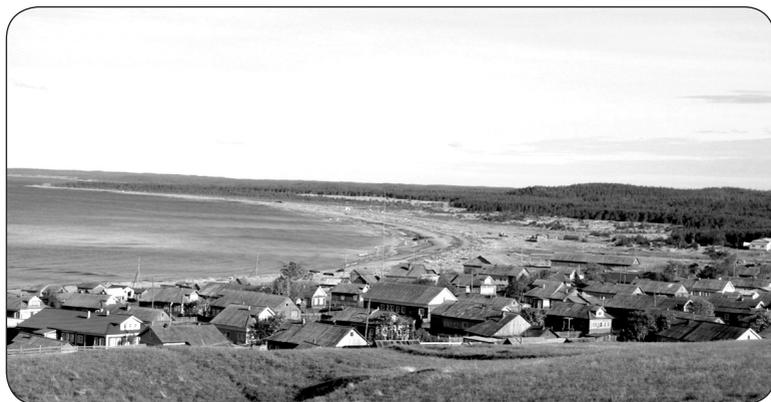
Без моря своей жизни лопшари не представляют. Да вспомнишь свое детство – с чего начиналось утро?

В любую погоду, в любое время года (разве кроме зимы, когда уж очень сильно завалит сугробами) первым делом, проснувшись,

бежишь на берег посмотреть, как там и что там. Недаром приезжие, которые хоть раз побывали у нас, хотя сюда снова вернуться – кого прельщает рыбалка, лес, а кого и просто красота природы.

Как, пожалуй, и у любого селения или города, у нашей деревни есть своя легенда по поводу ее названия. Всем хорошо известно, что во время своего второго приезда в Архангельск в 1694 году царь Петр Первый отправился на Соловки и, попав в хороший шторм, оказался в Пертоминске, то есть совсем недалеко от нас.

Ну как нашим предкам было не воспользоваться этим фактом! Вот и родилась легенда, что будто бы и у нас побывал государь. А было это, якобы, так: зашел царь в одну избу, а

Старинное село Лопшеньга. Фото из архива авторов

там бабка шаньги печет, уже из печи достает их. Государь, указуя на лопату в руках старушки, вопрошает ее: «А это что?». Она отвечает, что, мол, лопата; а Петр, глядя на шаньжки, вновь спрашивает, что это; та отвечает, что это – шаньга.

Вот тогда государь, якобы, произнес такие слова: «Ну, зватьсь вашей деревне Лопшеньга!». И вот как-то прижилась эта легенда и передается из уст в уста.

Хотя документально не подтверждено пока, что Петр Первый был у нас, но кому же не хочется такой славы, что сам Петр Великий побывал в нашей деревне и так ее нарек! Ну что же, пусть живет легенда, уж больно она хороша!

А на самом деле ученые, оказывается, давно пытаются разгадать смысл названия нашей деревни. Есть несколько мнений по этому поводу. Некоторые считают, что в ее названии заключен этнический корень – лопь. Когда-то, вероятно, древние племена, заселявшие нашу местность, назывались лопарями (саами). Вот как об этом писал В.Точиллов в статье «Откуда пошли названия?» (газета «Ленинский завет» от 23 августа 1991 г.): «При детальном рассмотрении карты Архангельской области на основе окончаний названий рек можно выделить районы, ранее населенные племенами прибалтийско-финского и древнепермского происхождения.

Так, например, на Летнем берегу Белого моря распространены названия прибалтийско-финские: Яреньга, Лопшеньга. Название «Лопшеньга» произошло от древнего названия народности – саами-лопья. То есть можно перевести как «саамская река».

То, что на территории нашей

деревни и прилегающей к ней местности уже в глубокой древности жили люди, подтверждают археологические изыскания.

Уже в XIX веке, в 90-е годы, археологи начали исследовать наши места, а потом было много экспедиций в XX и уже в XXI веке (археологи Рева К.П., Брюсов А.Я., Куратов А.А., Едовин А.).

А наши ученики до сих пор приносят в школу редкие находки, которые размещены на стендах школьного музея: это кремниевые наконечники копий и стрел, а также бронзовое украшение в виде барашка с подвесками-бубенчиками.

Таким образом, подтверждено, что первобытные обитатели заселили эту местность примерно с 5-го тысячелетия до нашей эры.

Ученые утверждают, что у поморов были так называемые верхние и нижние поселения; верхние – это зимние, где они постоянно жили, а нижние – те, куда они переселялись летом, ближе к морю, чтобы там рыбачить и ловить зверя.

Есть у нас такое место недалеко от деревни, называется Верхняя Лопшеньга, ученые нашли там предметы быта XVI-XVII веков, вероятно, наши предки сначала жили там, а потом уже, где-то в XVI веке, спустились к морю, где и обосновались окончательно.

До революционных событий 1917 года жители занимались своим хозяйством: имели коров, лошадей, овец; пахали, сеяли, ловили в море рыбу, занимались зверобойным промыслом. В период коллективизации на территории нашей деревни в 1931 году был образован колхоз «Промышленник».

До войны были большие промыслы, хороший прибрежный лов сёмги, сельди, шингора.

Колхоз имел свои бота (небольшие рыболовецкие суда); завез 70 овец романовской породы, держал свиней, разводил кур, норку, построил ферму и конюшню.

В войну и после войны выращивали капусту, турнепс, морковь. Начисление за труд было раз в год – осенью, в сентябре – октябре. Давали на трудодень ячмень, картошку, редьку, сено, солому. Рыбу ловили и для себя, и для колхоза: в июне-июле – сельдь, в августе-сентябре – сёмгу, зимой в декабре – январе ловили навагу в Унской губе. До войны колхоз был дважды участником ВДНХ в Москве: представлял на выставке результаты труда и рыбаков, и колхозников. Мирный труд прервала война. Мужчины ушли на фронт, остались работать женщины, дети, старики.

После войны положение колхоза было тяжелым, не хватало мужской рабочей силы: на фронт ушло 78 человек, из них не вернулось 49.

Но жизнь постепенно налаживалась. В 1959 году колхоз «Промышленник» и соседний колхоз «Красная Заря» объединились в один, который стал называться «Заря». В 1960-90 годы колхоз был одним из лучших в районе: ловили сельдь, сёмгу, навагу, имели в Мурманске суда, которые рыбачили в Баренцевом море. Жизнь в колхозе кипела, работы было много, с лихвой хватало на всех.

Многие наши земляки за свой труд были удостоены правительственных наград.

Лопшеньга гордится тем, что в здесь родился Майзер (Майзеров) Диомид Георгиевич (1899–1970), который в годы Великой Отечественной войны был комиссаром партизанского отряда «Полярник», действовавшего на террито-

рии Карелии. Диомид Георгиевич был награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны I степени».

Знаменитым нашим земляком является Поздеев Павел Григорьевич (1950 г.р.), бывший при президенте Б.Н.Ельцине Полномочным представителем Президента по Архангельской области. Награжден орденами Дзержинского, Андропова, Ломоносова; орденом I, II, III степени Николая Чудотворца, имеет 12 медалей, кроме того, является членом Союза писателей, две книги посвятил родной Лопшеньге.

Не каждая деревня может «похвастаться» тем, что в ней побывало много писателей, художников, а наша Лопшеньга может.

Действительно, в нашу деревню приезжали писатели С.Максимов, М.Пришвин, Ю.Казаков, Г. Горышин, Ю. Вигорь, В. Личутин, И. Потехина.

Я хочу закончить свою работу словами нашего именитого земляка П. Кренева (Поздеева) из его произведения «Река детства»: «Я хочу, чтобы знали на Руси о моей деревне. Вечная, скромная труженица, она это заслужила».

Новый храм. Фото авторов

ДЕРЕВЯННОЕ ЧУДО

ФАТЬЯНОВА Марина – ученица 5 класса МБОУ «Лешуконская СОШ»
Лешуконского района Архангельской области
Научный руководитель – **Фатьянова Анна Адольфовна**,
учитель МБОУ «Лешуконская СОШ»

Красив Лешуконский край величавостью лесов и изумрудной зеленью лугов, спокойной напевностью текущих к морю Белому рек и зеркальной ширью озер, летними зорями и белыми ночами, сказочной зимушкой-зимой. Каждое лето всей семьей мы проводим в деревне Малая Нисогора Лешуконского района. Более ста лет возвышается над древней чудо-мельница.

СЕВЕРНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ

Северяне – народ свободолюбивый, мужественный, находчивый, пытливый и любознательный. Среди множества промыслов и ремесел земледелие было главным занятием у населения. Ведь не зря говорили, что «Хлеб – всему голова». На полях выращивали рожь и ячмень. В нашем деревенском доме сохранились деревянная ступа с пестом и жернова – первые ручные мельницы-зернотерки. Для помола большого количества зерна строили водяные и ветряные мельницы.

Мельница – это сложный механизм, прекрасно продуман в мельчайших деталях, предельно компактен и приспособлен к суровым условиям Русского Севера. Выделяют два типа ветряных мельниц: «столбовки» и «шатровки».

Ветряные мельницы-столбовки появились на Севере на 200-300 лет раньше шатровых мельниц.

Оба названия отражают принцип

их устройства. В «столбовках» мельничный амбар вращался на врытом в землю столбе. Опорой служили либо стойки, либо бревенчатая клеть, рубленая «в реж», либо рама.

В XVIII веке в южных районах Архангельской области широкое распространение получили мельницы-шатровки, у которых вращалась только верхняя часть конструкции с крыльями. Все виды северных мельниц представлены в музее «Малые Корелы».

Водяные мельницы и мельницы-столбовки были распространены в деревнях Лешуконского района. Ветряная мельница оживляла архитектурный облик деревни, жилого гнезда и даже группы деревень, дополняя их новыми, необычными деталями.

ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА-СТОЛБОВКА В Д.МАЛАЯ НИСОГОРА

Деревня Малая Нисогора, что расположена на левом берегу реки Мезени, в 19 км от Лешуконского, основана примерно в 1580-е годы.

В перепись 1623 года в деревне было 4 двора. А уже в 1897 году было 47 дворов и в них 261 житель. Веками осваивали эту землю наши предки, отвоевывали у леса и болота участки под пашню и сенокосы, прокладывали через тайгу охотничьи тропы и конные дороги, строили крепкие и просторные дома, хозяй-

стенные постройки, мельницы, церкви, часовни. Сохранилась до наших дней ветряная мельница, внутри которой написана дата: 12 июня 1910 года.

Табличка с датой постройки мельницы

Нисогорцы считают эту дату днем пуска мельницы. Мельница принадлежала зажиточному крестьянину Лыбашеву Дмитрию Николаевичу и его жене Марине Ивановне из рода Шарыгиных. Их дом и сейчас стоит в деревне в последнем ряду у холма.

Суровый северный климат с частыми морозами, снегами и ветрами заставлял строить прочно, на многие годы. Основным строительным материалом были сосна и смоллистая лиственница. Лес заготавливали зимой по берегам рек Мезени и Ежуги, бревна связывали в плотпучок и ранней весной сплавляли вниз по реке.

Хозяин при выборе места постройки мельницы руководствовался правилом: и самому удобно, и соседям не мешаю, и вид деревни не порчу. Поэтому и был выбран открытый ветрам высокий холм, опоясывающий деревню. Для начала стройки собиралось около 60 мужчин деревни и на лошадях вывозили бревна на гору. Помогали строить мельницу родственники, крестьянин-землевладелец Шарыгин Игнатий Прокопьевич и его сыновья Дмитрий и

Федор. Все работы по возведению мельницы выполнялись одним топором.

Основой мельницы-столбовки является врытый в землю осевой вертикальный столб. Для такого столба была выбрана высокая, стройная лиственница длиной около 10 м и диаметром 60 см. Столб окружен мощным бревенчатым ряжем-срубом, сужающимся кверху.

Каждый венец высокого ряжа состоит из четырех внешних и четырех внутренних бревен, зажимающих столб. Режевая рубка оставляла открытыми промежутки между бревнами. Это мешало быстрому гниению бревен и придавало дополнительную устойчивость всему сооружению. На подставе-ряже вращался мельничный амбар, рубленный в лапу из затесанных брусьев. Мельничный амбар разворачивали за бревно-ворот так, чтобы крылья-махи были обращены к ветру.

Сколоченные из широких тесин четыре крыла, каждое по 5 метров, вращались под напором ветра и вращали горизонтальный вал, под-

Слева направо: Шарыгина Мария Филипповна (мать Шарыгина Федора Ивановича), Позднякова Таисья Семеновна. Бригадир овощеводческого звена, Позднякова Парасковья Афанасьевна (мать Позднякова Геннадия Петровича).
Д.Малая Нисогора, 1960 г.

вижно закрепленный к задней стенке амбара. Внутри амбара находились механизм и каменные жернова, через привод связанные с ветряным валом. В середине жернова находилось отверстие, куда сыпалось зерно из деревянного короба с сужающимся дном.

Для подъема и спуска мешков на крыльце мельницы было сделано специальное приспособление-ворот, как у колодцев. Мешки с зерном и с мукой возили на лошадях. Были случаи, когда сильные, здоровые мужчины или женщины на спине заносили мешок на мельничную гору. Вспоминают, что и сама хозяйка Марина Ивановна, дородная женщина, могла занести в гору тяжелый мешок.

Когда крылья вращались, подходить к мельнице запрещали, было опасно. Если мельница не работа-

ла, необходимо было отвернуть ее от ветра, иначе могли обломаться крылья. Что и произошло много позднее, когда у мельницы не стало хозяина. В период шторма от сильного ветра крылья раскрутило и со страшным шумом оборвало. В колхозный период мельницу уже мало использовали, и она стала служить людям в другом качестве. Во время посевной и осенней уборки урожая вывешивали красный флаг на крыше мельницы, чтобы далеко было видно начало и окончание сельскохозяйственных работ. Был подвешен под крыльцом мельницы железный круг, по которому молодой парень Шишов Сашка бил железной кувалдой, оповещая односельчан.

Сейчас мельница частично утрачена – нет крыльев, крыльца, лестницы. Но жернова стоят внутри на своем месте. Периодически мужчины деревни под руководством старосты Палкина Петра Владимировича обновляют бревна в реже, перекрывают крышу, выполняют другие ремонтные работы.

В августе 2011 года специалисты во главе с архангельским этнографом А.Н.Давыдовым осмотрели нисогорскую мельницу и отметили, что она находится в неплохом состоянии: можно достроить балкон и восстановить маховый вал. А пока были выполнены некоторые работы по консервации.

В деревне Малая Нисогора 28 июля отмечается старинный праздник Кириков день. Ежегодно собираются в этот день жители деревни и многочисленные гости на мельничной горе, с которой открывается великолепный вид на реку Мезень и окрестные дали. Моя бабушка, Позднякова Раиса Александровна, явля-

Мельница в Малой Нисогоре

ется вдохновителем и организатором этих мероприятий.

В 2010 году во время праздника земляки и гости встали все в огромный круг и исполнили «Каравай-каравай» на столетие старой мельницы. Смогли нисогорцы сохранить свою красавицу- мельницу, которая стала символом деревни, ее украшением.

СКОЛЬКО ИХ ОСТАЛОСЬ?

Уникальных ветряных мельниц-столбоек в Архангельской области осталось всего восемь: две в музее «Малые Корелы», две в Лешуконском районе – в Кесломе и в Малой Нисогоре, четыре в соседнем Мезенском районе – в Кимже и в Погорельце. В деревне Кеслома на мельнице Ботева сохранились внешние элементы конструкции, но нет кровли.

В Кимже Мезенского района я видела мельницу-ветрянку П.И.Дерягина 1897 года постройки, которая была восстановлена в рамках международного про-

екта «Самые северные мельницы в мире» и вновь заработала 4 сентября 2011 года во время фестиваля ветряных мельниц. А мельница А.Н.Воронухина так и стоит недостроенная с 1920 года.

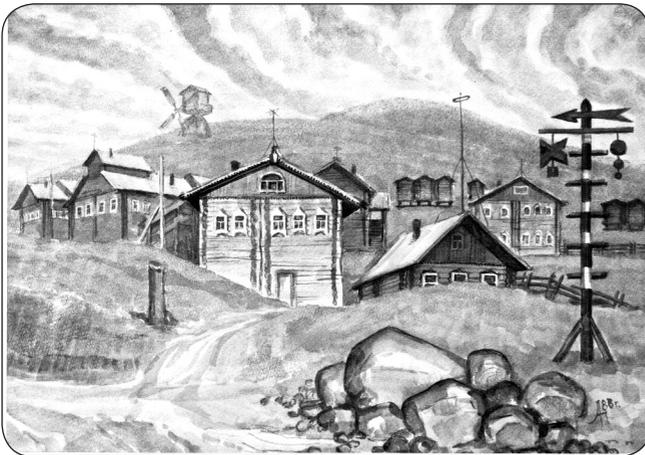
Многие художники на своих полотнах изображают мельницы. Оставил как память о мельницах-столбовках и лешуконский художник П.П.Лешуков в своих картинах.

Мельница-столбовка в деревне М.Нисогора поражает совершенством своих архитектурных форм, мудростью и одаренностью жителей северной деревни, которые оставили нам в наследство уникальный памятник деревянного зодчества.

Теперь и нисогорская мельница-ветрянку носит имя своего хозяина.

На территории Малой Нисогоры сохранились старинные деревянные дома, амбары, часовня, обетные кресты, неподалеку – вновь отреставрированная Троицкая церковь, традиционный этнокультурный и природный ландшафт.

В Нисогоре необходимо создать музейно-заповедную зону деревянного зодчества Лешуконского района, где мельница-столбовка станет памятником культурного наследия в естественных ландшафтах. И пусть расправит свои крылья волшебная птица-мельница, олицетворяя добро и достаток!

Мельница в д.Малая Нисогора. Художник П.Лешуков

Фото автора

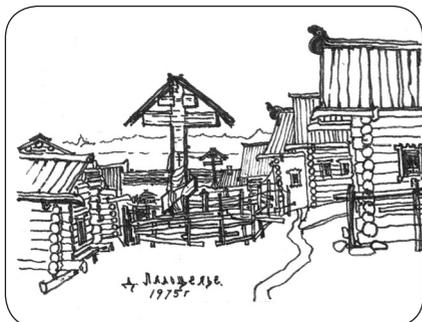
ПАЛАЩЕЛЬЕ – ЦЕНТР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОМЫСЛА

НОВИКОВ Анатолий Васильевич – Почётный гражданин Лешуконского района, лауреат Шолоховской премии, член Российского общества историков-архивистов

Небольшая сравнительно деревянная на средней Мезени, примерно в трехстах километрах от устья реки дала название известному не только на Севере, но и во всей России художественного промысла – палашельской (или мезенской) росписи.

Родилась деревня в конце XVI века. Её основал выходец из Верховажья родоначальник Новиковых и Федотовых Игнат Иванович с сыновьями. Эти два рода – самые древние в Палашелье. В 1670-е годы в деревню пришли Аксёновы, а в середине семисотых годов – Козмины и Шишovy. (В каталоге музея «Малые Корелы» самой древней династией ошибочно названы Аксёновы, а вместо Шишовых написаны Шишкины).

По Всероссийской переписи 1897 года Палашелье насчитывала всего 46 дворов и 314 жителей; правда, к середине XX века деревня выросла до 90 домов и 450 жителей.

д.Палашелье Лешуконского района.
Рис. автора, 1975 г.

К концу XX века, с распадом Советского Союза и развалом промышленных предприятий и совхозов Лешуконского района, как и всей Архангельской области, с отъездом молодых семей в поисках работы в другие веси и города Палашелье лишилась рабочих мест, школы, медпункта, почты. Сегодня это деревня пенсионеров, оживающая только летом с приездом горожан, ещё не потерявшим связи со своей малой родиной.

Суровый климат этого края не гарантировал жившим здесь крестьянам устойчивых урожаев. Ни земледелие, ни более-менее успешное животноводство не могли обеспечить им стабильную сытую жизнь. Поэтому они вынуждены были искать дополнительные источники доходов на стороне (отходничество) или профессионально заниматься каким-то ремеслом, дающим твёрдые заработки.

Средняя Мезень (ныне это Лешуконский район) заселялась русскими в основном в XV–XVI веках. Юромский стан, объединявший в ту пору мезенские волости, принимал в себя два потока: с низовьев, от моря – выходцев из Великого Новгорода и через Верховажье, Двину и Пинегу – подданных Московии и ставших уже двинянами бывших новгородцев.

Начало заселения реки Мезени положили в XII веке неовгородские ушкуйники, ходившие за данью на

Печору. Богатые рыбой и промысловым зверем края полюбились первопроходцам, и они охотно стали селиться в основном на чудские печища, оттесняя аборигенов. Впрочем, аборигены иногда оставались жить по соседству: «...и нонича по лесам стоят чютцкие дворища...» (Правая грамота Архангельскому монастырю 1535 года. СГКЭ. Петроград, 1922. Т.1).

В дальнейшем потомки Чуди Белоглазой оставались вместе с новосёлами и даже роднились. Появилась фамилия – Чудинов. Охотники-промысловики осваивали огромные просторы бывшего Мезенского уезда вплоть до низовьев Печоры и далее – до златокипящей Мангазеи.

Манило людей не только пушное богатство и красная рыба, но и живописные берега Мезени и её притоков, местами – обширные заливные луга, позволяющие заняться животноводством. Деревни располагались на высоких щельях или холмах, на самом видном месте ставили церковь.

Рис. П. Лешукова, 2009 г.

Особенный наплыв населения Лешукония испытала в начале XVII века. Смутные времена заставляли разорённых крестьян уходить с семьями подальше от разбойных отрядов интервентов. Изгнанные из Москвы поляки и их приспешники семитысячным отрядом ринулись на Север вплоть до побережья Белого моря. Они разоряли и сжигали деревни, убивали жителей, угоняли скот. Так были сожжены деревни вокруг Холмогор, но сам город, окружённый стеной, защитникам удалось отстоять.

С прибытием новосельцев и появлением больших семей деревни росли. Крупные деревни из-за нехватки плодородной земли стали отсылать часть семей на новые места – высылки.

И всё-таки ни животноводство, ни земледелие не решали основных проблем лешуконых крестьян: нужны были деньги для уплаты многочисленных налогов и для закупки на различных ярмарках зерна, муки, других продуктов и необходимой для крестьянского хозяйства утвари. Продажа заготовленной рыбы и пушнины лишь частично (и далеко не для всех семей) выполняла эту задачу.

Оставалось два пути: отхожий заработок или ремесленный промысел. Большинство мезенских деревень имели известность в своём крае по одному какому-то промыслу: Тимощелье изготовляло глиняную посуду, медное литьё – в Кимже, Олема славилась своими коновалами, деревни нижней Мезени занимались морским промыслом. Где-то изготовляли сани, дуги, где-то успешно шили лодки и т.д.

Природные условия Палашелья по сравнению с другими деревнями

были много хуже. Основные сенокосы – по лесным речкам, а незначительная часть лугов по Мезени – суходолы. Не балуют урожаями и холмистые поля. Возможно, именно это заставило палашельских крестьян упорно и настойчиво искать надёжное и прибыльное ремесло. И они его нашли.

Основным промыслом мастеров этой деревни стало изготовление и роспись прялок и различной деревянной утвари. Палашельские прялки расходились на многих ярмарках Севера. Они высоко ценились, их охотно покупали северные крестьяне. Их дарили невестам и дочерям. При покупке на ярмарках из многих прялок крестьяне предпочитали палашельские.

Прялка изготовлялась из одного куска дерева с корнем. Поэтому называлась она прялица-кокорница, или корневуха. На заготовку шли в основном ель и берёза.

М.И. Мильчик писал: «Работали зимами. Сначала в лесу находили подходящие стволы с суками, чтобы из одного дерева можно было вырезать для прялки и лопаску, и копыло (подгузок). За день вытёсывали 10-12 прялок, затем недели две их сушили. И только тогда приступали к росписи. Красную, точнее кирпичного цвета краску, – «вохру» брали на берегу, у красной щельи. Чтобы она «не линяла», растворяли её на листовичной смоле (по-местному – сера)». /М.И. Мильчик. По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971. С.150/.

Чёрная краска изготовлялась из смеси сажы с серой. Использовались только две краски – красная и чёрная.

Роспись наносилась на негрунтованное дерево деревянной палочкой (тисковой), пером глухаря или

тетерева, кисточкой из человеческого волоса. Роспись покрывали олифой, отчего изделие как бы светилось изнутри.

В специальной литературе и Интернете подробно описаны технология и художественный стиль палашельской (или мезенской) росписи. По мнению специалистов, каждая деталь орнамента палашельской росписи глубоко символична, каждый квадратик и ромбик, листик или веточка, зверь или птица – находятся именно в том месте, где они и должны быть.

Изображаемые на прялках кони, олени, птицы культурами сравниваются с наскальными рисунками и древним письмом.

Деревня Палашелье стала известна на Севере как центр художественного промысла – палашельской (или мезенской) росписи, изготовления прялок, лукошек, коробов, ковшей и прочей утвари. Эти изделия возами отправляли на ярмарки палашельские крестьяне.

Вряд ли на Севере найдётся человек, который не слышал бы о палашельской росписи. Изделия палашельских мастеров экспонируются в Загорском государственном историко-художественном музее-заповеднике, в Санкт-Петербургском музее этнографии народов России, в государственном Историческом музее, в Государственном Русском музее, в Эрмитаже, в Архангельском областном музее изобразительных искусств, в Архангельском государственном музее деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и ряде других местных и центральных музеев.

Деревня Палашелье на средней Мезени привлекала к себе писателей и художников, географов и исто-

риков, этнографов и искусствоведов, учёных и музейных работников.

О Палашелье и палашельском промысле писали Ю. Арбат, М. Мильчик, Г. Гунн, О. Ларин, О. Круглова, И. Богуславская, С. Томилов, П. Истомина, Н. Тарановская, И. Работнова, В. Вишневская, Л. Кожевникова, О. Севан и многие другие. Знаменитую деревню запечатлели художники Г. Рябоконь, Ф. Фатьянов, П. Лешуков и другие.

Многочисленные экспедиции собирали материалы об этом художественном промысле, его мастерах, пытались воссоздать историю возникновения палашельской росписи, её корни, вывозили изделия мастеров в свои музеи – Русский музей, Исторический музей и т.д.

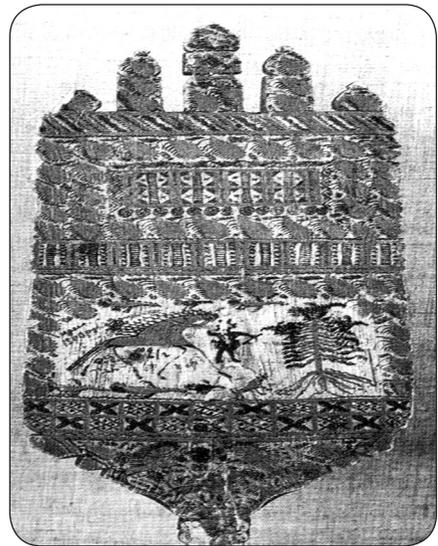
Палашелье было известным и единственным центром росписи на Мезени. Н.В. Тарановская полагает, что Палашелье, оформившись как центр с определённым художественным стилем и широкими границами распространения, породило известную моду на свои изделия. Появились подражания на Пинеге и Печоре, но образцы подобных росписей отличались упрощённым характером орнамента и грубостью рисунка.

Палашельская роспись – до сих пор загадка даже для специалистов. Во-первых, этим ремеслом занимались только в Палашелье. Ни в одной другой деревне на Мезени этот промысел не культивировался. Во-вторых, занимались росписью только мужчины. В-третьих, орнамент, рисунок этой росписи, по мнению специалистов, имеет самые древние корни из известных в России росписей, которые уходят в наскальные рисунки первобытно-общинного строя.

Самая ранняя дата из представленных на прялках относится к 1815 году. Это, конечно, совсем не значит, что первые мастера появились в это время.

Загорский историко-художественный музей-заповедник по результатам экспедиции 1961 года составил список ведущих мастеров за последние 50 лет существования промысла (с 1880 по 1930 годы). В этом списке 24 человека – Новиковы, Федотовы, Аксёновы и Кузьмины.

Вот как писала научный сотрудник, зав. отделом народного искусства Государственного историко-художественного музея-заповедника О.В. Круглова по результатам экспедиции 1961 года в Архангельскую область: «Иногда ремеслом занимались целые семьи. Например, с середины 1880-х годов и до затухания промысла расписывали прялки в Палашелье братья Новиковы – Сидор Алексеевич, Михаил

Мезенская роспись. Фото автора.

Алексеевич и Матвей Алексеевич. В музей привезены четыре прялки их работы, одна из них подписана лучшим художником промысла – Михаилом Новиковым».

И далее: «Среди собранной во время экспедиции коллекции выгодно выделяются произведения замечательного мастера промысла Михаила Алексеевича Новикова (1870-1936 гг.). Нам удалось приобрести две прялки его работы. На одной из них центральная часть композиции на внутренней стороне занята изображением двух бегущих коньков и двух чёрных собачек. Над коньками и под ними идут полосы несложного, но очень ритмичного геометрического орнамента с чередованием полос из стилизованных курочек, которые напоминают при беглом взгляде распушённые барашки весенней вербы.

Широкий гребень прялки завершён городками, напоминающими купола русских храмов с повторяющимся изображением традиционных курочек. Полосы геометрического узора и стилизованных курочек чередуются и на фасадной стороне гребня прялки.

По центру проходят два широких фриза – верхний из оленей с ветвистыми рогами, нижний из коней с уздечками. Самая нижняя, узкая часть гребня занята изображением бегущего конька.

Роспись этой прялки отличается гармонией соотношения отдельных орнаментальных полос в общей композиции гребня, простотой и наивностью решения центральной композиции с двумя бегущими коньками. Всё в этой росписи напевно, гармонично. В ней чувствуются и широкое использование древних традиций промысла, и новое творческое переосмысление старинных образцов.

На донце прялки имеется надпись: «1898 Михайло». Сначала она привела нас в уныние своей краткостью. Ну что можно выяснить только по имени автора, не зная даже его отчества! Эта прялка была куплена в селе Койнас, ещё до работы в Палашелье.

Но когда мы собрали обширные сведения о мастерах промысла, то поняли, что эта короткая надпись говорит о большой гордости автора за свою работу. Михайло был лучшим мастером промысла и не допускал мысли, что его работу могут спутать с чьей-либо другой».

Кстати, О.В. Круглова упоминает, что промысел охватывал всё село: «В беседе с нами восьмидесятилетний житель села Трифон Иванович Шишов вспоминал, что вся их деревня кормилась изготовлением и продажей прялок. Ремеслом занимались в длинные северные зимы, а летом работали по хозяйству».

Если на лицевой стороне прялки мастера сохраняли канонические рисунки, то на внутренней стороне прялки они давали волю своей фантазии: изображали бытовые сценки, эпизоды охоты, выезды на санях и даже увиденные ими когда-то пароходы.

С возникновением этого промысла у меня возникла любопытная версия. Многие молодые палашельцы, наряду с другими мезенцами, в XVIII веке по правительственному указу привлекались к временным работам на Олонецких горных заводах (в документах тех лет писали – Лапландские заводы). Причём, жили там семьями, в том числе со своими пытливыми сыновьями, для которых всё в неизвестном крае было интересно. Так, в переписи 1748 года указаны работающие на Лапландских заводах палашельцы: Михай Аврамов сын Новиков, 38 лет, у него сын Дми-

трий 2 лет; Никифор Филатов, сын Новиков, 30 лет, у него сын Алексей, 6 лет. Это только один пример.

Конечно, в семьях бергоулов (так называли в документах этих временных горных рабочих) были и сыновья-подростки. Перепись 1762 года также упоминает о четырёх бергоулах, вернувшихся в Палашелье.

Российская Лапландия – Карелия – край сохранившихся до наших дней первобытных наскальных рисунков, древних былин и сказаний, языческих каменных идолов; край, где родились руны – будущая Калевала. Лопари (ныне – саамы) в своём быту использовали странные рисунки-иероглифы: при клеймении оленей, при вышивках, при вязании рукавиц и чулков.

Вполне возможно, что какой-то бергоул обратил на это внимание и загорелся идеей начать такой промысел у себя дома, в своей деревне. Он скрупулёзно изучал технологию изготовления карельских прялок, внимательно рассматривал рисунки карел и лопарей на их укоренившихся традиционных изделиях, с кем-то из аборигенов ходил в места наскальных росписей.

Конечно, этот бергоул был по-своему одарённым человеком и неплохим рисовальщиком, талантливым организатором. Освоив этот промысел, он у себя дома привлёк к нему своих ближайших родственников – братьев и сыновей.

Так могло начаться расписное чудо. А возник этот промысел в Палашелье, исходя из этой версии, в первой половине XVIII века.

Мастера этого художественного промысла оставили заметный след в памяти земляков. Хотя, конечно, не все имена нам известны. Часть из них назвала экспедиция Загорского музея, часть зафиксирована пере-

писями населения, более поздние мастера живы ещё в памяти односельчан. Вот упомянутые этой экспедицией мастера художественного промысла:

Аксёновы – Василий Дорофеевич (1872-1935), Дмитрий Фёдорович (1885-1953), Егор Михайлович (1879-1934), Фёдор Филиппович (1900-1943), Григорий Михайлович (1867-1946), Филипп Михайлович (1877-1946), Ларион Филиппович (1900-1943), Яков Максимович (1877-1937);

Кузьмины – Василий Фёдорович (1870 г.р.), Григорий Герасимович (1890 г.р.), Степан Яковлевич (1850-1920), Гаврила Яковлевич (1957 г.р.), Фёдор Яковлевич (1844 г.р.), Семён Фёдорович (1877-1939);

Новиковы – Григорий Андреевич (1895 г.р.), Игнатий Матвеевич (1900-1920), Евлампий Иосифович (1850-1920, переехал в Конещелье), Матвей Алексеевич (1868-1940), Михаил Алексеевич (1870-1936), Сидор Алексеевич (1873-1947), Матвей Васильевич (1860-1918), Михаил Андреевич (1854-1926 – переехал в д. Устькыма), Никита Семёнович (1880-1936), Никифор Елисеевич (1879-1953), Прокопий Семёнович (1862 г.р.);

Федотовы – Александр Дмитриевич (1860-1930), Василий Денисович (1880-1957), Филипп Иванович (1860-1930).

Этот список дополняет писатель Олег Ларин в своей книге «Мезенские сюжеты»: Федотов Василий Климентьевич (1851 г.р.) и Шишов Афанасий Иванович (1872-1935).

К тридцатым годам прошлого века промысел стал затухать, но в середине шестидесятых Фёдор Михайлович Федотов, вероятно, выйдя на пенсию (ему в 1962 году исполнилось 65 лет), вновь занял-

ся художественным промыслом, что искусствоведами было воспринято как попытка потомков былых мастеров возродить палашельскую роспись.

Перепись 1926 года сообщала, что свыше сорока мужчин-палашельцев заняты изготовлением деревянных изделий, кустари-одиночки. Среди кустарей числятся:

Новиковы – Михаил Алексеевич, Матвей Алексеевич, Василий Матвеевич, Лука Михайлович, Иван Семёнович, Иван Григорьевич, Андрей Евменьевич, Афанасий Прокопьевич, Ефрем Григорьевич, Григорий Андреевич, Максим Павлович, Савватий Павлович, Евлампий Лукич;

Аксёновы – Василий Дорофеевич, Герасим Иванович, Василий Степанович, Фирс Васильевич, Пётр Фёдорович, Семён Максимович, Дмитрий Фёдорович, Яков Степанович, Евдоким Иванович, Дмитрий Герасимович, Михаил Васильевич, Пётр Васильевич, Сергей Иванович, Степан Фирсович, Платон Васильевич;

Федотовы – Алексей Дмитриевич, Гаврил Корнилович, Яков Васильевич, Василий Денисович, Никифор Михайлович, Василий Васильевич, Григорий Васильевич, Фёдор Михайлович, Пётр Михайлович, Кузьма Кондратьевич, Филипп Иванович, Андрей Гаврилович, Малафей Гаврилович;

Шишovy – Филипп Иванович, Иван Яковлевич;

Кузьмин Семён Фёдорович.

В первой половине 1931 года в

деревне работают две артели: кооперативно-промысловая и сельскохозяйственная.

20 сентября 1931 года на базе этих двух артелей создаётся палашельский промколхоз «Кустарь». Колхоз заключает договора с кустарями – Аксёновым Яковом Максимовичем, Новиковым Никифором Евменьевичем и Новиковым Евдокимом Елисеевичем на изготовление лукошек, шаек, санок (детских и больших размеров), а более всего договоров с леспромхозом и лесопунктами (например – на изготовление лодок удорского типа двух- и трёхнабойных). /ГААО.

Ф.1613. Оп.2. Д.15/.

В советское время промысел заглох. Потеряна связь времён, и сможет ли промысел восстановиться, никто не знает. Хотя кое-что в области и районе уже делается, чтобы оживить палашельскую роспись. Дай Бог, чтобы этот дар передался кому-нибудь из потомков былых мастеров. Чтобы снова весело заплясали кони в Лешуконье.

Жители Лешуконья до сих пор хранят память о палашельских мастерах.

Отдел культуры Лешуконского района решил отдать дань палашельским народным умельцам и планирует в июле 2014 года (год 85-летия Лешуконского района) установить в Палашелье памятную доску с именами всех известных мастеров палашельского художественного промысла.

Народный умелец
Ф.М.Федотов

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

РОГАЧЕВ Иван Викторович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры регионоведения и международных отношений САФУ имени М.В. Ломоносова

Взаимоотношения Соединенных Штатов и России имеют богатую историю и традиции, уходящие своими корнями в далекое прошлое. При этом для американцев Архангельский Север уже в начале XIX века представлял особый интерес, выразившийся в желании установить коммерческие контакты. Обусловлено это было, несомненно, выгодным геостратегическим положением Архангельска, имеющим выход к открытым просторам мирового океана.

Впервые открытие американского консульства в Архангельске состоялось в 1811 году. Появление здесь американского представительства было вторым по счету после Санкт-Петербурга, где оно было создано в 1794 году.

Первым консулом США в Архангельске стал американский гражданин Сэмюэль Хазард, уроженец Массачусетса. После С. Хазарда обязанности американского консульства в Архангельске взяла на себя семья Брандтов, занимавшаяся торговыми операциями с различными странами.

Именно в период дипломатической деятельности Брандтов, а именно Вильяма (мл.) Брандта, в 1831 году в Архангельске была открыта торговая линия с США.

По невыясненным причинам в 1874 году семья Брандтов, в основном занимавшаяся делами американ-

ского консульства, переехала и перевела все свои дела в Санкт-Петербург. В связи с этим консульство Соединенных Штатов в Архангельске к концу XIX века было перенесено в столицу. Однако временный перерыв в пребывания консульства США в Архангельске оказался весьма недолгим.

Первая мировая война послужила мощным импульсом в развитии контактов России и США, проблемные вопросы были отодвинуты на задний план. В военных условиях Архангельск превратился в главный транспортно-коммуникационный узел России.

В силу этого обстоятельство в американской периодической печати с конца 1914 года публикуются материалы, знакомящие американцев с историей создания города.

В американских газетах подчеркивалось особое значение для развития российско-американских экономических связей Архангельска, который стал таким же важным портом, как Нью-Йорк. За океаном отмечалось, что путь из США в Россию через Архангельск является более благоприятным, чем через Владивосток. Обусловлено это было тем, что между Сибирью и США отсутствовало прямое сообщение, в то время как между Севером России и Соединенными Штатами оно успешно функционировало.

В итоге осенью 1916 года в Архангельске было повторно открыто кон-

сульство США. В сентябре 1916 года консулом США в Архангельске был назначен датский подданный Карл Христианович Шульцберг-Леве.

Открытие американского консульского агентства в Архангельске явилось знаменательным событием в развитии связей Русского Севера с США. Оно стало девятым иностранным представительством в столице Поморья. До этого здесь уже действовало одно генеральное консульство (норвежское), три консульства (датское, бельгийское, нидерландское), четыре вице-консульства (британское, шведское, испанское, французское).

Следует отметить, за период первой половины 1917 года в русское контрразведывательное бюро стала поступать информация о том, что американский консул в Архангельске К. Леве причастен к шпионажу.

Возможна была его связь с Александром Гельфандом (Парвусом), который финансировался германской стороной с целью организации вывода России из войны. Американское посольство, получив сведения о тайной деятельности Леве в Архангельске, сразу уволило его с должности. На место Леве в сентябре 1917 года был назначен американский подданный Феликс Коль, ответственно выполнявший свои обязанности вплоть до своего вынужденного отъезда из Архангельска в США в сентябре 1919 года.

В условиях начавшейся Первой мировой войны быстрыми темпами начали развиваться в первую очередь торгово-экономические отношения между Россией и США, в которых особое место занимал Архангельский Север. В Архангельск уже в первые месяцы после развертывания боевых действий были отправлены гуманитарные грузы из США.

В условиях расширения боевых

действий Архангельск стал важным морским торговым портом, через который проходил основной грузо-пассажирский поток из США в Россию и в обратном направлении.

Во многом это было обусловлено тем, что рейсы, совершавшиеся по северу Атлантического океана, находились вне зоны действия подводных лодок Германии, не имевших на севере своих баз.

В связи с этим в архангельской прессе начала активно обсуждаться тема превращения северного региона в главный центр сообщения России с иностранными государствами, в том числе и с США.

В Петрограде уже в начале 1915 года началось рассмотрение проекта, предложенного русским Восточно-Азиатским пароходством, об установлении прямого международного сообщения между американскими и английскими портами через Архангельск.

В итоге с конца 1914 года Русское Восточно-Азиатское общество открывает Русско-Американскую линию по маршруту Архангельск – Нью-Йорк.

Путь через Атлантический океан из Нью-Йорка в Архангельск был самым безопасным из-за развернутой Германией подводной войны, а также самым коротким. Это было единственное прямое беспересадочное сообщение между двумя странами. Время в пути занимало от 10 до 14 дней. Этот показатель был равен продолжительности перехода пароходов из европейских портов в США. Пароходы отходили каждые 11 дней и, помимо пассажиров, перевозили грузы.

Большое значение в укреплении торгово-экономических, а также общественно-политических связей России, в том числе Архангельского Севера, с Соединенными Штатами, оказывала

Русско-Американская Торговая Палата (РАТП), образованная в мае 1913 года под патронажем Николая II.

В 1916 году в Архангельск был направлен представитель РАТП А.В. Шестаков с целью выработать планы расширения контактов России, в том числе Архангельского Севера, и США. Находясь в Архангельске, Шестаков предпринимал энергичные меры по открытию отделения РАТП в Архангельске.

А.В. Шестаков заявлял, что Архангельск является центром Севера, и здесь следует устанавливать и развивать торгово-экономические связи с США, прежде всего с целью использования лесных богатств Севера, расширения лесопильных заводов.

Помимо лесных богатств, Север России обладал огромными луговыми пространствами, на которых можно было удобно и выгодно разводить скот, и американцы, по мнению Шестакова, могли бы предоставить для этого агротехнику, технологии и породы скота. При этом, как отмечал представитель РАТП, в Архангельске находились представители кооперации, серьезно заинтересованные в установлении торговых контактов с США.

Большую заинтересованность в установлении и развитии экономических связей с США проявляли архангельские власти. Так, архангельский городской голова В.В. Гувелякен просил Шестакова помочь реализовать трехмиллионный заем в США из 6% годовых городу Архангельску для осуществления эксплуатации электрического трамвая и освещения.

Для более плодотворного сотрудничества северян с представителями американского бизнеса В.В. Гувелякен предложил записать в члены РАТП Биржевой Комитет, Общество Архангельских Лесоторговцев, а также еще

целый ряд других учреждений и лиц.

Следует отметить, что Архангельск находился еще с 1915 года в списке журнала РАТП в качестве заинтересованной стороны в приобретении товаров из США. Эти факты свидетельствуют о наличии серьезной заинтересованности архангельских властей, представителей кооперации, предпринимателей и общественных деятелей в установлении и расширении деловых связей с Соединенными Штатами Америки.

Результатом сотрудничества архангельских властей и представителей кооперации с РАТП явился усиливающийся интерес американских бизнесменов к Русскому Северу.

В конце января 1917 года для заключения контрактов в Архангельск из Нью-Йорка прибыл представитель обувной фабрики Гамильтон. Вслед за ним, как сообщала газета «Северное утро», отправились другие представители американских обувных фирм с предложением купить у них товары. Затем в Архангельск прибыл представитель американских сахарных заводов А. Фриман, занимавшийся поставками этих продуктов.

Знаковым событием в развитии экономических связей Севера России и США стало учреждение в начале августа 1917 года в Архангельске Северного Отдела РУССАМКО под председательством Израиля Исаковича Данишевского.

И.И. Данишевский являлся видным деятелем архангельской кооперации, пожизненным членом Архангельского общества изучения Русского Севера. Он являлся соучредителем Беломорско-Балтийского акционерного общества «П. и И. Данишевские», которое входило в состав членов Русско-Американской Торговой Палаты.

Основными задачами Северного

Отдела РУССАМКО являлось развитие общественно-политических и экономических связей России, в частности, Русского Севера с США, а также координирование деятельности различных организаций и учреждений, заинтересованных в этом процессе.

По существу Северный Отдел РУССАМКО должен был явиться центром по оказанию содействия приезжающим в Архангельск американцам и одновременно быть органом, в котором они могли бы найти ответы на волнующие их вопросы.

Деятельность представителей Северного Отдела была направлена, в первую очередь, на содействие в обустройстве прибывающим в Архангельск американцам.

Кроме этого, члены Северного Отдела знакомили американцев с экономическим положением в Архангельске и в северном регионе в целом, с архангельскими губернскими и городскими властями, представителями кооперации, а также с местными традициями и культурой.

И.И. Данишевский справедливо отмечал, что России, в частности, Русскому Северу для того, чтобы добиться таких же успехов, как США, необходимо заняться изучением американских навыков и умений.

В связи с этим разрабатывались проекты стажировок российских специалистов за океаном, а американских – в России, в том числе в ее северном регионе.

Развитие экономических отношений с США, как указывал И.И. Данишевский, являлось насущной потребностью для России, а в связи с грядущими перспективами – и залогом будущего для Севера.

Указанные факты ярко демонстрировали, что Архангельский

Север приобретал большое значение для двух стран не только в качестве основного транспортно-транзитного узла, но и становился выгодным регионом для вложения американских капиталов и реализации товаров из США, что способствовало укреплению торговых отношений двух стран.

Таким образом, за период Первой мировой войны российско-американские отношения получили мощный импульс для развития и расширения многостороннего сотрудничества, инициировавшегося как со стороны России, так и США.

При этом Архангельский Север, явившийся геостратегически важным коммуникационным звеном, играл важную и все возрастающую роль в этом процессе.

Однако, в результате Октябрьского вооруженного переворота 1917 года и установления советской власти на территории России все усилия по налаживанию связей Архангельского Севера и США были сведены к нулю в силу разрыва российско-американских отношений и начавшейся «холодной войны».

К сожалению, даже на сегодняшний день Архангельский Север не достиг уровня поддержания политико-дипломатических связей с иностранными государствами и США, которые он имел чуть менее века назад.

В связи с этим изучение исторического опыта роли Архангельского Севера в российско-американских отношениях является весьма актуальным в наше время.

Использование данного опыта, несомненно, способно плодотворно воздействовать на развитие международного сотрудничества России, в том числе и Архангельского Севера.

СОВРЕМЕННЫЙ АРХАНГЕЛЬСК – СЕВЕРНЫЙ ФОРПОСТ РОССИИ

САВЧЕНКО Виталий Юрьевич – студент Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В.Ломоносова

В 2011 году, во время работы II Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», мэр Архангельска Виктор Павленко сказал: «Архангельск был, есть и будет северным форпостом России».

В переносном значении «форпост» – это передовая точка в чем-либо. Современным архангелогородцам следует знать, является ли их родной город в настоящее время северным форпостом страны. Но есть и более прозаичная, материальная сторона вопроса: чем в большей степени Архангельск соответствует этому понятию, тем больше средств будет поступать из федерального бюджета. Исследование этого вопроса помогло бы определить перспективы развития нашего города, а также просто представить картину с еще одного ракурса.

Обращает на себя формулировка «был, есть и будет». Это определяет три временных контекста. В историческом прошлом, безусловно, есть моменты, когда Архангельск можно было считать северным форпостом. Это и XVI-XVII века, и XIX век, и особенно начало XX века вплоть до октябрьского вооруженного переворота 1917 г., когда в Архангельске было открыто и активно функционировало девять иностранных дипломатических представительств, существовало прямое беспересадочное морское сообщение с США, а так-

же другими странами. Хотелось бы отметить, что на сегодня у нас только одно почетное консульство, прямого водного сообщения с США нет. Вопросы о настоящем и будущем более дискуссионны, и именно им и будет посвящена данная статья.

Географическое положение Архангельска предопределяет важнейшее направление международной деятельности – сотрудничество со странами арктического региона и исследование Арктики.

По словам представителя департамента международных связей и протокола Правительства Архангельской области, главным направлением работы департамента является развитие приграничного сотрудничества, и оно развивается в рамках программ «Коларктик» и «Северное измерение».

Архангельская область является одним из представителей России в Совете Баренцева Евро-Арктического региона. Более того, в 2013 году председательство на региональном уровне в БЕАР перешло к Архангельской области.

Наиболее интенсивное сотруд-

Kolarctic

ENPI CBC | CROSS-BORDER COOPERATION

ничество идет именно со странами БЕАР. Так, в 2010 году были заключены соглашения между Правительством Архангельской области и правлениями норвежских губерний Тромс и Финнмарк.

В 2013 году оба соглашения были продлены. Однако эти политико-экономические организации и соглашения объединяет одно: отсутствие каких-либо весомых достижений, декларативный характер.

Говоря о международных контактах, не стоит забывать и о таком явлении, как города-побратимы. Договоры о побратимстве у Архангельска подписаны со следующими городами:

Портленд (США) – 1988 г.,
Вардё (Норвегия) – 1989 г.,
Слупск (Польша) – 1989 г.,
Эмден (Германия) – 1989 г.,
Мюлуз (Франция) – 1992 г.,
Оулу (Финляндия) – 1993 г.,
Пирей (Греция) – 1995 г.,
Кируна (Швеция) – 1999 г.,
Сухум (Абхазия) – 2011 г.,
Тромсё (Норвегия) – 2011 г.

Строящаяся синагога. Фото автора

1 июля 2012 года был заключен договор с городом Ашдод (Израиль). Одной из причин заключения этого договора стала многолетняя благотворительная деятельность еврейской общины в Архангельске.

В благодарность Виктор Павленко и главный раввин России Берл Лазар в 2010 году заложили камень в основание синагоги. Однако стоит отметить, что, по сути, на этом строительство и закончилось.

Обратил на себя внимание тот факт, что, несмотря на наличие информации в общедоступных источниках (сайты мэрии и правительства Архангельской области, а также новостные сайты) о направлениях деятельности Архангельска и Архангельской области, о проектах и соглашениях, замечен недостаток информации о ходе и итогах международного сотрудничества.

Нет точных статистических данных, преобладают абстрактные формулировки. Напрашивается вывод, что большая часть соглашений носит скорее номинальный характер.

Об экономической сфере также сложно говорить объективно, поскольку в Архангельскую область входит Ненецкий автономный округ, из-за которого усредненная статистика очень неточная.

Показателен факт: из 722,8 млн долларов США иностранных инвестиций 537,1 млн долларов США (74,3%) были вложены в экономику Ненецкого автономного округа.

Чтобы получить максимально объективные и свежие данные «из пер-

вых уст», было решено обратиться с вопросами к должностным лицам, ответственным за внешние связи Архангельска. Был составлен список из следующих вопросов:

1. Какие возможности имеет Архангельск, чтобы была понятна фраза «форпост освоения Арктики?»

2. Какая сфера международного сотрудничества городов-побратимов наиболее важна?

3. Какие направления сотрудничества с другими странами, регионами и организациями являются наиболее приоритетными для Архангельска?

4. Какую роль играют общественные организации и движения в общественных, экономических и культурных связях Архангельска с другими странами и регионами?

5. Какие проекты сотрудничества с другими государствами и регионами приняты и реально реализуются?

6. Какие реальные результаты имеет Архангельская область в развитии и поддержании сотрудничества с иностранными партнерами?

7. Что привлекает иностранных инвесторов на Север, привлекает ли вообще? Что делает Архангельск в этом направлении?

Мы предприняли попытку выяснить ответы на вопросы непосредственно у начальника отдела по внешним связям и туризму департамента организационной работы мэрии города Архангельска Е.В. Бубнович, однако нам недвусмысленно дали понять, что отвечать на эти вопросы нет ни времени, ни желания. На сайте мэрии представлена услуга «Задай вопрос мэру», мы отправили эти вопросы, воспользовавшись этой услугой.

Ответ оказался на удивление содержательным. Из списка городов-побратимов отмечены Эмден, Портленд, Вардё, Ашдод и Слупск. Сферы, в которых происходит сотрудничество: культура, наука, здравоохранение, образование, молодежная политика, экономика и новые технологии. Приведены некоторые примеры, которые, правда, носят в основном культурный характер. Признается тот факт,

что правительственные организации как таковые не играют существенной роли в международных отношениях, а являются лишь организаторами связей.

Вопросы международного сотрудничества и инвестиций в Архангельскую область относятся к компетенции Правительства Архангельской области.

Кроме этого, была

предпринята попытка взять интервью у начальника департамента международных связей Правительства Архангельской области А.Г. Калинина, которая также не увенчалась успехом. Во-первых, он через своего представителя сослался на занятость, во-вторых, было сказано, что на подобные вопросы имеет право отвечать только губернатор лично. Тем не менее, список мероприятий в сфере культуры и образования, которые являются предметом международного сотрудничества, довольно обширен.

Проводятся различные форумы (посвященные туризму, экологии, арктическим проблемам), но их результаты также декларируются в очень малой степени. Реально выполняются программы по обмену группами ученых, преподавателей и студентов с университетами и научными центрами Норвегии, Финляндии и Швеции. Проводится дистанционное обучение, организованы курсы повышения квалификации для преподавателей.

Проводятся выставки, выступления архангельских хоров в Гер-

мании, совместные выступления архангельского и норвежского оркестров, участие стран Скандинавии в Маргаритинской ярмарке.

В феврале 2002 года в Кируне прошла выставка известного архангельского фотографа Виктора Канашева. Проект был осуществлен с помощью городского отдела культуры Архангельска. В апреле того же года – ответная выставка кирунских фотографов.

Происходит обмен опытом с противопожарной службой Эмдена, а также со службой спасения немецкого Красного Креста.

В 2013 году в Архангельск приезжали группы молодежи из Ашдода, Эмдена и Портленда, а архангельские школьники посетили Эмден и Портленд.

Разумеется, нельзя недооценивать культурное сотрудничество Архангельска с городами-побратимами, а также различные внешнеполитические события, связанные с Архангельском, но этого явно недостаточно для того, чтобы назвать современный Архангельск северным форпостом нашей великой и богатой страны. Кроме этого, влияет на развитие международного сотрудничества ухудшение экономического состояния региона и утрата Архангельском важности в качестве транспортно-коммуникационного звена.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что название Архангельска в качестве современного «северного форпоста России» носит скорее пропагандистский характер и не имеет под собой, к сожалению, достаточной политической и экономической основы.

Обложка фотоальбома В.Канашева

КРАЙ МОЙ НЕНАГЛЯДНЫЙ

КЛЮКИНА Александра Дмитриевна – руководитель литературного объединения “Емца”, с. Емецк Холмогорского района

Родина! Как много значит это слово для человека! Каждый уголок России красив по-своему, но нам милее всего тот край, где мы родились. «Представьте, что станет с человеком, утрать он чувство отчей земли, маленькой родинки в большой Родине?» – писал московский журналист Олег Ларин.

Вот и я не смогла покинуть свой родной край. Не зря говорят, что где родился, там и пригодился, а родилась я в трёх километрах от Емецка.

С моста через реку Емца видны три церкви в моей родной деревне Погост бывшего Рато-Наволоцкого сельского совета. Две из них разрушены, а в третьей летней церкви 12 июля, в праздник Петра и Павла, ведётся богослужение. Дети раньше называли нашу деревню «Москва».

Давно я живу в селе Емецк Холмогорского района, и с гордостью могу сказать, что нет на свете широты милее емецкого рая.

Моя родная реченька Ваймуга впадает в реку Емца у живописного места, называемого раньше Сотин Бор. Наша холодная своенравная красавица Емца – особая река, которая таит в себе много загадок. Питается она множеством родников, бьющих из-под высоких берегов емецкой земли. Среди больших родников есть и маленькие.

Весной на реке Емца не бывает ледохода, ото льда она очищается полыньей. Во всём мире всего две таких реки. Озорнушка Емца впадает в безбрежную Северную Двину, нашу

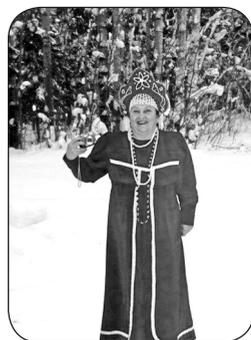
Двину Северяновну, которая протекает и по емецкой земле, огибая царственный Емецкий луг. Жаль, что теперь не видим мы сверкающих разноцветными огнями белоснежных красавцев-теплоходов на Двине.

Как приятно было раньше идти из Хаврогор в Емецк по раздольному Емецкому лугу, любуясь радужным разнотравьем, копнами душистого сена, возвышающимися «как шлемы пушкинского Руслана»!

А на левом берегу сказочной Емцы перед нашими взорами возникло величественное село с родными тополями-великанами в парке (тогда тополя ещё не были вырубленными) и емецкий храм, в котором в советское время пекли хлеб. Мы рады, что сейчас началось его восстановление.

Два года назад срубили последние тополя в парке около храма. Но посадили к 300-летию юбилею Ломоносова аллею, названную его именем.

Заплакал вырубленный парк, а вместе с ним и одинокой поникшей лиственницей – автор этих строк. У меня было такое же ощущение, когда украли в родительском доме

Александра Ключкина

иконы. Пройдёт много лет, когда мы услышим радушное шептание деревьев, когда они смогут обнять нас молодыми зелёными ветвями, а божественный колокольный звон успокоит наши волнующиеся, как море, души.

А какая картина возникает перед нами, когда мы смотрим на такое же переливающееся всеми цветами радуги разнотравье на месте бывшего аэродрома! Каждый из нас слышит, о чём поёт или плачет зелёная трава. А белоснежные поля ромашек с солнечными яблочками в середине? До сих пор хочется сорвать их и погадать, хотя они для меня отцвели... А, может, и не отцвели?

А каким здоровьем дышат наши родные леса, наша природа! «Я снегу Севера обязан закалкой тела и души», – писал Вадим Беднов.

Ни с чем не сравнимы по красоте наши Сийские озера! «Синими глазами Си» называл их Олег Ларин.

У меня до сих пор перед глазами озеро Дудницы, островки нежных белых лилий и золотоволосых купаленок. И еще зеленоглазая красавица-ящерка. Наш древний сказочный Сийский монастырь, как «древний прекрасный витязь возвышается на берегу Михайловского озера».

Емецкая округа священная, намоленная. В радиусе 30 км от Сийского монастыря нет змей. В Крестовое воскресенье я люблю ездить на службу на Святое озеро.

Не описать тех чувств, которые нами овладевают при крестном ходе. Во время службы в солнечный день я видела радугу над головой.

Только на родине мы чувствуем, как крепко обнимает

нас белая северная ночь, как пьянят родные запахи трав и цветов, а синеглазые васильки напоминают красоту синееоких Сийских озер.

Мы остро ощущаем, как дороги нам наша знаменитая дорога-ломоносовка, которая сейчас «на пенсии», каждая веточка зеленоокой сосны, каждая капелька сказочной Двины с её бассейном, наш седовласый ветер-Северянин и многое-многое другое.

Члены литературного объединения «Емца» имени Николая Рубцова, руководителем которого я являюсь, в своих стихах и прозе воспевают свою малую родину, не жалеют красок, чтобы описать красоту родной природы.

«Здесь началась моя дорога, мои здесь били родники», – писал Евгений Яковлев. Мы гордимся, что в Емецке ярко светит русский огонёк души Николая Рубцова, которого я не могу не вспомнить.

«Любовь к родному краю – это частица того великого гражданского чувства, имя которому – патриотизм», – писал в книге «Двинские дали» В.Е. Страхов.

На реке Емце. Фото из архива автора

СТРАНА КАРГАПОЛИЯ

ПАНИН Геннадий Леонидович – историк-архивист, г. Каргополь

Геннадий Панин разработал всероссийский проект «Страна Каргаполия» и осуществил в июле-августе 2013 года поездку по 4-м областям и одной республике страны. Главная цель: создание информационного «моста дружбы». В дорожную карту вошло 10 объектов, имеющих не только созвучные названия, но и в большинстве своём общее историческое прошлое. Данный проект является логическим и независимым продолжением межрегионального проекта «Каргополь-Каргаполье! Земляки, протяните друг другу руки!», которому в 2014 году исполняется 10 лет.

Каргаполия – старинное название Каргопольского уезда (Поонежья), который включал в себя, кроме нынешнего Каргопольского района, ещё Няндомский, Онежский, Плесецкий, частично Коношский районы и некоторые волости Холмогорского района и республики Карелии... земли вдоль реки Онеги, вплоть до Белого моря.

С конца XVI века каргопольцев из Каргополя начали официально переселять для освоения Сибири.

В 1-й четверти XVII века на Верхотурье в стрельцах служил Васка Каргопол (уроженец Каргопольского уезда), неподалеку от сибирского города им была основана деревня, которую какое-то время называли деревней стрельца Васки Каргопола. Эта деревня претендует на звание первого населённого пункта, названного в честь города Каргополя.

Бурная деятельность в освоении каргопольцами Сибири и других значимых для Российской империи территорий наглядно видна на примере жизни и деятельности Баранова Александра Андреевича, первого правителя (президента) российских владений в Северной Русской Аме-

рике (в нынешнем 49-м штате США) в 1790-1819 гг.

Как и у многих уроженцев Поморья, судьба Баранова была связана с Сибирью. В 1780 году он переехал в Иркутск, где занялся подрядами и откупам, владел винным и стекольным заводами. В январе 1788 года А. Баранов отправил на р. Анадырь промысловую экспедицию с целью добычи пушного зверя, моржового зуба и «кости мамонтовой». Попутно предстояло войти в контакт с туземцами и попытаться установить с ними торговые отношения. В результате на одном из рукавов р. Анадырь, называвшемся Круговым Майном, в 250 верстах от устья и в 70 верстах ниже того места, где прежде находился Анадырский острог, было организовано торгово-промысловое заведение по обмену российских и китайских товаров на драгоценные меха. За короткий срок товарооборот каргопольского купца охватил всю Восточную Сибирь.

В 1790 он принял предложение Г.И. Шелихова управлять делами Российско-Американской торговой компании. Баранов, приняв в 1791 году небольшую артель в Трёхсвятительской гавани острова Кадьяк,

оставил в конце своего правления для России главную факторию в Ситхе, постоянные конторы для управления дел в Кадьяке, Уналашке и Россе и отдельные управы промышленности на островах Прибылова, в Кенайском и Чугацком заливах.

Он сумел значительно расширить российские владения на американских берегах, построил там новые поселения: Павловскую гавань на острове Кадьяк, Константиновскую крепость на острове Нучек, Словороссию в заливе Якутат, Ново-Архангельск на о. Ситха (ставший при нём столицей Русской Америки). По велению Баранова был исследован ряд внутренних районов Аляски, в т.ч. по р. Медной, и Калифорнийское побережье Америки, где в 1812 году была основана крепость Росс. Последним дерзким предприятием Баранова стала попытка овладеть одним из Гавайских (Сандвичевых) островов.

Личность Александра Баранова стала на Аляске легендарной, его имя носят остров, пролив, река, озеро, улица, музеи (в т.ч. музей на острове Кадьяк), школа, магазины, отели, гостиница в столице Штата Аляска г. Джуно. Особенно много названий, связанных с его именем, приходится на г. Ситха – бывший Ново-Архангельск (уроженцы Поморья называли этот город в честь Архангельска, первого российского порта на Белом море).

Именем А.А. Баранова названы улица, школа, мемориальный холм, торговая фирма, магазин, а также острова на архипелаге Александра (залив Аляска) и в шхерах Минина (Карское море), гора и мыс на о. Сахалин (Татарский пролив) и бухта Александр в северо-западной Америке.

Суда (корабли-пароходы), носящие имя легендарного каргопольца: транспортное судно проекта «Либерти» носило название «SS Alexander Baranof», пароход «Баранов» (Аляска), небольшой по размерам, построен в Ново-Архангельске (1848), скутер «Баранов» (упоминание в 1821 году), судно им. Баранова Александра Андреевича (флагман Сахалинского флота, 1963 год).

А в родном Каргополе его имя носит набережная у р. Онеги. Баранова А.А. считают человеком по масштабу личности равным Петру I и Суворову.

ОБЪЕКТЫ «СТРАНЫ КАРГОПОЛИИ»

ГОРОД КАРГОПОЛЬ (Архангельская область)

Каргополь основан предположительно в 1146 году, а Каргопольский район Архангельской области образован в 1929 году. Численность населения района около 20 тыс. чел., районного центра – 10 тыс.

Город Каргополь особенно красив с правобережья. Хорошо видны многочисленные храмы. Но и на территории Каргопольского района много замечательных и красивых мест: Саунино, Лядины, Ошевенск...

Каргополь

Не зря часть Каргопольского района вошла в состав Кенозерского национального парка, образовав в нем Каргопольский сектор.

СЕЛО КАРГАПОЛОВО

(Сузунский район Новосибирской области)

Ранее – деревня Каргаполово, основано выходцами Каргопольского уезда в 1625 г. на р. Оби. Располагается в 30 км от районного центра – рабочего посёлка Сузун. На территории муниципального образования «Каргаполовский сельский совет» проживает около 1200 жителей.

В муниципальное образование входят с. Каргаполово, с. Зорино, с. Тараданово, ст. Тараданово.

Сузунский район (основан в 1924 году) – сельскохозяйственный, расположен в лесостепной зоне.

Указом императрицы Екатерины II от 7 ноября 1763 года Сузун стал местом возникновения медеплавильного завода, на Монетном дворе которого чеканили сибирскую монету. Здесь выплавляли медь, серебро, отливали колокола, было налажено ружейное производство. Сузун может гордиться первой в мире паровой турбиной, изготовленной в его мастерских. В 2003 году р.п. Сузун внесён в список исторических населённых мест России.

СЕЛО КАРГАПОЛЬСКОЕ (Курганская область)

Выходцы г. Каргополя Каргопольского уезда Олонецкой губернии в 1670 г. основали на р. Миасс деревню Каргаполово, далее ставшую селом Каргапольское и районным центром – рабочим посёлком Каргаполье.

Каргапольский район Курганской области образован в 1924 году. Численность населения района около 38 тыс. чел., районного центра – 9 тыс. человек. Каргапольский район имеет следующие «каргопольские» объекты: районный центр рабочий посёлок Каргаполье; рабочий посёлок Каргаполье-2 (деревни Тамакулье и Зырянка); железнодорожную станцию Шляпникова на линии Курган – Екатеринбург); посёлок Каргаполье; посёлок Майский с зерносовхозом «Каргапольский». Кстати, заведующая Майской сельской библиотеки носит фамилию Каргаполова.

Каргопольцы дали названия многим поселениям, местности и фамилиям. В 1670 году была основана деревня Каргаполова, получившая имя от первого поселенца Никифора Каргаполова, уроженца г. Каргополя Олонецкой губернии. От первого десятка семей, срубивших первые избышки, начала расти деревня Каргаполова Усть-Миасской слободы Оренбургской губернии Исетинской провинции.

С 1924 года Каргаполье – районный центр, в 1969 году село получило статус рабочего поселка. Неофициально р.п. Каргаполье подразделяется на «Каргаполье старое» (дореволюционное историческое) и «Каргаполье новое» (вблизи с площадью у административно-

с. Каргаполово Новосибирской области

го здания райцентра). Расположен в 19 км от железнодорожной станции Каргополье и в 86 км от г. Кургана.

СЕЛО КАРГОПОЛЬ (Алькеевский район республики Татарстан)

Основано в XVIII веке и находится на р. Актай, в 11 км от села Базарные Матаки. Жителей около 500 (татары).

Есть версия происхождения названия села Каргополя от строителей, которые, отработав в г. Каргополе некоторое время, вернулись в родной край и дали новому селению аналогичное название...

Каргополь (Карга) – село, имеющее среднюю школу, дом культуры, библиотеку, Каргопольский сельсовет, медпункт, мечеть. В начале XX века в Каргополе функционировали 5 мельниц, крупообдирка, 3 мелочные лавки. До 1920 года село входило в Ромадановскую волость Спасского уезда Казанской губернии, с 1920 года – в составе Спасского кантона ТАССР, с 1965 года – в Алькеевском районе.

Что общего имеет и будет иметь наш г. Каргополь и южное село, кроме одинакового созвучия? Об этом предстоит продолжить разговор. Но уже сейчас у нашего Каргополя в активе многолетняя совместная спортивная работа с Татарстаном, а команда столицы республики – давняя участница нашего традиционного конкурса ледовых и снежных скульптур.

КАРГОПОЛЬ-2 (Архангельская область)

Небольшой военный городок, построенный в 60-е гг. XX века в непосредственной близости от г. Няндомы. До 1995 года был закрытым. Рядом с воинской частью – тех-

Каргополь-2

ническая позиция арсенала 12-го Главного управления Министерства обороны СССР, на территории которой в подземных бункерах хранились ядерные боеголовки. В 1987 году воинскую часть расформировали, ядерное оружие вывезли.

В 1992 году для осуществления мероприятий по реализации международных договоров по сокращению и ликвидации ядерного оружия было создано Управление ликвидации и утилизации ядерных боеприпасов и средств их эксплуатации. После ликвидации ядерного вооружения военные части 12 ГУМО были расформированы, в том числе и в/ч 90534 (Каргополь-2).

В городке жили военные, служившие в воинской части № 90534, которая располагалась в 4 км от городка (сейчас на её территории находится спецшкола для малолетних правонарушителей).

На данный момент территория ядерного арсенала заброшена. Входы в бункеры, по слухам, поначалу были открыты, потом их заварили. В 1987 году городок передали военным морякам, а на юг от Каргополя-2 была проложена бетонная дорога к месту строительства то ли аэродрома для тяжёлых бомбардировщиков, то ли запасной посадочной поло-

сы для «Бурана», а также второго военного городка. Однако в начале 1990-х годов в строительстве постепенно стал заметен спад активности и вскоре оно полностью заморозилось. Ещё 2 года военные моряки обеспечивали жизнедеятельность городка, но в 1995 году военные окончательно его покинули, недостроенные объекты бросили. Городок передали г. Няндоме, он стал одним из микрорайонов районного центра.

УЛИЦА КАРГОПОЛЬСКАЯ (район Отрадное Северо-Восточного административного округа Москвы)

На улице Каргопольской каргопольскими умельцами, строителями из Архангельской области под руководством мастера Рашида Махмудовича Сагадеева поставлена уникальная часовня.

«Каргопольские» улицы других населённых пунктов России: ул. Кар-

гопольская г. Брейтово; ул. Каргопольская г. Волгограда; ул. Каргопольская с. Гоношихи Заринского р-на Алтайского края; ул. Каргопольская пос. Кривцы Пудожского р-на; ул. Каргопольская г. Морозовска; ул. Каргопольская Лесного участка Петрограда; ул. Каргопольская г. Санкт-Петербурга; ул. Каргопольская дер. Ферапонтово Кирилловского р-на Вологодской обл.

Известны также морское судно «Каргополь» XVIII в. (Соломбальская верфь за всё время своего существования построила 500 судов различного типа, давались им имена и городов: Полтава, Вологда, Кола, Устюг, Архангельск, Кронштадт, Каргополь, Холмогоры, Москва...); морской теплоход «Каргополь» (1966-1991), приписан к Архангельскому морскому порту в составе Северного морского пароходства (это судно из серии лесовозов).

Карта «Страны Каргополии» Г.Панина

ГДЕ-ТО В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ЕСТЬ ДЕРЕВЕНЬКА ОДНА

МАКАРОВА Анжела Владимировна – заведующая кабинетом деловой информации Лешуконской межпоселенческой библиотеки

Лешуконский район – это удивительный край, покоряющий радушным гостеприимством и красотой природы, один из родников, сохранивший во всей полноте культурные корни своих предков. В этом удивительном крае вверх по реке Мезени расположена деревня Родома. Самая последняя русская деревня мезенского верховья, а дальше идут деревни Республики Коми.

Деревня Родома – это моя малая родина. Это место, где я родилась, росла и воспитывалась, это люди, проживающие в моей деревне, это – поля и луга, реки и озера, наконец, это лес и воздух, небо и солнце. Все это напоминает о детских и юношеских годах. Заветные и близкие моему сердцу места манят, тянут и зовут в это родное место на огромной Земле.

В 2009 году деревня отметила свое 390-летие. Её история неразрывно связана с историей нашей России.

КАК ДАВНО ЭТО БЫЛО...

Родома – название, напоминающее родину, родные дома. И стоит она хорошо – за поворотом реки, за белыми песками. По зеленому косогору спускаются поля, расчерченные полосами кустарников, повыше стоят амбары, пониже дома на береговой террасе.

Считается, что свое название деревня получила от близлежащего ручья – Родома. Но у местных есть

своя легенда по поводу происхождения названия деревни.

Согласно версии, передаваемой из поколения в поколение, известно, что первые жилые дома были построены на правом берегу реки Пижмы, недалеко от ее устья.

Выбор места под деревню будто бы был не особенно благоприятен для урожая хлеба, т.к. урожай убивало морозом. Жители деревни стали разделять и засеять южный склон горы на левом берегу Пижмы. Теперь хлеб стал созревать, а значит «родить дома».

Возможно, это легенда родилась в XIX веке, когда в 20-х годах XIX века сразу 11 хозяйств из Вожгоры (Сауковы, Ляпуновы, Грязновы, Поташевы) переселились на «пустое место» в трех верстах выше по р. Мезени, образовав д. Пустыню.

Место это привлекало богатейшей на Мезени рыбной ямой. Для хлебопашества же оно мало пригодно – низменное, убойное.

Переехал туда и Авдей Павлович Грязнов. В 1834 году он был «перечислен в д. Родомскую». Поселился с начала на правом берегу на устье р. Пижмы, построил дом и разделал пашню.

Спустя несколько лет переехал на другую сторону реки – на стрелку при впадении Пижмы в р. Мезень. «Умер Авдей 28 апреля 1901 года в возрасте 101 года. Не исповедывался из-за принадлежности к расколу».

Село Родома

Родома же начала свое существование с починка в 1619 году. В переписи 1623 года записано: «Починок Родома на устье ручья Родома стал после писца во 127-м году, а был на оброке в нем: во дворе Савка Степанов сын Сальников полосмины, во дворе Сенка Степанов полосмины. И всего пашни паханые худые земли осмина в поле а в дву по тому ж, сена дватцет копен, в живущем полполпочти выти».

Значит основатели – братья Степановы (по отчеству). В голодный мор они уходили.

В 1646 году вернулись в починок. В переписной книге 1647 года записано: «...во дворе Савка Степанов, во дворе Корнилко Иванов сын Степанова. А пришли они в тое деревню в прошлом во 154-м году августа пятый день из Важского уезда».

А в 1678 году Родома уже стала деревней. Переписная книга 1678 года сообщает: «Деревня Родома, а в ней: во дворе Микитка Леонтьев, у него приемыш Ивашко; во дворе Гаврилко Савельев, у него сын Родька. У Родьки сын Сидорка 4-х лет».

В 1710 году в деревне проживают: во дворе Родион Гаврилов Савуков, у него жена Дарья Ларионова дочь престарелые. У него ж два сына – Федор, 40 лет, Яков, 20 лет. У Федора жена Анна Трифанова, дочь 42 лет, у него ж три сына – Иван 14 лет, Викула 13 лет, Афонасей 3 лет, да три дочери – Елена 6 лет, Параскева 4 лет, Марья году. У него ж невестка вдова Ануфриевская Евдокия Ярафеева дочь

50 лет, у нее сын Алексей 17 лет, да дочь Пелагия 14 лет. У Алексея жена Елена Ивановна дочь 19 лет». Еще два двора занимают братья Савва и Федул Евтихеевы дети Кормановы.

Со временем фамилия Савуковы трансформировалась в Сауковы.

В 1748 году в деревне проживали Анашкины, Ануфриевы, Кормановы, Палкины, Родионовы, Савуковы, Потаповы, Дементьевы. К началу XX века по разным причинам Потаповы, Дементьевы, Анашкины, Ануфриевы, Палкины, Родионовы среди жильцов деревни Родома не значатся: то ли поменяли место жительства, то ли вымерли. Почти четыре века основными жителями деревни Родома являются Кармановы и Сауковы, которые и по сей день находятся в близких родственных отношениях. Как видно из документов, первыми жителями Родома были переселенцы из Важского уезда.

Ревизские сказки переписи 1858 года зафиксировали в деревне 15 дворов, а в них проживало 76 мужчин и 80 женщин, из них 58 детей, всего 156 человек. А в переписи 1897 в деревне были три фамилии:

Грязные – 1 двор, Кармановы – 10 дворов, Сауковы – 24 двора, всего 35 дворов. Жителей 259, в том числе 142 мужчин и 117 женщин.

В 1918 году в Родоме проживало 25 семей Сауковых, 13 семей Кармановых и 3 семьи Грязновых.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОДОМЧАН

Жители северной деревни рубили лес, расчищали площади под луга и поля, занимались охотой и рыболовством, сеяли рожь, ячмень, возделывали лен и коноплю. Были построены водяные мукомольные мельницы.

В 1920 года в Родоме было четыре водяных мукомольных мельницы у Петра и Льва Кармановых, Якова Грязного, Ильи Саукова и еще одного жителя (в документе фамилию прочитать невозможно). Кроме того почти каждая семья имела деревянные или каменные жернова. Пекли хлеб (житники), варили суп (пустовару), кашу.

В 1923 году некоторые промысловики объединились в смолокурно-дегтярный кооператив. Сырьем для изготовления смолы и дегтя были смолье и береста.

Деготь, живица, смола, скипидар – их производством издавна занимались крестьяне в наших северных деревнях. Ведь надо и телегу смазать, и лодку просмолить. Смолокурни стояли на Студеном и Фомином ручьях.

Кстати, рядом с Фоминым ручьем в 2004 году работала археологическая экспедиция из Республики Коми, нашли стоянку древних людей с остатками домашней утвари и орудий труда, которые жили тут 4000 лет назад.

В 1926 году в деревне насчитывалось 76 хозяйств, 388 жителей

Занятость населения была следующая: один коновал – Сауков Григорий Прокопьевич. Два оленевода – Корманов Павел Яковлевич 69 лет и его сын Василий Павлович 36 лет. Лесных охотников было – 55, несколько хозяев дворов записаны просто земледельцами – 10. Только один крестьянин – Данило Дмитриев Грязной, 37 лет, – указан переписчиком как занимающийся «ловлей рыбы», хотя, без сомнения, этим промыслом занимались многие родомцы.

Три человека занимались валянием обуви из шерсти, один – пастух общественного скота. Сауков Яков Савич, 33 лет, – плотник, рубкой леса занимается Сауков Артамон Иванович, 58 лет.

Павел Васильевич Сауков, 33-х лет, – помощник старшины. Полицейскими десятскими записаны Корманов Иван Калинин, 25 лет, и Сауков Филат Ипполитович, 38 лет.

Десятский – это помощник сотского, младшего полицейского выборного чина, рассыльный. В деревне были также: пильщик, валяльщик, зырянин и скорняк, шьет малицы, совики и т.д.

В 1785 году, по данным «Экономической ведомости Мезенского уезда», оленей в деревнях нынешнего Лешуконского района еще не было. Но уже в 1866 году в Вожгоре и Лебском их было 640 голов.

Олени были приведены в Вожгору с Печоры. Несколько позднее, но довольно успешно стали заниматься оленеводством родомцы «Пашичи», прозванные так по имени основателя рода Кармановых – Павла Яковлевича (1829 – 1899 гг.) и его жены Параскевы Авдеевны – дочери Авдея Павловича Грязного со Стрелки. Кармановы имели свой чум.

В 1915 году в Вожгорской волости насчитывалось уже 3985 голов оленей. В период Гражданской войны в Вожгоре держал фронт Вашско-Мезенский полк Красной армии, который находился в Вожгорской волости с 21 января по 16 апреля 1919 года. Для питания личного состава, перевозки красноармейцев и грузов было взято большое число оленей. У Н.В. Карманова забрали 100 голов оленей и чум.

В годы становления и развития Советской власти в Родоме, как и в других деревнях Устьвашского уезда, была создана изба-читальня, шла ликвидация безграмотности. Изба-читальня была оборудована в бывшей церкви, позже в ней была начальная школа.

В 1927 году в Родоме было образовано сельхозтоварищество «Новый кружок». В 1930 году была создана сельхозартель «Красный шаг», в которую входили 232 человека, 52 двора. Артель имела 36 га пашни, 265 га сенокосных угодий, 40 лошадей, 73 головы крупного рогатого скота. По данным на 1 января 1933 года колхозники имели в личном пользовании 46 голов крупного рогатого скота и 200 овец. Всего в колхозе было 80 дворов. Председателем был В. Сауков. Бригадиром – Поташев Селеверст Иосифович, Сауков Петр Селеверстович.

В 1930–50-х годах оленеводством в районе занимались 13 колхозов. Но все они переживали трудности с кадрами опытных пастухов, так как молох репрессий 30-х годов начисто вырубил семьи крестьян-олeneводоов, в том числе и родомчан: братьев Николая Васильевича, Максима, Михаила, Игната Кармановых, Михаила Яковлевича Кармановых.

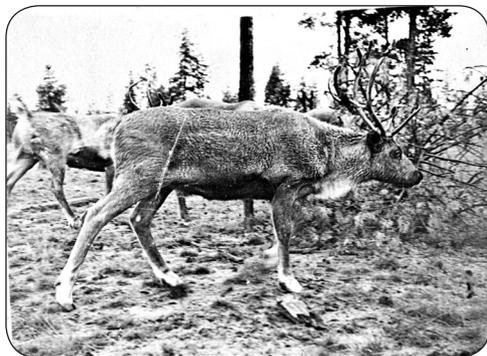
Карманов Игнат умер в Плесецкой ИТК в возрасте 45 лет. Только каким-то чудом не было раскулачено хозяйство Карманова Алексея Яковлевича с братом Степаном, на которых и держался чум с довольно большим поголовьем оленей.

Колхоз «Красный шаг» стал для жителей Родомы многоотраслевым коллективным хозяйством. Растениеводство, животноводство, оленеводство, коневодство получили дальнейшее развитие. Строились и возводились животноводческие помещения, цеха по обмолоту и переработке зерновых, склады и овощехранилища. Многие жители деревни работали в лесной промышленности, заготавливая и сплавляя лес.

Большой импульс развитию деревни дала вновь открывшаяся Зубовская (соседний поселок) автомобильная база. Деревенская молодежь впервые увидела «живой» автомобиль. В ту пору автолесовозы работали на древесном топливе. Шоферы были больше похожи на кочегаров.

Странной трагедией для деревни, как и для всей страны, стала Великая Отечественная война. Она помешала дружескому развитию колхоза и лесобазы. С началом войны все автомобили вместе с шоферами были направлены на фронт.

В конце 1941 года в армии появляется новый вид воинских частей, которых не знала русская военная история: олень-лыжные батальоны и олень-лыжные бригады. Оленеводческие бригады получают решение Военного Совета Архангельска: «Призвать и поставить из народного хозяйства Архангельской области и Коми АССР кооров 1400 человек, оленей 10 тысяч голов, нарт 2000 штук...».

Было развито оленеводство

Получил задание и наш район, в частности, Вожгорский сельсовет, в котором колхозы «Новый путь» (Вожгора), «Красный шаг» (Родома) имели поголовье оленей в несколько тысяч голов и хорошо налаженное оленеводческое хозяйство. В короткий срок, по-военному, были пойманы из стада ездовые олени, подготовлены санки (нарты), подобраны каюры, всего отправлено на фронт 22 человека.

Из Родомы ездовыми оленьих упряжек поехали Карманов Семен Аникич и Сауков Абрам Осипович. После войны в живых осталось семеро, среди них С.В. Карманов.

А Абрам Осипович, 1924 года рождения, убит на высоте 264,2.

Всего почти сто мужчин из деревни Родомы были призваны в армию, более 50 из них не вернулись. Оставшиеся в деревне выдержали самое суровое испытание: непосильный труд, голод и холод.

Можно сказать, что в годы тяжелых испытаний основной потенциал деревни не был утрачен, однако людские потери сказывались на жизни как во всей деревне, так и в каждом околотке.

В предвоенные годы поголо-

вье оленей в колхозах составляло 3066 голов (1940 г.), в 1950 году оленей уже насчитывалось 4467. С наступлением зимы в Родоме, Вожгоре, Лебском и деревнях Сульского сельсовета не только колхозные склады, но и гумна были завалены оленьими тушами и можно было купить оленьего мяса столько, сколько надо, по вполне доступной цене. Продавали мясо оленьи 4-х сортов, а также патрухи оленьи, камусов важеничи, сало оленьи.

После 1950 года поголовье стада стало резко уменьшаться: в 1955 году было уже 2381, а в 1965 году только 528 оленей.

На 1 января 1972 года оленеводство как отрасль животноводства в районе была ликвидирована. Причиной столь резкого падения поголовья оленей, а потом и ликвидации отрасли стали ослабление внимания к оленеводству, отсутствие заинтересованности пастухов из-за низкой оплаты труда, плохое обеспечение спецодеждой, трудные условия жизни пастухов в чумах.

Отрицательное влияние оказало также укрепление колхозов. Колхоз «Красный шаг» несколько раз переименовывался: 1958 г. – «Родина», 1968 г. – «Новый путь», затем Родомское отделение совхоза «Вожгорский».

Но в то же время заработали ферма, маслозавод, кузница, пилорама, электростанция. В деревню на смену лошади пришла могучая техника.

В 1950-х годах в Родоме появились первые трактора. За их рычаги и баранки сели дети фронтовиков. Первый трактор был на колесах и трактористом был Сауков Евлампий Сергеевич.

А трактористом первого гусенич-

ного трактора был Сауков Михаил Павлович. Он много лет работал на тракторе, который не только пахал поля и заготавливал корма, но и помогал застройщикам возить лес и пиломатериалы к строящимся объектам.

Совхоз креп, появилась новая техника, к примеру, машина ЗИЛ -157, ее водителями были Павлов Геннадий Ильич, Сауков Николай Владимирович, Сауков Павел Иванович. Со сложной техникой помогали управляться мастера Павлов Геннадий Ильич и Сауков Николай Михайлович.

В гараже не обходились и без кузнецов: Саукова Матвея Яковлевича, Карманова Малафея Савиновича, Саукова Николая Михайловича.

Немногие помнят о том, что в Родоме были овцы и куры. За курами ухаживала Грязнова Таисья Александровна и Павлова Раисья Савиновна.

Родомская ферма была большая. На окраине деревни был построен новый животноводческий комплекс, где содержалось 400 голов крупного рогатого скота, маслозавод, пилорама, мастерские.

Коллектив Родомской фермы гремел на весь район, область по высоким надоям молока и большого суточного привеса телят.

Вот некоторые строчки из районной газеты «Звезда»: «Пример передовиков. Подводя итоги за май, нужно отметить коллективы Вожгорской, Родомской ферм совхоза «Вожгорский». Они добились 100-процентной сдачи молока первым сортом. Родомская ферма соревновалась с Кысской фермой и вот что они пишут: «Знаем только, что родомчане бьют нас по всем показателям».

Славилась наша Родома и выращенной капустой, вкусным хлебом, жирным молоком и сметаной.

Зазвучали в детском саду (с 1972 года) детские голоса.

В 1973 году открылся новый магазин. Жителей деревни обслуживал медик, почтовые работники – свежими газетами и журналами, пекари снабжали хлебом, сдобными булочками, батонами, курниками, пирогами, кулебяками, а еще производили леденцовую карамель-петушки.

Ну, а с развалом Советского Союза очень трудное время наступило для Родомы, как и для всей российской глубинки. Практически на нет сведена основная отрасль деревни – сельское хозяйство. Ликвидированы такие предприятия как маслозавод, сельпо, детский сад, школа, почта – все это сказалось на развитии д. Родомы, а, вернее, её угасания. Привыкшие работать под чьим-то руководством люди долго не могли себя организовать.

В настоящее время Родомы входит в состав Вожгорского сельского поселения (муниципальное образование «Вожгорское»).

Жилищный фонд деревни составляет 6,4 тыс. м², покинутые и пустующие дома — 24% от общей площади жилищного фонда. Организации и объекты социальной сферы, расположенные на территории населённого пункта на 1 января 2013 года: библиотека-клуб, ФАП и три коммерческих магазина. Почту закрыли в 2012 году.

В настоящее время в Родоме проживают 114 человек и в основном это пенсионеры. По прописке в Родоме насчитывается более 170 человек.

КАК ИСЧЕЗАЛИ ДЕРЕВНИ

МОЛЧАНОВА Рея Тихоновна,
СИРЯЧЕНКО Алла Тихоновна – краеведы, Устьянский район

От отселения людей на «выселок» (Хутор), полувекового строительства, обустройства и расцвета; жизни в годы Великой Отечественной войны и послевоенных лет до запустения и исчезновения дер. Савкино (Загарская) Грунцовского с/с Устьянского района

В 1930-е годы XIX века из деревни Волова (Щапинская) отселились на «выселок» (Хутор) Волов Савва и его сын Василий. Место выбрали километров на 12 выше по течению р. Устья, где росли многолетние сосны, которые можно было использовать для строительства жилья; нетронутые, пригодные для освоения земли под пашню, заливные луга, речка.

У Василия было 5 сыновей: Фенюген, Николай, Егор, Родион, Андриан.

Построили «черную» избу из бревен, очищенных от коры. Печь сложили из камней, почти до трубы. Дым уходил под потолок, а потом через отверстие в стене наружу. Воздух внизу был чист и прозрачен.

Построили двор для лошадей, коров, овец, свиней. Баню. Колодец. Обустроились на новом месте всей семьей.

Летом осваивали землю методом «новины». Вырубали деревья, ставили из них высокие костры, которые со временем сжигали. Между пнями сеяли рожь без вспашки, заделывая семена боронами – «суковатками». Через 4-5 лет пни корчевали, земля становилась пригодной для земледелия.

Летом заготавливали бревна для строительства. Зимой, по снегу, вывозили.

Отмежевали пять наделов (участков) для каждого из сыновей. Земли были «царские» и «земские», об этом говорила медная пластина на нашем доме. Помещиков в наших краях не было. Были вольные крестьяне, трудолюбивые, непьющие (самогона не было, варили только пиво).

Дома строили все вместе. Бросили жребий, кому какой дом достанется после окончания строительства.

Каждому из братьев досталось подворье, в которое входил двухэтажный пятистенный перед, под одной крышей с ним скотный двор; отдельно просторная зимняя изба; гумно с овинком для сушки и обмола та зерновых культур; баня (колодец на 2-3 семьи).

После окончания строительства нашему прапрадеду Егору достался дом, построенный первым, самый красивый и большой.

Все работы велись топором и рубанком. В те годы пил еще не было. Были топоры-колуны – массивные, большие, которыми бревна разделяли на две половины, на две плахи. Тёс для крыши тоже вытёсывали из брёвен, причем двойной. Тёс-гонт из тонких нешироких тесин укладывали вдоль дома. Над ними тесины широкие, довольно толстые, клали на гонт поперёк дома, а верхние

концы тесин укреплялись охлупнем, толстым бревном с удаленной 1/3 части изнутри, ниже – желобом.

Полстолетия деревня строилась. Огромный титанический труд того поколения трудно себе представить.

Для того, чтобы пользоваться дарами природы за рекой (сенокосные луга, грибные и ягодные места), мужики построили через реку Устья паромную переправу. Трос свили из молодых березок, выпаренных, вымятых, толщиной в мужской кулак.

Но со временем об этой переправе узнали ямщики, возившие из верховий Устья пушнину, лен, рыбу, грибы, ягоды и доставлявшие туда керосин, сахар, сельдь, бытовые товары и др. Переправа стала шумной: со скрипом телег, с криками пьяных людей, сопровождавших грузы. Собрались савкинские мужики и стали просить земское начальство разрешения убрать от деревни переправу, перенести в другое место. Пристав спросил:

– А как вы свой знаменитый канат уберете?

– Да мы его зубами перегрызем, но только уберете переправу?

– Если зубами перегрызете, то уберу паром от вас!

И перегрызли! И стали жить спокойной, размеренной жизнью, как и раньше. Но с тех пор савкинцы стали называть обидным словом «канатники».

Наш прадед Егор охотился на медведей. Как только стадам коров угрожал медведь, Егор брал рога-

Дом в д. Савкино Егора Васильевича, Степана Егоровича,
Тихона Степановича.
Фото 1974 г.

тину и топор и выслеживал добычу. Сорок медведей было на его счету! Но сорок первый – медведица – отбросила и рогатину, и топор и стала лапами крутить Егору руки, ноги, измяла его сильно. Но Егор сунул руку в пасть медведице, захватил язык, и медведица упала, корчась от боли. Остался медвежонок, который залез на дерево. Егор снял с себя домотканую рубаху и тоже залез на дерево, пытался набросить ее на медвежонка. А тот обеими лапами отбивался.

Егору надоела возня, хотел уже слезть с дерева и со злостью плюнул медвежонку в морду. А тот стал неожиданно обеими лапами утирать глаза и дал возможность Егору накинуть на него рубаху.

Привез его в деревню. Все сбежались посмотреть на медвежонка, но он скулил как ребенок! Стали давать ему коровье молоко, каши, щи, хлеб, кормили всей деревней. И надо было видеть, как мишка позднее вместе с молодежью плясал в хороводе!

Однажды пристав кричал на мужиков, что не все налоги уплати-

ли. В конце разговора просил показать медведя. Мужики сказали ему, что лошадь испугается, но он настаивал. Открыли ворота, медведь выбежал из своего логова, отгороженного угла двора, и – к приставу! Лошади испугались его рева и рванули вперед! Пристав слетел с саней, а медведь давай его катать как снежный ком! Мужики отвели медведя. Пришлось запрягать сани и провожать пристава вдвогонку за его упряжкой.

В тридцатые годы XX столетия, а позже и в годы Великой Отечественной войны в д. Савкино жил и работал охотник, заготовитель пушнины Волов Василий Арсентьевич. Охотился на белок, зайцев, лисиц, иногда оленей и медведей.

Пушнину грузил в сани и отвозил в потребсоюз, а тушки мяса зайцев сдавал в ОРС (отдел рабочего снабжения) для заготовителей леса, в лесопункты. Василий говорил, что белок стреляют только в глаз, чтоб не портить шкурку.

В семье Волова росли восемь детей. Получали поддержку от государства – одну тысячу рублей. Двое старших сыновей были призваны в армию. А третий ребенок, Настюха, забеременела неизвестно от кого, и все тяжелые работы по дому в наказание легли на нее. Как-то отправили ее зимой за сеном на дальний сенокос, за 18 километров. Она сено на дровни загрузила, закрепила, завязав концы кола спереди и сзади и поехала домой. Но в пути начались роды. Не растерялась: ребенка приняла, положила его к себе на грудь, под шубу. Лошади довели ее домой. Спешно затопили баню.

Мальчик рос самостоятельным, добрым, как и все савкинские ребята, без отца. Но судьба его не убежала. Уже будучи взрослым, жена-

тым, имея двух детей, бросился в незнакомую реку с берега, запутался в водорослях и не смог выплыть. Жалели его все, кто знал.

В нашем доме, во второй половине, размещалась начальная школа. Стояла 21 парта. Во всех четырех классах уроки одновременно вел один учитель, Бегунов Иван Варфоломеевич. Тишина была во время самостоятельной работы удивительная. Сорок детишек приходили из д. Исаковской, Черновской, Головатого, Максимцева, и савкинята тоже. Печь топил отец, а мы, дети, пилили, кололи дрова, приносили к печи. Полы мыли также мы. И до 4-го класса учились в своем доме, перешагнув порог.

В этом же классе в 30-е годы проводились занятия по ликвидации безграмотности. Приходили взрослые люди из всех близлежащих деревень. Эту тягу к знаниям, к умению читать и писать надо было видеть!

Подрастали дети. Строились новые дома. Создавались новые семьи. К моменту коллективизации (в 30-е годы XX в.) в деревне было 14 подворий. В колхоз вступили все, артельный труд для них не был новостью.

Все семьи деревни Савкино были определены в бригаду «Савкинская». Вместе с бригадами «Исаковская» и «Черновская» создали колхоз «Исаковский». Лошадей определили в большую конюшню. Для коров построили коровник. Овец и свиней держали в одном из частных дворов. В нашем дворе много лет были колхозные свиньи, штук 40-50.

Все земли пахотные, сенокосные обрабатывались всеми вместе. И праздники справляли вместе. Варили пиво, пекли хлеб из озимой пшеницы, булочки-витушки, делали

мясные, рыбные блюда, пироги. И – песни, пляски под гармонь и бала-лайку.

С поставками государству зерна, мяса, молока, яиц справлялись вовремя и в полном объеме.

Началась Великая Отечественная война. С первых ее дней призвали в армию мужей и сыновей. В колхозе оставались женщины и мы, подростки от 12 до 15 лет. Объем работы не уменьшился, надо было пахать, сеять, заготавливать корм для скота, убирать урожай, сдавать государству налог. Работали с утра до вечера без выходных. А мы, подростки, работали все каникулы, а осенью часто и после уроков.

Все мужские работы легли на плечи женщин. Для того, чтобы поставить стожар для копны, надо было наострить один его конец топором женскими руками. И вогнать его в землю так, чтобы копна потом не упала. Носили и бросали вилами тяжелое клеверное сено. Лошадей молодых забрали в армию, а оставшиеся лошадики от недоедания останавливались через каждые 50-100 метров, и надо было поднять тяжелый плуг, оттянуть его назад, иначе лошадь не сдвинется с места.

В годы войны мы, подростки, отводили лошадей после работы на пастбище за р. Савинку, а рано утром бежали три километра босиком по росе, чтобы привести их до работы. Запрягали в телеги, возили навоз в поля. Бороновали, сидя на лошади. В сенокос гребли сено. В уборочную вязали снопы. Мы вчетвером, с Леной, Катей и Настей, успевали за самосброской не только отбросить, но и связать сноп, скрученный из стеблей завязкой. Вечером ставили снопы в сулоны, позже помогали увезти с поля в гумно (ток для зерновых),

чтоб подавать их в молотилку, которая приходила в бригаду на 1-2 дня.

В морозные зимние дни пилили двуручной пилой брёвна на кружки, топором кололи их на кубики. Так готовили «горючее» – дрова для газогенераторных тракторов.

Из 14 подворий взяли в армию в годы Великой Отечественной войны 24 человека. Получили похоронки (были убиты) 21 человек. Один солдат был комиссован из армии и вскоре умер. Один пришел без ноги. Деревня оставалась без мужчин. Похоронки приходили с первых месяцев войны и до конца её.

В дом, куда принесли похоронку, спешили люди. Не для того, чтобы утешить, а чтобы вместе вспомнить, каким он был, оплакать и пожалеть того, кто уже никогда не переступит порог родного дома. А дети не дождутся отца и будут произносить одно слово «мама». Безотцовщина тех лет была последствием войны.

Мы помним, как Яша Петрунькин, молодой парень, плакал и говорил: «Я еще ни одной девки не целовал, а мне повестка на войну».

Мать его, Марфа Лаврентьевна, воспитала трех сыновей и четырех дочерей. Еще до войны семья зарабатывала в колхозе средства (зерно, деньги) и купила почти новую зимнюю избу. Избу продали наши родители. Петрунькины утеплили перёд и стали зимой жить в нем.

Марфа Лаврентьевна была трудолюбива, приветлива, гостеприимна. В войну работала в колхозе, как и все женщины, от зари до зари. Умела заговаривать зубную боль, кровь, принимать роды.

В годы войны погиб сын Павел (сгорел в танке). Его похоронили в Воронежской области на хуторе

Косовка. Восемнадцатилетним погиб Яков. Он захоронен в Смоленской области в с. Михайловка. Сын Прокопий после фронта прожил только до 57 лет. Умерла младшая дочь Марфы, подросток Настя. Столько бед пришлось пережить этой женщине!

Несколько строк о наших родителях. Отец, Тихон Степанович, был инвалидом. Нога, согнутая в колене, не разгибалась, ходил с трудом. Мама, Ирина Ивановна, все тяжелые работы выполняла сама. Мешок с зерном или мукой (до войны), или мешок с кормом для свиней носила на плече, как грузчик.

После утреннего кормления свиней (30-40 голов, 10-15 ведер пойла) шла в бригаду, в поле, на сенокос или уборку урожая.

Спала по 4-5 часов в сутки. Истопить баню можно было только в субботу, уйдя с работы на 2 часа раньше. Испечь хлеб, подоить корову, постирать – во всем ей помогали бабушка и отец (топил печь) и мы, дети. Нас было восемь – 4 сына и 4 дочери.

Старший сын Андрей восемнадцатилетним был призван в октябре 1941 г. в Красную армию, воевал до конца войны. Второй сын, Бронислав, уехал учиться в ФЗО. Третьей была я, Рея, в декабре 1941 года мне исполнилось 14 лет. Женю, самую младшую, мама родила в сентябре 1941 года. Помню, кормит ее грудью и плачет. Бабушка спросила, почему плачешь?

– Как не плакать? Семья девять человек. Чем кормить, что одевать? Голыми ходить будем!

А бабушка отвечает: «Слыхом не слыхала, чтоб кто-то голый ходил!».

Все военные годы жили впроголодь. Все, что выращивали на полях, отдавали фронту. Особенно был тяжел 1946 год. Зерновые и карто-

фель погибли от ранних заморозков. В этот год умерла Ольга Павловна, мама нашей подруги Надежды Ефимовны (работавшей позже директором Бестужевской средней школы). Ольга шла на мельницу попросить горсть муки (мололи для лесопункта), но так и не дошла, упала и не встала.

Мать Ольги Павловны Фелицата потеряла на войне трёх сыновей. Сын Александр (Санька) и жена Марья жили в зимней избе.

Помню как на дальнем сенокосе, на р. Порше, Марья причитала и плакала о своём Саньке, вспоминая, как раньше работали тут вместе с мужем. Голос сильный раздавался по всей округе. Весь лес эхом вторил ей. А мы, её бригада, 12-14-летние подростки стояли и молча слушали её.

Второй сын Митрофан жил с темноволосой красавицей Еленой (в отличие от всех савкинят средне- и светловолосых) во второй половине дома. После войны Елена переехала в Студенецкий лесопункт, чтобы получить хлебный паёк.

Третий сын Алексей с женой Агнией прожил всего 4 года. Он погиб.

Помню, как простая, но величавая, умная и добрая русская женщина Фелицата вышла перед своим домом, поклонилась ему, перекрестила, перекрестилась сама и пешком с узелком и палочкой пошла в родительский дом в с. Бестужево за 15 км, чтоб не быть «лишним ртом», обузой невесткам и внукам. Ждал ли её кто там – не знаем.

Наша бабушка Клавдия Романовна была из рода Романовых. Её бабушка, Клавдия Ивановна Романова, сестра Романова Михаила Ивановича, вышла замуж в д. Ивашевскую. Наша бабушка – внучка Клавдии Ивановны.

Для д. Савкино бабушка была оберегом: знала лечебные травы, лечила от простуды, желтухи, зубной боли. Умела настраивать ткацкий станок для тканей цветных и рельефных, шить, вязать, вышивать. Даже роды принимать.

Племянник бабушки Истомин Иван Арсентьевич, полковник, участник войны, был мужем Вали, экономки и близкого Сталину человека.

Иван и Валя приезжали на родину Ивана после смерти Сталина, в 1970-е годы (в нашей родословной нам помогала разобраться Истомина Галина Ивановна, преподаватель Бестужевской средней школы, ныне проживающая в с. Шангалы).

Когда от старшего внука бабушки Андрея не было вестей 2 года, родители плакали, ожидая похоронку. Он воевал на Ленинградском фронте. Бабушка сказала, что Андрей жив. Оказалось позже, что он попал в окружение, вырвался, был ранен, контужен, определен в штрафную роту. Чудом остался жив.

В годы войны брат нашей мамы Василий приходил на неделю с трудового фронта с опухшими ногами, но поддержать его было нечем. Так и ушел больной, пропал без вести. Его жена Анна не могла переставлять ноги через порог.

Родители мамы, Иван и Александр, жили в семье Василия и Анны. Не дожили до весенней травы и щавеля. Умерли, хотя мама поддерживала, чем могла.

Что еще можно сказать о жизни деревни в послевоенные годы? Мужиков нет. Старичка Антона, все годы ремонтирующего сбрую, не стало.

Наш отец, инвалид Гражданской войны, делал грабли и граблины для жаток-самосбросок (на одной из них

работал будущий супруг Раисы Тихоновны Николай Митрофанович).

Крыши ремонтировать было некому. Дрова заготовлять тоже. Женщины за время тяжелейших работ в годы войны устали, постарели, поседели. Дети, подрастая, уходили в ФЗО, в лесопункт, где давали паёк и хлеб.

Страна, победившая фашизм и отдавшая для этого все силы, десятилетиями восстанавливала свой потенциал. И не могла дать поддержку умирающим деревням. Наш дом, второй его этаж, увезли в село Строевское, один дом увезли в д. Щапинскую. Еще один дом также оказался в с. Строевское.

Остальные дома так и доживали свой век в тишине, без людской суеты, без стройных берез и раскидистых черемух.

Во второй половине XX столетия д. Савкино не стало, как и многих других деревень в Устьянском районе.

Все взрослые и дети старше 10 лет были участниками трудового фронта. Дети моложе 10 лет – дети войны.

Дом № 1

Волов Антон Егорович, жена Павла Терентьевна. Вместе жили три семьи (всего 8 человек). У Ольги был приемный муж Александр, который погиб на фронте. В семье один участник войны, один погиб. Ирина, Ольга – участницы трудового фронта, Игорь – дитя войны.

Дом № 2

Волов Ефим Андрианович, жена Авдотья Евгеньевна. Семья состояла из восьми человек. В войну братья Иван, Николай и Андрей погибли. Ольга – участник трудового фронта.

Дом № 3

Волов Петр Феногенович, жена Марфа Павловна. Семья состояла из восьми человек. Трое сыновей, две дочери и Мария – жена Михаила. Все трое сыновей: Михаил, Прокопий, Алексей, участвовали в войне и все трое погибли. Дочь Анфиса погибла на лесозаготовках в 1942 году. Андрей и Володя – дети войны.

Дом № 4

Волов Алексей Павлович, жена Наталья Прокопьевна. У них было двое сыновей и три дочери. На фронте погиб сын Алексей и дочь Мария. Дети Василий и Марфа – участники трудового фронта.

Дом № 5

Волова Клавдия Исааковна. У нее был сын Николай Алексеевич. Работал учителем в Березниках. В 1940 году был призван в ряды Красной армии. Холост. Погиб на эсминце в годы войны.

Дом № 6

Волов Петр Арсентьевич, жена Марфа Лаврентьевна. У них было

три сына и четыре дочери. Оба сына, Павел и Яков, погибли на фронте. Дети: Мария – участник трудового фронта, Настя умерла в 12 лет, Надя – дитя войны.

Дом № 7

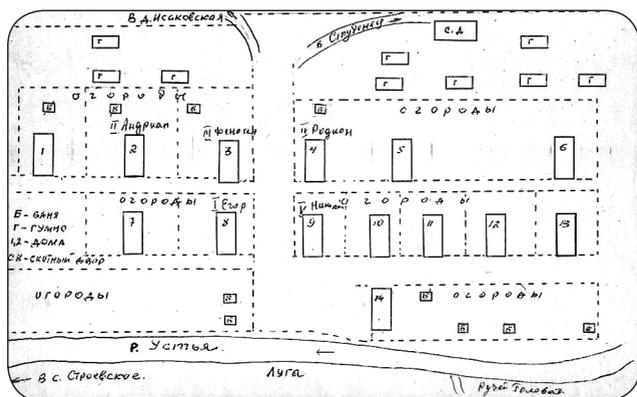
Волов Ефим Петрович, жена Ольга Павловна. У них было две дочери и два сына. Андрей был комиссован и вскоре умер. Федор вернулся с фронта без ноги. Дети: Нина – дитя войны.

Дом № 8

Волов Тихон Степанович, жена Ирина Ивановна. Дед Степан Егорович, бабушка Клавдия Романовна. Четыре сына и четыре дочери. Семья в 1941 г. составляла 9 человек. Два участника войны. Погибших нет. Дети: Рея, Воля, Веня – участники трудового фронта, Леня, Аля, Женя – дети войны.

Дом № 9

Волов Павел Афанасьевич, жена Фелицата Александровна. У них было четыре сына и три дочери. Три брата: Александр, Митрофан и Алек-

План схемы деревни.

1 – Егор, 2 – Андриан, 3 – Феноген, 4 – Родион, 5 – Николай.

сей погибли на фронте. У Александра осталось четверо детей. Катя и Николай – участники трудового фронта, Шурик и Павел – дети войны. У Митрофана было 5 детей. Маня и Дина – участники трудового фронта, Леня, Света и Вася – дети войны. У Алексея дети войны: Лиина и Павел.

Дом № 10

Волова Марфа Петровна. У нее было два сына и три дочери. Степан Прокопьевич погиб на фронте. Василий неизвестно где. Валя – участник трудового фронта.

Дом № 11

Волов Семен Федорович, жена Варвара Афанасьевна. Сын Федор погиб на фронте в 1944 году.

Дом № 12

Волов Яков Петрович, жена Анна Ивановна. У них было два сына и одна дочь. В семье один участник войны, один погибший. Иван – участник трудового фронта.

Дом № 13

Волов Ефим Павлович, жена Ольга Павловна. У них было четыре дочери, участников войны нет. Дочери Надежда и Мария – участники трудового фронта. Сима и Лида – дети войны.

Дом № 14

Волов Василий Арсентьевич, жена Прасковья Васильевна. В семье было пятеро сыновей и три дочери. Трое сыновей – участники войны. Сыновья Александр и Николай погибли на фронте. Степан после армии умер в 1980 году.

Настя, Зоя, Сима – участники трудового фронта. Петя и Валя – дети войны.

На войну ушли:

Волов Николай Ефимович – погиб.

Волов Андрей Ефимович – погиб.

Волов Михаил Петрович – погиб.

Волов Прокопий Петрович – погиб.

Волов Алексей Петрович – погиб.

Волов Алексей Алексеевич – погиб.

Волов Николай Алексеевич – погиб.

Волов Михаил Петрович – погиб.

Волов Яков Петрович – погиб.

Волов Андрей Ефимович – комиссован, умер.

Волов Федор Ефимович – инвалид войны, пришел без ноги.

Волов Александр Павлович – погиб.

Волов Митрофан Павлович – погиб.

Волов Алексей Павлович – погиб.

Волов Николай Яковлевич – погиб.

Волов Федор Семенович – погиб.

Волов Александр Васильевич – погиб.

Волов Николай Васильевич – погиб.

Волов Андрей Тихонович – остался жив.

Волов Бронислав Тихонович – остался жив.

Волов Степан Прокофьевич – умер вскоре после войны.

Волов Иван Ефимович – погиб.

Волов Дмитрий Ефимович – погиб.

Шабанов Александр – погиб.

Во время войны из д. Савкино, состоявшей из 14 подворий, было призвано 24 человека. Погибло 21. Деревня осталась без мужчин.

ЭХ, ПЕТРОВКИ - ЛЕТНИЙ РАЗГУЛЯЙ

ДОРОШЕНКО Екатерина – ученица 8 класса МБОУ «Мезенская средняя общеобразовательная школа»

Научный руководитель – Дорошенко Г.И., руководитель общественного музея «Комната Памяти» с. Жердь Мезенского района

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА

Петров день (12 июля) – великий православный праздник в честь святых апостолов Петра и Павла. Они стали первыми проповедниками христианского учения среди иудеев и язычников, за что подверглись гонениям во времена правления римского императора Нерона (I в. н.э.). Христианская церковь чтит апостолов как мучеников, пострадавших за веру.

Русский народ поклонялся св.Петру как хранителю ключей от ворот рая, покровителю засеянных полей и рыболовства. Павлу молятся об исцелении от болезней. День почитания святых совпал на Руси с работами сельскохозяйственного цикла и летними природными явлениями. Празднику предшествовал двухнедельный пост («Петровка – голодовка»). Готовясь к торжеству, прадеды убирали избы, готовили кушанья, варили пиво. 12 июля устраивали крестный ход и молебен.

Гуляния. Фото из архива автора

В разных уголках России были свои предпочтения праздника: Сибирь – почитание рыбаков; Запад – праздник пастухов; Юг – встреча восхода солнца, петровские купания; Центральная Россия – бесчинства молодёжи, гулянья; братчины; Север – ритуал кражи бороны.

Символы праздника – качели «Петровы качели – девичье веселье!», ярмарки и торги, хороводы.

Петров день – вежа в календаре: «проводы весны» (пролетья), «красное лето», поворот солнца на зиму, прекращается пение соловья, кукование кукушки. Главный цикл работ – сенокосная страда.

- До Петра девка хитра, а на Петры — хоть лицо ей подотри (от слёз, что не вышла замуж).

- С Петрова дня – красное лето, зелёный покос.

- Петровка (Петровский пост) – голодовка, Спасовка (Успенский пост) – лакомка.

- Петровка – на хлеб голодовка (укр.).

- Утешили бабу петровские жары голодухой.

- Дворянская кровь и в Петров день мёрзнет.

- На Петров день солнышко играет.

- Пётр и Павел день убавил.

- Петровские качели – на Лето-проводца обрученье.

- С Петрова дня в поле пожня (покос).

- Ладь косы и серпы к Петрову дню!

- Не хвались бабка, что зелено, а смотри, каков Петров.

- На Петров день дождь – сено как хвощ (жесткое, на корм не очень спорое), зато – урожай не худой; два дождя — хороший, три дождя – богатый.

- Прошли Петровки – опало (с деревьев) по листу, пройдёт Илья – опадёт и два.

Другие названия праздника: Пётр-Павел, Петрок, Петры и Павлы, Мирская свеча, Зеленый покос, Красное лето, Играние солнца, «Розыгры», Ярилин день, Петровские жары, Праздник покровителя полей, Петровские гулянья, Петры-рыболовы, Облупа (тульск.), Петровка навозница, Межипарье, Петров день – разговенье, Петровки, Петраки.

Устраивались братчины, где «всем миром» варили пиво, закалывали быка (на севере – оленя). Это были общесельские пиры у часовни, церкви или даже в церковной трапезной. В этот день также ходили в гости, принимали гостей у себя, приезжали родственники из других деревень.

Сходилась честной люд в Петров день на три ключа-родника умываться «петровой водицею» и угощаться при этом случае всякими питиями хмельными. Это питье-умывание сопровождалось песнями, плясками и всякими играми весёлыми.

Деревенская молодёжь ещё с вечера уходила в поле и здесь проводила всю ночь, «карауля солнце». Девушки приносили в поле горшок смолы, соломы, огонь, лавочки: жгли костры и гуляли всю ночь.

Собирали 12 цветов с 12 полей и под голову клали, произнося: «Две-

Праздник «Петров день»

надцать цветов с разных полей, двенадцать молодцов! Кто суженый-ряженный, мне покажися и меня погляди».

Молодёжь устраивала ночные гульбища с позднего вечера и до восхода солнца с весёлыми хулиганскими выходками, шумом и жжением костров. Взрослое же население охраняло свои дома и хозяйство.

Иногда затевали игры с угадыванием: парни ходили среди девушек, закрыв лицо платками. Угадавшему имя девушки предсказывалось в скором времени сыграть свою свадьбу.

Съезжим праздником села Жердь Мезенского района издавна считался Петров день (12 июля). Традиция съезжих праздников на Мезени возрождена в 1993 году.

Организатором мероприятия стала художественный руководитель Жердского Дома культуры Житова Зинаида Фёдоровна.

В 2013 году отмечалось 20 лет празднования Петрова дня в с.Жердь и 10 лет, как Петров день объявлен Днём села (2003 г.)

Петровские гуляния – зачин к будущему трудовому настрою, к свершению важных сельских дел.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГИИ ВЕТРА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ЛАЗАРЕВА Виктория – ученица 8 класса МБОУ “Средняя общеобразовательная школа № 17” г.Архангельска
Научный руководитель – Чижова Наталья Владимировна, учитель физики

На пороге XXI века человек все чаще стал задумываться о том, что станет основой его существования в новой эре. Энергия была и остается главной составляющей жизни человека. Люди прошли путь от первого костра до атомных электростанций.

Одним из перспективных направлений развития возобновляемой энергетики является ветроэнергетика. Использование энергии ветра не только помогает решить многие проблемы энергоснабжения удаленных объектов и загородных домов, но и сделать потребляемую энергию дешевле. Кроме этого, важным является экологический аспект ветроэнергетики.

По данным Global Wind Energy Council, к 2050 году эта отрасль поможет уменьшить ежегодные выбросы CO₂ на 1,5 миллиарда тонн. К тому же турбины занимают совсем небольшую площадь ветряной фермы (около одного процента), а значит, остальная площадь открыта, например, для сельского хозяйства. Это имеет большое значение в густонаселенных районах.

Архангелогородцы сами называют Архангельск городом ветров, почему бы не использовать энергию ветра, чтобы сократить расходы на энергию и улучшить экологическое состояние в городе?

Чем ближе становится опасность

экологической катастрофы, тем сильнее люди задумываются о более чистых видах производства и, соответственно, источниках энергии, которые способны сохранить ресурсы недр Земли и не представлять экологической опасности в процессе своей работы.

Человек обратил, наконец, свой взор в сторону еще одного вечного, неиссякаемого и безотходного энергетического ресурса – ветра.

Ветрогенератор – конструкция, способная «выжать» даже из слабого ветерка большое количество энергии при минимальных расходах.

Принцип работы следующий: энергия ветра (кинетическая) под воздействием ветрогенератора преобразуется в механическую работу, которую затем все тот же генератор превращает в электроэнергию.

«Сердцем» этого устройства является турбина, которая может быть различной мощности. В состав конструкции входят также лопасти, крепления, мачта, тросы мачты, хвост, контроллер заряда и поворотный механизм.

Даже сравнительно небольшого по мощности преобразователя ветра вполне хватает для обеспечения электрической энергией дачного дома или небольшого кафе. Затраты на приобретение и установку устройства довольно быстро оку-

паются, принося со временем заметную экономию бюджета. Даже если перестает дуть ветер, накопленная заранее энергия в аккумуляторных батареях не оставит вас без электричества. К тому же генератор подобного типа автономный, что позволяет устанавливать его в удаленных от цивилизации местах.

Перспективность использования ветрогенераторов очевидна, ведь мощность энергии, заключенная в ветре, во много раз превосходит энергетические ресурсы всех рек планеты.

С помощью силы ветра можно не только обеспечить электроэнергией отдельных граждан и небольшие предприятия, но и пустить эту энергию в сеть, принося государству миллионы сэкономленных средств.

Туристы, путешествующие по просторам стран Западной Европы, всегда удивляются обилию вышек, на которых медленно вращаются лопасти генераторов, приводимых в действие природной силой ветра. И это в государствах, которые трудно заподозрить в экономической бедности и отсталости!

Данная отрасль энергетики стала весьма перспективной, потому что энергию ветра относят к возобновляемым видам энергии, так как она является следствием деятельности солнца.

Ветроэнергетика является бурно развивающейся отраслью, так, в конце 2010 года общая установленная мощность всех ветрогенераторов составила 196,6 гигаватт.

Некоторые страны особенно интенсивно развивают ветроэнергетику, в частности, на 2011 год в Дании с помощью ветрогенераторов производится 28 % всего электриче-

ства, в Португалии – 19%, в Ирландии – 14%, в Испании – 16% и в Германии – 8%.

В мае 2009 года 80 стран мира использовали ветроэнергетику на коммерческой основе. Большое распространение данный вид энергетики получил в США. К середине двадцатого века там было построено несколько сотен тысяч турбин.

На 2008 год общая мощность ВЭС в нашей стране исчислялась 16,5 МВт. Одна из крупнейших ветровых станций России – Зеленоградская ВЭУ, расположенная в районе посёлка Куликово Зеленоградского района Калининградской области. Её суммарная мощность составляет 5,1 МВт. Состоит из ВЭУ датской компании SEAS Energi Service A.S. (1 новая мощность 600 кВт и 20 отработавших 8 лет в Дании мощностью 225 кВт каждая). Мощность Анадырской ВЭС составляет 2,5 МВт. Мощность ВЭС Тюпкильды (Башкортостан) составляет 2,2 МВт. Заполярная ВЭС, находящаяся около города Воркута в Коми, имеет мощность 1,5 МВт, построена в 1993 году, состоит из шести установок АВЭ-250 российской-украинского производства мощностью 250 кВт каждая. Около Мурманска строится опытная демонстрационная ВЭУ мощностью 250 кВт.

Ветроэнергетика является регулируемым источником энергии. Какие условия необходимы, чтобы установить ветроэнергетические устройства?

СКОРОСТЬ ВЕТРА

Ветряные электростанции строят в местах с высокой средней скоростью ветра — от 4,5 м/с и выше. Обычные метеорологические сведе-

ния не подходят для строительства ветряных электростанций: эти сведения о скоростях ветра собирались на уровне земли (до 10 метров) и в черте городов, или в аэропортах.

ВЫСОТА

Скорость ветра возрастает с высотой. Поэтому ветряные электростанции строят на вершинах холмов или возвышенностей, а генераторы устанавливают на башнях высотой 30-60 метров. Принимаются во внимание предметы, способные влиять на ветер: деревья, крупные здания и т. д.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

При строительстве ветряных электростанций учитывается влияние ветрогенераторов на окружающую среду. Законы, принятые в Великобритании, Германии, Нидерландах и Дании, ограничивают уровень шума от работающей ветряной энергетической установки до 45 дБ в дневное время и до 35 дБ ночью. Минимальное расстояние от установки до жилых домов — 300 м.

Современные ветряные электростанции прекращают работу во время сезонного перелёта птиц.

Мы решили понаблюдать за ветром в Архангельске и выяснить, есть ли у нас ветровые ресурсы. Исходя из наших наблюдений и полученных данных из периодической печати, делаем следующие выводы: ветры в нашем

населенном пункте дуют ежедневно. Роза ветров, которую мы построили, говорит о том, что в октябре-ноябре преобладают чаще всего западные, юго-западные и юго-восточные ветры. Штиль был один день в ноябре.

Таким образом, делаем вывод, что в Архангельске ресурсы ветра есть.

Одним из условий строительства является скорость ветра. Нами была найдена карта ветров Архангельской области, подготовленная метеоцентром.

При анализе этих данных мы заметили, что сильные ветры дуют в населенных пунктах Архангельской области: Лешуконское, Северодвинск, Мезень, Шенкурск, Котлас. Конечно, средняя скорость ветра не так велика, данной мощности недостаточно для промышленных целей, для того, чтобы обеспечить большой населенный пункт энергией.

Но для использования в отдельно взятом индивидуальном хозяйстве, в целях обеспечения малень-

Ветряк в с.Долгощелье. Фото автора

кого населенного пункта энергией достаточно.

Территория Архангельской области в целом представляет собой обширную равнину. Поэтому строительство необходимо проводить на возвышенностях либо строить вышки, на которых размещать оборудование.

Архангельская область обладает достаточным ветроэнергетическим и гидроэнергетическим потенциалом. Оказывается, еще в 1996 году Санкт-Петербургским проектным институтом «Ленгидропроект» была разработана технико-экономическая документация «Первоочередные площадки ветроэнергетических станций (ВЭС) и малых гидроэлектростанций (МГЭС) для энергетических комплексов Архангельской области».

Основные площадки для строительства ветроэнергетических станций (ВЭС) расположены на побережье Белого моря, где среднегодовая скорость ветра составляет от 5 до 8,5 м/сек.

Данный ветровой потенциал позволяет эффективно использовать ветроэнергетические установки в комплексе с существующими дизельными электростанциями, достигая экономии в расходовании дизельного топлива в пределах 20-30 %.

Одна из перспективных площадок для сооружения ветропарка – это побережье Мезенского залива Белого моря (близ г. Мезень).

Так, уже реализован проект – установлен и действует в пусконаладочном режиме ветродизельный комплекс в с. Долгощелье Мезенского района мощностью 90 кВт. Кроме того, на терри-

тории нашего региона действует ряд ветроэнергетических установок малой мощности.

Правительство Архангельской области на сегодняшний день рассматривает альтернативную энергетику как один из приоритетов в снижении энергетических издержек региона.

Нами также найдена информация, согласно которой в районе деревни Лапоминка Приморского района планируется установить порядка 50 ветряных электростанций мощностью 1–3 мегаватта.

Этот ветропарк сулит быть самым крупным в Европе. Сейчас еще идут подготовительные мероприятия. «Стройка века» должна разрушить два мифа: о том, что в России никто не думает о внедрении «зеленых» технологий, и о том, что энергия ветра слишком дорого обходится потребителю. Удастся ли?

В России ветропарки — явление почти экзотическое. Можно отыскать несколько некрупных ветроэлектростанций, а об их вкладе в энергетику страны говорить не приходится – менее 0,1 процента. Это особенно обидно, ведь именно русские ученые стояли у истоков ветроэнергетики.

Ветер – такая доступная энергия. На какое-то время ветры как двигатели были забыты, уж слишком много сулили успехи машин, работающих на топливе. Ведь чтобы поднялся ветер, не нужны какие-то человеческие усилия. Он возникает всякий раз, когда в одном месте атмосферное давление больше, чем в другом. Будем надеяться, что ветер будет служить человеку и в нашей области.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ И ИХ АВТОРЫ

ТРОФИМЕНКО Василий Георгиевич – кандидат исторических наук

Наука, как известно, продвигается вперед благодаря изобретениям. Одни из них являются плодом работы целых коллективов, идеи других озаряют головы ученых-одиночек. Некоторые изобретения находят спрос у современников и финансовую поддержку, а некоторые обречены на забвение. Далеко не все, способные к изобретательству, люди могли, подобно Михаилу Васильевичу Ломоносову пройти обучение в ведущих центрах науки своего времени, но это их редко останавливало. Они обращались к власти и обществу с предложениями о создании новых машин и механизмов, которые, на их взгляд, способны были изменить жизнь к лучшему. Несколько таких обращений сохранилось в нашем архиве.

Канцелярист Архангельской казенной палаты Иван Иконников написал о своих изобретениях, машинах для возки тяжестей и кошения травы генерал-прокурору князю Алексею Борисовичу Куракину.

Видный государственный деятель и приближенный Павла I заинтересовался новинками и просил архангельского губернатора Н.И. Ахвердова прислать «дальнейшие о машинах тех объяснения и постараться доставить в экспедицию государственного хозяйства

им модели или рисунки с ясным описанием».

Пораженный таким вниманием, Иконников в августе 1798 года поспешил сообщить губернатору, что свои изобретения он «достигал яко тупоумный и задумчивый», а сделанные им модели были «ребятками растеряны еще там, где я до сего служил». Эта история так и закончилась ничем, так как князь Куракин вскоре попал в опалу, а канцелярист Иконников уволился со службы, получил паспорт «для свободного жительства в России» и его дальнейшая судьба неизвестна.

Однако нашим северным изобретателям далеко не всегда удавалось заинтересовать руководство своими творениями. Так, изобретатель Александр Федорович Носкин, родственник Ломоносова по материнской линии, безуспешно пытался получить пособие на постройку изобретенного им типа морского судна с «вододействующим двигателем». Свое открытие он хотел добровольно передать в дар русскому флоту, о чем написал заявление управляющему морским министерством Н.К. Краббе, который «не изволил согласиться на выдачу пособия».

В своей записке архангельскому губернатору П.А. Полторацкому от 5 мая 1883 года, Носкин объ-

ясняет историю и суть своего изобретения. Во время Крымской войны и блокады Белого моря, побуждаемый чувством патриотизма, изобретатель начал ставить опыты по созданию двигателей для судов русского флота. В конечном итоге он остановился на использовании силы воды.

Сам он описывал работу двигателя так: «столб воды или водяная струя, пущенная диагонально с носовой части судна при посредстве воздуха, получает большое значение к двигательной силе, которая должна зависеть от тяжести самого судна; и в то же время, гонимая ветром вентилятора, взаимно и раздувая напор встречной воды, уже обессиленной частью гребными колесами, помещающимися под судном в глухих кожухах, и отчасти инерцией самого судна, двигающегося вперед».

Чертежи с описанием в деталях всего изобретения, были представлены в 1870 году на имя великого князя Алексея Александровича, но, судя по всему, этот верноподданнический жест не был оценен по достоинству.

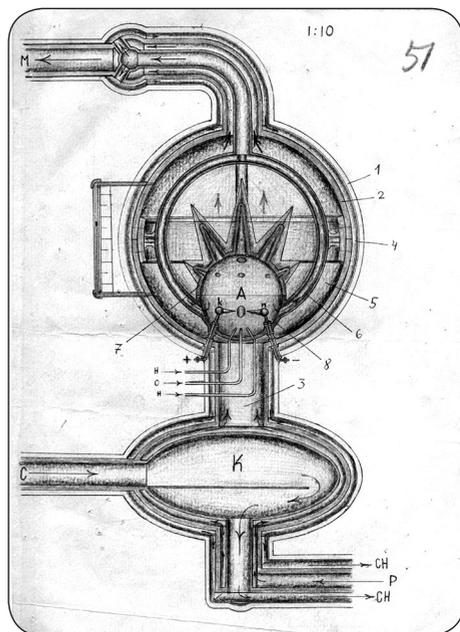
Как видно из записки, Александр Федорович, бывший чиновник Конторы над портом, находился в крайне затруднительном положении: «потеря лучшего времени на пользу службы не принесла выгоды потомству моему и я остаюсь без прав на классное место и без куса на старость». Но это не сломило его патриотической настрой и «искреннее желание принести в

дар Русскому флоту изобретение свое». Тем не менее, изобретение Носкина так и было положено под сукно.

Шло время, менялись политические режимы, а отношение власти к изобретателям-самоучкам и их творчеству оставалось прежним.

В 1941 году в поселке Усть-Виледь Архангельской области оказался спецпереселенец из Польши, Геннадий Иосифович Торка. Как и многих технических специалистов того времени, его интересовала возможность создания водородных двигателей.

Первый подобный двигатель был сконструирован еще в 1806 году, ученым Франсуа Исааком де Ривасом, но широкого распространения, в силу технических причин,

Водородный двигатель

водородные двигатели долго не имели.

Торка в своих работах пытался учесть все сложности, связанные с получением и использованием водородного топлива.

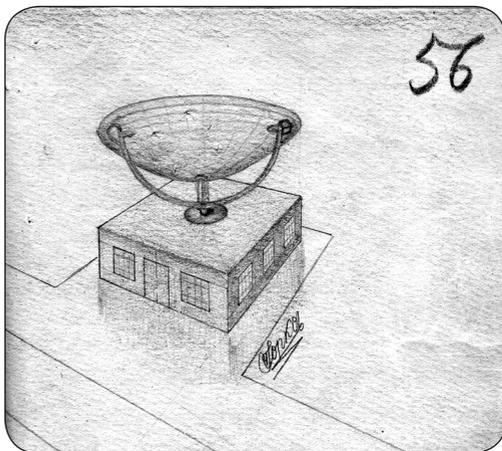
Для получения водорода он планировал использовать изобретенный им «уловитель солнечных лучей», прообраз нынешней солнечной батареи.

Главной деталью «уловителя» должно было стать «вогнутое в виде параболоиды зеркало». Оно должно было постоянно вращаться перпендикулярно солнечным лучам, в его фокусе следовало укрепить паровой котел в виде шара, пар которого приводил бы в действие динамо-машины, путем электролиза разделяющие воду на кислород и водород.

Водород закачивался бы в баллоны и использовался бы в качестве топлива. Машины, движущиеся на таком топливе, не производили бы шума и не портили воздуха, кроме того, их скорость была бы выше, чем у современных Торке аналогов.

Чертежи уловителя солнечной энергии и водородного двигателя с пояснениями Торки были отосланы в Архангельский облисполком, но то ли до войны их не успели рассмотреть, то ли не посчитали их важными и подшили в одно дело с жалобами о хулиганстве и прочих происшествиях.

Судьба Г.И. Торка так и осталась неизвестной, еще одно изобре-

Уловитель солнечных лучей

ние на долго легло на архивные полки.

Трудно даже представить себе, сколько таких изобретателей безвестно жило и умирало «по всей Руси великой». Быть может не одна сотня, а то и тысяча, таких проектов большей или меньшей реалистичности легло под сукно в высоких кабинетах.

Для их реализации у авторов было недостаточно либо «пробивной» способности, либо времени, либо образования, а часто – и того, и другого, и третьего.

Но, видя их энтузиазм, стремление достучаться до сильных мира сего и большую степень продуманности проектов, можно предположить, что в лице этих непризнанных новаторов наше отечество потеряло немало талантливых и перспективных мастеров.

Рисунки из Государственного архива Архангельской области.

ТРАДИЦИИ ПОМОРОВ – МОЛОДЫМ

ГУБИНА Мария Федоровна – краевед, Мезенский район

В краеведческой литературе я прочла, что приезжих в наш край восхищали такие черты характера поморов, как чувство собственного достоинства, независимость, патриотизм, честность, отсутствие воровства, сдержанность, коллективизм. Женщины-поморки были самостоятельны, трудолюбивы, умны, честны, чистоплотны. Какими действиями и средствами народная педагогика достигала такого феноменального результата? Какой уникальной методикой воспитания владели в семьях? Оказывается, сила общества в его традициях.

ПОЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Традиция – это обычай или установившийся порядок в поведении, быту. Обычаи формировались и оттачивались столетиями. А поскольку жизнь в Поморье легкой никогда не была, поэтому правила должны были помогать людям выживать в тяжелых условиях. Из-за изолированности поморам приходилось надеяться только на самих себя, на родню, на соседей.

В обществе всегда есть мудрые люди. Вот они-то и настаивали на определенных правилах, которым должны подчиняться все без исключения. Они представляли, каким должно стать общество и человек в нем, чтобы выжить. Сначала эти правила (уставы, законы) были неписаными, то есть пересказывались, объяснялись устно, а для непонятливых – еще и с применением силы.

Взрослых, игнорирующих обще-

ственное мнение, наказывали оскорбительными прозвищами, презрением, насмешками и бойкотами. То есть всем миром добивались исполнения своих законов. Заметим, что не было ни милиции, ни полиции.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПОМОРОВ

Этнографы, изучавшие быт поморов, упоминали о методах воспитания в крестьянских семьях. А доктор педагогических наук, профессор САФУ Татьяна Сергеевна Буторина сведения объединила, сформулировала и доказала, что наряду с другими традициями в Поморье сложились еще и свои педагогические традиции. С их помощью формировался человек, передавались формы поведения людей и требования к личности.

В Поморье ценили знания. Подтверждением этому является раннее распространение грамотности на Севере. Крестьяне своих детей отдавали в школы при церквях и монастырях, приобретали для них книги задолго до указа 1786 года Екатерины II о создании народных училищ и народных школ в уездах. Всего через год, 24 ноября 1787 года и в Мезени открылось малое народное училище. Грамотных людей уважали.

В Поморье ценили нравственные качества личности и делали ставку на женщину. В силу обстоятельств женщины-поморки вынужденно стояли во главе семьи: мужья то на промыслах, то на заработках, то на войнах. На женщину возлага-

лась обязанность сохранить дом и семью. На нее же ложилась основная задача воспитания подрастающего поколения. С таким грузом ответственности могла справиться женщина не только сильная физически, но и нравственно.

В воспитательных целях общество требовало от девушек и женщин высочайшей порядочности. «Какова матка, таковы и детки» – говорит пословица. А дисциплинирующим элементом было общественное мнение. Так, женщину безукоризненно-го поведения и уважаемую называли «славухой», а гулящую, вольного поведения – «свистулей».

Мама для ребенка – самый близкий человек и ее влияние было сильнее, чем отцовское. Поэтому общество требовало, чтобы девушка еще до замужества умела вести хозяйство и научилась управлять своей жизнью, чтобы передать эти умения потомству. Опасаясь насмешек и позора, матери и бабушки воспитывали девочек трудолюбивыми, умеющими и добродетельными. Учили и приговаривали: «Делай все ладом. Что люди-то скажут?». Такая женщина становилась образцом для своих детей и была вправе требовать послушания и уважения.

В настоящее время эта традиция часто нарушается. Общество не осуждает за вольное поведение и мужские замашки ни девочек, ни девушек, ни их родителей. А какая-нибудь безответственная мама не способна обучить свое потомство мудрости жизни. Вот и выстроилась цепочка со знаком «минус».

Время показало, что чем сильнее поведение матери отклоняется от традиционного, тем более посредственными вырастают ее дети. И нет принудительной силы извне, кото-

рая уберегла бы молодую женщину от глупостей. А раньше берегла традиция.

Из-за такой девчонки семья попадала на насмешки односельчан. Родители от стыда начинали «принимать меры». Дети побаивались отцовского гнева. Умные дети сами все понимают, прислушиваются к советам родителей. Не очень умных сдерживали силой. Поэтому и жизненных ошибок совершали мало.

Воспитывали через труд. Трудовой принцип проходил через все воспитание на Севере. Сначала девочке дарилась маленькая прялка, с возрастом – побольше.

К десяти годам она получала задание прясть, а потом вязать и ткать. Мальчику вручали маленький топорик и какой-нибудь инструмент, чтобы учился мастерить. Поэтому поморские дети умели делать все то, что могли взрослые. «Память о человеке по его труду» – гласит поморская пословица. Родители настойчиво и требовательно приучали детей к мысли, что человек славен трудом. С малолетства понуждали детей к труду, иногда используя силовые методы.

Однажды в Мезенском музее на мероприятии пожилая женщина вспоминала, что уже в 5 лет ее заставляли учиться прясть: «А чтобы я не убежала на улицу, мама привязывала меня за косу к стене». Отцы могли непослушных сыновей огреть (стегнуть) всем, что под руку попадет.

Наши предки любили своих детей правильной, требовательной любовью. Они «натаскивали» их разным видам деятельности, обучая ремеслам, потому что человек обязательно должен состояться как личность. Особенно это важно для муж-

чин. Поморы нашли самый короткий путь, чтобы воспитывать у своих детей усидчивость и обязательность.

Молодым родителям надо помнить, что какие бы нововведения по разгрузке детей ни издавали министры от просвещения, дома командуете вы. Без принуждения ребенок не научится даже на горшок ходить.

Чем раньше и чаще в семье напрягают детей и помогают им преодолевать трудности, покорять вершинку за вершинкой, у ребенка выработается привычка заменять «хочу» на «надо».

Он заработает отзывы – «добро-совестный, трудолюбивый, надежный». И однажды он покорит свою главную вершину. Значит, вы были хорошим тренером.

Слабые родители, жалея чадо, освобождают его даже от домашних дел. Потом, мол, наработается еще, но в результате вырастает лодырь или лентяйка, которым вряд ли улыбнется жизненный успех. Если верить традиции и следовать ей, все получится.

Поморский новый год.
Традиции сохраняются. 2013 г.
Фото Т.Овчинниковой

В Поморье ценилась семья.

Большая семья фактически была самостоятельным коллективом – как производственным, так и воспитательным. В многодетных семьях дисциплину держать трудно, поэтому в мезенских деревнях по традиции детей приструнивали всем миром. На практике это выглядело так: напроказившего ребенка мог наказать любой оказавшийся рядом взрослый. Затем об этом проступке сообщали родителям, а те еще раз наказывали. Жаловаться на взрослых никому не приходило в голову.

Взрослый всегда был прав. По природе это правильно. В животном мире стаями руководят взрослые особи, а не детёныши. В современных семьях и в обществе этот принцип стал нарушаться, что приводит к ослаблению дисциплины. Значит, традиция была права. Благодаря сильному авторитету родителей в поморских семьях шло целенаправленное формирование личности. Большая семья готовила детей к реальной жизни.

Современные дети много времени проводят в детском саду и школе, а не рядом с родителями, как было раньше. Дети не видят родителей в работе. А родителям из-за объективных причин трудно завоевать авторитет у собственных детей. Но в семьях, где родители уважают и любят друг друга, имеют общие увлечения и досуг, этот вопрос легко решается. На первом месте не материальный достаток, а любовь и уважение. Молодым надо взять это на заметку.

Совет совету – рознь. Молодёжи нужно быть осторожными в использовании чьих-либо советов, которые льются из всевозможных

источников. «Что русскому хорошо – то немцу смерть» – гласит шутовская поговорка. Но бывает и наоборот – русскому «смерть».

Примеров сколько угодно. Эксперименты с мексиканской укороченной одеждой привели многих юных северянок к потере здоровья. «Модные» иностранные напитки и наркотики убили не одного русского парня. Пришедшая «мода» на супружескую неверность привела к беде русские семьи. Вот и получается: начинать делать не по-нашему, тут тебе и «смерть».

Уберечь себя и свою семью может только тот человек, который твердо знает, что хорошо, а что плохо заканчивается. Соблюдать личную дисциплину, конечно, трудно, но возможно. Раньше справлялись.

Мы все испытываем одну или другую тяжесть – груз дисциплины или тяжесть сожаления. Разница в том, что груз дисциплины весит несколько граммов, а груз раскаяния – тонны. Вот почему мы все должны заставлять себя взваливать на себя более легкий груз дисциплины. Во всем – в отношениях друг к другу, в еде, в одежде и т.д. А за норму, ориентир выбрать наши традиции, а не чужие.

Жизнь современных северян из-за технического прогресса значительно облегчилась. Мужчинам не обязательно уметь строить дом и разбираться в качестве строительных материалов, шить лодки и обувь, изготавливать инструменты своими руками (то есть осваивать ремесла) и т.д. Женщинам, к примеру, не обязательно уметь шить, печь, делать заготовки на зиму, разбираться в травах для лечения и т.п.

Это положительные момен-

ты прогресса: человечество всегда стремилось облегчить труд и жизнь.

Но есть и **отрицательные моменты прогресса:**

Освободившееся время человеку следует использовать для самосовершенствования ради семьи и детей. Но во многих семьях им не умеют распорядиться, тратят его на развлечения, «ничегонеделание». А это способствует появлению пороков – пьянства, начиная с пивного, потребительства, разврата.

Из-за того, что люди теряют умения, они не становятся «мастерами своего дела».

А, следовательно, у большинства почти нет возможности заработать себе «имя», уважение и признание земляков. В поморских же семьях этому придавали первостепенное значение. Уважаемый человек бережет свое доброе имя. А кому нечего беречь, тот позволяет себе непристойное поведение.

Процесс развития общества необратим. Условия жизни и отношения между людьми значительно изменились и прежними никогда не будут. Часть традиционных правил уже не может быть использована.

А вот педагогические традиции поморов можно почти без изменения использовать в современной семье. Это апробированный опыт, нематериальное богатство, доставшееся нам от предков.

Эти знания бесценны. И если молодые супруги не знают, с чего начать и как воспитывать детей, можно смело следовать основным принципам поморской педагогики. Беспроигрышный вариант, дает отличные результаты и в наше время.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ

**ХРОМЦОВА Маргарита – ученица 10 класса
МБОУ «Сурская СОШ № 2», с. Сура Пинежского района
Научный руководитель – Лазарев Дмитрий Юрьевич,
учитель географии**

Посещение святых мест издавна представляло собой одну из наиболее важных и почитаемых традиций русского народа, неразрывно связанную с самой сущностью православного вероучения. Однако в годы советской власти путешествие к святым местам стало скорее носить познавательный, а не сакральный смысл. Множество культовых сооружений было перепрофилировано под музеи, концертные залы и т.п., и, следовательно, они стали выступать не как объекты поклонения, а как объекты туризма.

В настоящее время смысл и назначение многих культовых объектов приобретает свой изначальный смысл, они становятся объектами поклонения и объектами познания. Следовательно, религиозные ценности – это часть культурного наследия и объекты туризма.

На территории Пинежского района и МО «Сурское» тоже наблюдается приток туристов, так как здесь есть религиозные ценности, святые места.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ НА ПИНЕЖЬЕ

Пинежье – один из родников Русского Севера, сохранивший в себе силу русской культуры, культурные корни своих предков. Пинежье – это тот Русский Север, куда до сих пор с неспокойной душой паломники идут взглянуть на сохранившее в себе

истоки русской культуры наследие предков и ответить на вопрос: кто мы? откуда мы?

Можно ли найти еще такое место, где до сих пор сами деревни являются музеями под открытым небом, где из поколения в поколение поются народные песни, а бабушкины сарафаны служат по прямому назначению, где прошлое и нынешнее переплелось так, что является вечно живым и единым.

На сегодняшний день в Пинежском районе есть потенциал для развития различных видов туризма, реализуются комплексные программы развития сельского, паломнического и экстремального туризма.

Привлекательными для развития туризма являются исторические деревни. Они расположены в основном в пойме реки Пинеги, которая является естественным туристическим маршрутом.

В последние годы поток туристов в наш район увеличивается. Несмотря на большое количество объектов религиозного туризма, которые есть в пределах района, существует несколько проблемных «точек роста» инфраструктуры туризма.

Основные ограничения по развитию туризма в районе:

– неразвитая транспортная сеть, неудовлетворительное состояние дороги, которая связывает район с областным центром, а также нет круглогодичной дороги внутри района,

соединяющей два «центра» – с. Карпогоры и п. Пинега;

– среди населения и администрации многих населенных пунктов не развита культура приема туристов;

– недостаточная сеть гостиниц и гостевых домов с приемлемым уровнем обслуживания;

– сеть учреждений культуры не «заточена» на обслуживание туристов (отсутствует проектный менеджмент);

– не во всех населенных пунктах есть современная мобильная связь.

ОБЪЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В СЕЛЕ СУРА

Сура – родина крупного общественного и религиозного деятеля начала XX века отца Иоанна Кронштадтского. Здесь сохранилось много архитектурных, культовых и культурных памятников, а сама местность окутана яркими преданиями и легендами.

Сурский Иоанно-Богословский женский монастырь

По просьбе пинежан о. Иоанн содействовал основанию первого в этом крае женского монастыря. Благодаря его поддержке в 1899 году в Суре была основана община, а уже в 1900 году ее преобразовали в Сурский Иоанно-Богословский женский монастырь.

Сурская Иоанно-Богословская женская община просуществовала недолго – двадцать лет.

Роль монастыря в жизни края была огромна. Среди насельниц (на момент открытия обители в её стенах собрались 24 монахини и 111 послушниц) было много местных жительниц, имена которых сохранились в монастырских книгах.

Деревянный храм в честь Иоанна Богослова

Никольский источник

Недалеко от села Сура расположена святыня, известная далеко за пределами Пинежского района. Она находится в четырех километрах от села. Местные жители называют это святое место Николой-ручьем.

Вода из святого источника считается целебной с тех пор, когда в нем нашли икону Николая Чудотворца – самого почитаемого на Русском Севере святого. Ручей не замерзает даже в сильные морозы.

Усилиями Сурского прихода в 2003 году была построена новая часовенка, спуск к ручью и «купальня» в виде креста. Многие местные жители и гости села окунаются в эту воду даже зимой. Часовня и источник освящены братией Артемиево-Веркольского монастыря.

Приходящие сюда паломники приносят обетные дары (пелены, полотенца, платки, рубашки, иконки и пр.), а взамен уносят воду из ручья, которую используют в лечебных целях.

Никольский источник

Храм Святого Николая Чудотворца

В 1891 году в Суре произошло необычайное событие: при великом стечении прихожан здесь был открыт каменный Никольский храм. Идея его постройки принадлежала Иоанну Ильичу Сергиеву.

Взамен сильно обветшавшей и поэтому опасной для проведения служб деревянной церкви Николая Чудотворца он предложил возвести деревянный храм.

Но пожертвования на новое строительство оказались столь велики, что было решено построить каменный храм, а заодно отреставрировать Введенскую шатровую церковь, рубленную ещё в шестнадцатом веке.

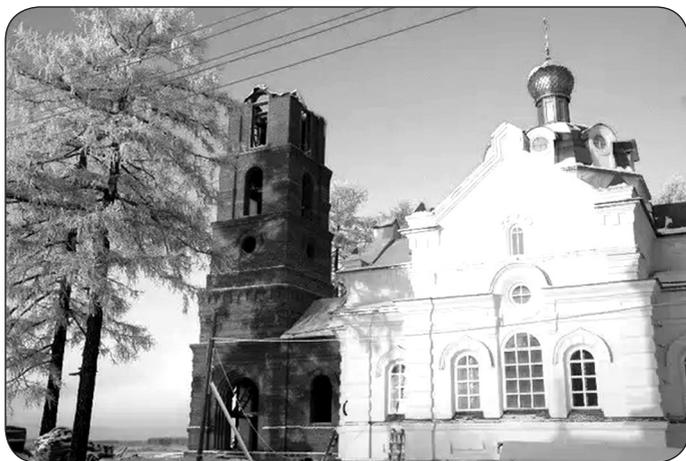
Храм состоит из трех частей: центральный придел – во имя Николая Чудотворца; правый –

во имя св. Николая Рыльского; левый – во имя св. Мученицы Параскевы.

Возвели новый храм за два года, и в присутствии восхищенных жителей этажи новой колокольни засверкали 36-ю отлитыми на Харьковском заводе Рыжова колоколами. Самый большой из них поражал своими размерами: почти в два человеческих роста и весом в 258 пудов.

По одной из легенд мы узнали об истории колоколов Никольского храма. Оказывается, в первые годы Советской власти они были сняты и отправлены на барже в город Архангельск для переплавки. В районе посёлка Пинеги каким-то образом баржа была затоплена. По сей день колокола не найдены. Судьбой им было уготовано остаться колоколами навсегда, несмотря на то, что их хотели переплавить. Мне кажется, это сделали глубоко верующие люди. Очень бы хотелось, чтобы колокола достали со дна реки Пинега и привезли их в храм.

Освящал храм святого Николая Чудотворца отец Иоанн.

Храм Святого Николая Чудотворца (современный вид)

К его приезду верующие готовились заранее. Искуснейшему мастеру, Андриану Комарову, они поручили изготовить деревянное блюдо. Причём пожелали, чтобы он вырезал по окружности надпись такого содержания: «Храмоздателю каменного Никольского храма в селе Сура Пинежского уезда Протоирею Иоанну Ильичу Сергиеву».

Храм украшали ярко-зелёные купола, резные оконные решётки. Он был обнесен величественной кирпичной оградой.

Творение отца Иоанна стало главной красотой Суры. До возведения Никольского храма о селе упоминали как о «поганой Суре», благодаря заботам Кронштадтского Сура превратилась в край, известный всем.

Но недолго храм радовал своих прихожан. Наступил XX век.

С приходом советской власти было запрещено проводить службы, и вскоре храм разобрали на кирпич.

Восстановление Никольского храма началось в 2003 году. Материалы для строительства были пожертвованы жителями Алма-Аты и Санкт-Петербурга.

Внешний вид храма изменился: теперь купола серебристые, блистающие на солнце, но по-прежнему стены белые, а окна – решётчатые.

На сегодняшний день практически завершено строительство колокольни. Летом 2012 года были доставлены и освящены колокола.

В настоящее время в Никольском храме ведутся службы.

Собор Успения Пресвятой Богородицы

Главной достопримечательностью Суры является Успенский собор, построенный после смерти Иоанна Кронштадтского в 1915 году, но проект был разработан еще при Батюшке.

Сохранились сведения о пророчестве святого праведного Иоанна Кронштадтского, что храм построят, но служить в нем не будут.

Что же случилось? Настоятельница решила при строительстве уменьшить размеры собора по всем параметрам, а когда привезли иконостас, он не влез.

Потом в храме был клуб, долгое время он пустовал и разрушался. Сейчас храм восстанавливается благотворительной организацией «Приди и Видь».

Фото из архива автора

Собор Успения Пресвятой Богородицы

МЕБЕЛЬ В ПОМОРСКОМ ДОМЕ

**ШУБАЕВА Дарья, МАЛЫГИНА Полина – ученицы 11 класса
МБОУ “Общеобразовательная Койденская средняя школа”
Мезенского района
Научный руководитель – Малыгина Мария Арнаольфовна**

Мезенский район Архангельской области – один из северных регионов России, край заснеженный и холодный. Но с давних времен живет здесь гостеприимный, приветливый народ. Издавна селились люди на берегу Белого моря, жили рыбалкой и промыслом морского зверя.

На Беломорском севере поморы никогда не знали крепостного права, жили гордо и свободно.

Были у них построены на берегу реки Койды, что впадает в Белое море, большие просторные дома, с мебелью, похожей на городскую.

Жилье северянина было более просторным, чем в центральной или южной России. Даже простой крестьянин мог построить себе избу в два этажа.

Талант северян в полной мере проявился во всех элементах быта, которые мы можем увидеть в интерьере домов Русского Севера: от красивых резных дверей и наличников на окнах, от рамок с семейными фотографиями до самых разнообразных предме-

тов мебели. Мода и новшества проявлялись прежде всего у богатых поморов в обстановке «чистых» помещений – летних комнат, горниц, светелок; к началу XX века здесь сложился городской тип мебелировки — кровати с белоснежным крахмальным бельем и горкой подушек, фикусы в кадках и цветы на окнах, красивая мебель.

Крестьянская мебель неразрывно связана с городскими образцами русской мебели, прообразом которых служили европейские столы, шкафы, лавки, сундуки и т.д.

Конечно же, российское крестьянство, отправляясь на заработки в город, привозило оттуда в родное село не только материальные предметы, но и свежие идеи, подсмотренные у своих горожан, в том числе это касается и мебели.

Но передать идеи профессионального городского мебельщика в собственном изделии крестьянину было не по силам, поэтому конструкция обычно упрощалась.

Так формировалась самобытная крестьянская мебель, которая не устает поражать нас до сих пор своей надежностью и красотой.

Традиции изготовления деревянной мебели на Руси складывались долгие века. Секреты изготовления мебели передавались от отца к сыну, но при этом индивидуальная рука мастера чувствуется в

Шкаф

каждом изделии. Мебель, которую мы можем встретить в домах нашего села, выполнялась из местных пород дерева, выбор останавливали на ели, сосне и лиственнице.

ПРЕДМЕТЫ МЕБЕЛИ

Сундук был одним из самых распространенных и самых древних предметов убранства крестьянского дома.

Сундук

Этот предмет мебели изготовлен из планок, соединенных гвоздями, и обит металлическими лентами, иногда гладкими,

иногда с просеченным узором.

Имея разные размеры и формы, сундуки были предназначены для хранения самых разнообразных вещей: ценных украшений, бытовых мелочей, денег, приданого, одежды или продуктов. Большие сундуки запирались с помощью встроенных или навесных замков.

Буфеты в крестьянском быту получили распространение в основном в XIX веке. На Севере чаще встречаются двухъярусные буфеты.

Гармоничные пропорции, привлекательный ритм чередования и соотношения размеров глухих и остекленных частей, авторские деко-

Буфет

ративные элементы и рифления – все это делает такой деревянный буфет настоящей жемчужиной убранства комнат в домах.

Казалось бы, буфет – он и есть буфет. Однако народ приспособлял мебель под отдельно взятую избу, отличающуюся не только планировкой, но и количеством проживающих в ней людей. Да и достаток в семьях был самый различный, поэтому формы и размеры буфетов в итоге получались самыми разнообразными.

Наблюдник – деревянные полки для блюд, тарелок, чашек, ложек, ножей, вилок, используемых ежедневно. Полки наблюдника делались с перильцами, чтобы тарелки можно было ставить на ребро. Наблюдник издавна являлся необходимым элементом неподвижной обстановки избы.

Наблюдник

Комоды начинают появляться в крестьянском обиходе к концу XIX века и служат для хранения разного рода белья – нательного, столового и спального. Эта мебельная форма не прижилась в высшем свете, однако с радостью была принята городским населением, откуда вскоре перекочевала и в русские деревни.

Шкаф (шифоньер, гардероб) – один из видов мебели для хранения одежды. В разных домах Койды мы

Комод

встретили много шкафов, разнообразных по своему устройству, обработке, внешней отделке. Такая мебель гармонично вписалась в крестьянское жилище.

Шафы бывали простой плотничной работы и столлярной. Повсеместно их, как правило, украшали резьбой или росписью.

Диван. В нашем селе диваны были двух видов – деревянная скамья со спинкой или деревянный с мягкой обивкой диван. Посетив несколько домов, мы увидели только деревянные диваны. Диванов с мягкой обшивкой в селе не сохранилось.

Кровать. Представляет собой дощатый настил – «перепел» на четырех ножках с двумя деревянными спинками – «изголовье» и «изножье». Их ставили, как правило, в горнице – парадной части крестьянского дома. Убранству кроватей придавалось большое значение. Они покрывались поверх нескольких

Диван

матрасов простынями с богато декорированной нижней частью – подзором, на которые укладывались красивые покрывала и подушки.

Стол. В русском крестьянском быту было несколько вариантов столов. Для столовой изготавливали обеденный стол на четырех ножках с мощными балясинами.

Для переднего угла любовно делали маленький круглый столик, а для горницы – украшенный узорами стол средних размеров.

Стул – сиденье со спинкой. Стулья плотничной работы стали широко распространяться в деревне в основном как часть убранства чистой половины избы. Стулья в наших домах встречаются как грубоватой работы, предназначенные для использования на кухне, так и изящные венские стулья – предмет мебели в горнице.

Табуретка – сиденье без спинки (без «прислона»), обычно на четырех ножках. Табуретки находятся в кухонном углу, где служат для сидения и как место, на которое можно положить что-либо из хозяйственных вещей на время.

Иногда табуретки используют как дополнительные передвижные скамьи.

Дверь – деревянное полотно для закрытия входного проема в стене дома. Она делалась одностворчатой из двух-трех широких пластин дерева, или, реже, была двустворчатой. Двустворчатая дверь обычно ставилась в горнице.

Стол

Стулья

В тех домах в Койде, где жили мастера или их родственники, двери украшены фигурной резьбой.

На севере также были популярны **поставцы**, но в нашей деревне таких предметов мебели не сохранилось.

Койденские мастера изготавливали из дерева не только необходимую для жизни мебель, но и предметы для души.

Таковыми являлись карнизы на окна, фоторамки с семейными фотографиями, прялка для любимой жены и дочери, игрушки для детей.

Рамка для фото

МАСТЕРА И ИХ РАБОЧИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Пообщавшись с жителями села Малыгиной Павлой Ефимовной, Малыгиной Елизаветой Михайловной, Малыгиным Николаем Ивановичем, мы выяснили, что в начале и середине прошлого века в Койде было много мастеров, которые увлеченно создавали настоящие предметы искусства из дерева. Нам назвали их имена: Малыгин Семен Андреевич, Малыгин Тихон Филиппович, Пахтусов Валентин Васильевич, Малыгин Федор Васильевич, Малыгин Алексей Николаевич, Малыгин Павел Иванович, Малыгин Иван Алексеевич, Попов Петр Александрович. К сожалению, в живых сейчас остался только Малыгин Алексей Николаевич. Но в связи с его преклонным возрастом (1926 г.р.) и болезнью мастера пообщаться с ним мы не смогли. А жители села с увлечением показывали нам свою гордость – мебель и иные предметы поморского дома, которые хранят тепло рук наших мастеров.

За прошедшие десятилетия для обработки древесины появились различные станки. Но настоящий столляр не забывает инструменты своих предшественников, которые практически не изменились за эти годы.

Скобель в работе над мебелью применяется для снятия коры и для быстрого грубого удаления лишней древесины.

Напильники и рашпили быстро и гладко удаляют лишнее дерево. Они отличаются характером поверхности, которая может быть грубой, средней или относительно гладкой. Их используют для проникновения в труднодоступные места и удаления мелких щепок.

Стамески

В зависимости от задачи резки используют **пилы** самого разного типа, но чаще всего применяется лучковая пила. Она включает в себя сменное лезвие из стали, закрепленное на деревянной раме с ручкой. Для более тщательной обработки древесины использовались различные **рубанки**.

Рубанок – шерхебель – применялся для грубого строгания древесины.

Рубанок (струг) – использовался для вторичного, более чистого строгания.

Фуганок – используется для окончательной обработки древесины, а также для выравнивания плоских поверхностей и торцов.

Рубанок – цинубель – нужен для строгания деталей, подлежащих склеиванию.

Рубанок – зензубель – для выделки карнизов».

Рубанок – калевка – для фигурного строгания лицевых кромок деталей.

Рубанок – штабгобель – для закругления лицевых кромок щитов, брусков.

Рубанок – галтель – для выборки на деталях всевозможных желобов, выемок.

Стружок – дорожник с узкой овальной железкой служил для нанесения на тес двух рядов дорожек.

Для выверки наклона стенок мебели использовали как фабричный **уровень или отвес**, так и чашу с водой или обыкновенную гиричку.

В набор инструментов входили также **сверла** – циндровка и коловорот, долота и стамески. **Стамески** использовались разной ширины и кривизны. Для ручной работы больше подходили стамески размером с ладонь, а для мелких деталей были нужны инструменты и того меньше.

Скульптурная и рельефная резьба предполагала использование стандартных стамесок с тяжелыми ручками. Все работы мастер обычно выполнял на верстаке.

Нас заинтересовало, как мастера изготавливали точеные ножи для столов и комодов, ведь в то время не было в селе электричества, следовательно, не было и токар-

Рубанок

Пила луковая

ных станков, похожих на современные. По рассказам нашего дедушки Малыгина Николая Ивановича был такой станок, который мастера-столяры использовали для изготовления резных ножек. Работал он

по такому принципу – один человек крутил колесо, как у прядки, а второй обрабатывал инструмента-

ми деревянную заготовку, которая находилась на станке.

К сожалению, в нашем селе подобных станков не сохранилось.

Сегодня человечество живет в мире новейших технологий, активно продвигается вперед по пути технического прогресса. Но в такие отдаленные уголки страны, как небольшие поселения на берегу Белого моря, прогресс придет нескоро. Здесь нелегкая жизнь, и поморы привыкли надеяться только на себя. Именно поэтому люди здесь чтут свои обычаи и традиции, бережно хранят в своем доме вещи, доставшиеся по наследству.

Фото из архива автора

*Ткацкий станок из музея д.Ваймуша Пинежского района Архангельской области
Фото В.Карьялайнена*

КРАСКИ ЯРМАРКИ

КРЫЛОВА Ольга – студентка 1-го курса Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ им. М.В.Ломоносова
Научный руководитель – Фатьянова Анна Адольфовна,
учитель математики и экономики

«Где двое, там рынок, трое – базар, а семеро – ярмарка» (русская народная поговорка).

Ярмарка – ежегодно повторяющаяся распродажа товаров, иногда с ограничениями на определённый сезон, товар или тематику. История ярмарок, как неизменных спутниц рынка, дает наиболее богатый материал для изучения рыночной экономики. Ярмарки были подвержены влиянию всех происходивших в стране политических, социально-экономических и культурных изменений. В период внедрения рыночных отношений в российскую экономику особый интерес для исследования ярмарок представляет наш северный край.

ТОРГОВЫЕ ЯРМАРКИ В МЕЗЕНСКОМ КРАЕ

С древних времён торговым центром на Мезени было село Лампожня, находившееся в 20 км выше города Мезени. Ярмарка (Введенская) действовала два раза в год, на ней производился обмен товарами. Уже в XIV-XV веках сюда приезжали ненцы из Печорской тундры с пушниной и моржовым зубом, население Югры и Сибири с мехами и серебром, купцы с западного Поморья с товарами и изделиями своих промыслов.

В 1663 году Введенская ярмарка в Лампожне еще действовала. Одни историки утверждают, что с начала XVII века ярмарка из Лампожни

переходит в Окладникову слободу (г. Мезень), которая стала торговым и административным центром всей Мезени. А.В. Новиков в своей книге «Лешуконье» пишет о том, что с 1667 г. из Лампожни ярмарка переместилась в Устьвашку после введения нового торгового устава. Согласно ему, иностранным судам запрещалось заходить в устье реки Мезень и участвовать в торгах. А так как Лампожня стояла далеко в стороне от основных сухопутных торговых путей, то ярмарка и переместилась ближе к центру Мезенского края – в Устьвашку.

В первой половине XVIII века ярмарка в Окладниковой слободе продолжала работать. В то же время существовала Крещенская ярмарка, которая ежегодно проводилась с 12 по 19 января в с. Важгорт Яренского уезда, расположенном на притоке Мезени – реке Вашке (Удорский край). Эта ярмарка была довольно богатой и людной.

С Мезени и Вашки крестьяне вели орудия ремесла (палашельские прялки, набоечные доски) и предметы домашнего обихода (деревянные ложки, короба, солонки). С Печоры шла рыба, мясо и шкуры оленя, малицы и пимы.

Весь XVIII век ежегодно в Устьвашке собиралась Крещенская ярмарка, где продавали рыбу, масло коровье, сало говяжье, оленей, битую птицу, меха, деревянную посуду.

В 1796 году торжок в Устьвашке был закрыт и открыта в г. Мезени ежегодная ярмарка с 1 по 15 января. В декабре 1802 года Мезенская городская дума по прошению купцов и мещан города обратилась к архангельскому губернатору с прошением: восстановить ярмарку в Устьвашке, так как «здешняя градская ярмарка вовсе запустела и придти в уничтожение может». Архангельское губернское правление своим указом от 23 декабря 1802 года разрешило возобновить ярмарку в Устьвашке.

Мезенской городской думой было предложено проводить Афанасьевскую ярмарку в Устьвашке с 1 по 10 января, Крещенскую в Мезени с 10 по 20 января. Но ярмарка в Устьвашке так и не возобновила свою работу. Возможно, тут сказалась серия голодных лет, военные события 1812 года и мобилизация крестьян на службу.

15 мая 1821 года по прошению выборных крестьян Пустозерской, Устьвашской и Ижемской слободок Мезенский земский суд обратился к Архангельскому губернскому правлению с прошением открыть ярмарку в Койнасе. В этом прошении писалось, что «все жители, у кого какие когда встречаются и промышленности и изделия для продажи, отвозят на ярморки, бываемые в городе Пинеги и в уездах Яренском и Шенкурском...».

Это ходатайство было поддержано губернскими властями и указом Архангельского губернского правления от 23 июня 1822 года.

Рождественскую ярмарку в Койнасской волости решено было проводить с 20 декабря по 1 января, начиная с 1823 года, но её обороты по сравнению с Пинежской и Ващенской (в Важгорте Яренского уезда)

были незначительны. Пинежская Никольская ярмарка описана в книге С.В. Максимова «Год на Севере». Писатель наблюдал ярмарку весь период её проведения в 1856 году. Зажиточные крестьяне Распоповы Иван и Федор из Пылемы, Фатьянова Иринья Васильевна из Селища ездили на ярмарки торговать мясом, маслом топленным и разным товаром.

По ходатайству крестьян Лешуконской волости от 18 февраля 1890 года, поддержанному уездными властями, Архангельское губернское правление сочло возможным открыть вновь Афанасьевскую ярмарку в Устьвашке, учредив срок её проведения с 20 по 30 января. Торговые обороты вновь возобновлённой ярмарки в Устьвашке были незначительны, она проходила фактически одну неделю.

В 1895 году приезжих торговцев на ярмарке не было, продавали товары и продукты местного производства. Крещенская ярмарка в Мезени продолжала свою работу, но торговый оборот снизился. По ходатайству мезенских купцов и мещан, поддержанному Мезенской городской думой, в 1881 году в городе Мезени была учреждена ежегодная Введенская ярмарка, срок её проведения был определён с 22 по 28 ноября. В 1902 году эта ярмарка уже фактически не существует, торговцы и покупатели на приезжают. С начала XX века на Крещенскую ярмарку стало больше поступать мануфактурных, хлебных, бакалейных товаров – и торговые обороты возросли.

Продолжала работать и Афанасьевская ярмарка в Устьвашке.

Филипп Федорович Ляпушкин, сын богатого крестьянина из Русомы, содержал в Устьвашке мануфактурный магазин, собирал пуш-

нину по деревням, торговал на ярмарках и был известен как благодетель.

В годы Гражданской войны 1918-1920 гг. в условиях «военного коммунизма» ярмарки в советской России не проводились. Попытки их возрождения предпринимались во времена НЭПа.

В годы коллективизации сельского хозяйства в Архангельске проходили сельскохозяйственные ярмарки, целью которых было обеспечение города продовольствием, а колхозам – помочь приобрести сельхозинвентарь и хозяйственные товары. Интересен рассказ Кожевникова Афанасия Григорьевича, который в 1935 году в качестве уполномоченного от Лешуконского района доставлял на ярмарку в Архангельск скот (лошади, коровы, быки, свиньи, овцы); рыбу (7 бочек семги); масло, смолу (6 бочек). Вместе с двумя помощниками он выполнил заданные районных властей.

В сочетании с сезонным характером производства и сбыта главных ярмарочных товаров, слабого развития сухопутных путей и средств сообщения, низкой плотности населения при огромных размерах территории ярмарки в районе имели особенное значение.

Зародившись вследствие исторической необходимости, они стали прогрессивным явлением. Ярмарки связывали территорию региона в единый хозяйственный организм, способствовали формированию единого информационно-культурного пространства.

Благодаря ярмаркам население даже очень отдаленных городов и сел получало возможность осознания духовного единства, приобще-

ния к тому высокому и прекрасному, чем жил регион и вся Россия.

Ярмарки, ассоциировавшиеся в массовом сознании как праздничное действо, создавали условия для выплеска всех негативных эмоций, снятия накопившегося стресса и физического напряжения, что при невысоком уровне и качестве жизни в целом имело высокую значимость для психологического здоровья и душевного состояния населения.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯРМАРКИ В ЛЕШУКОНСКОМ РАЙОНЕ

С 2007 году в сентябре в селе Лешуконское стала ежегодно проводиться районная осенняя ярмарка–распродажа. В ней участвуют предприятия торговли, частные предприниматели, народные умельцы, владельцы личных подсобных хозяйств, сборщики дикорастущих (грибов и ягод) – все, желающие реализовать продукцию. Организаторами ярмарки выступают администрация МО «Лешуконский муниципальный район», администрация МО «Лешуконское». Культурная программа включает в себя массовые мероприятия с элементами традиционной культуры Лешуконского района, выступления художественных коллективов района, предприятий, организаций и граждан, а также организацию различных мастер-классов. Есть в числе местных производителей и постоянные участники ярмарок: ПО «Усть-Вашка», СПК «Березник», Дом ремесел... Большим спросом пользуется у покупателей мясо-молочная продукция, капуста, чеснок, дикорастущие.

Привозят свой товар и торговцы из других мест: из Вологодской области, Украины (Харьков).

Торговый оборот по основным видам продукции отслеживается только с 2010 года.

Организаторы районной ярмарки отмечают ряд проблем: население неохотно идет торговать, мало мастеров-умельцев, не так много желающих представить свою продукцию из дальних деревень, отсутствие постоянного транспортного сообщения, высокая стоимость бензина, не всегда благоприятные погодные условия.

А корреспондент газеты «Звезда», как и потенциальный покупатель, делает выводы: «Праздник получился скучным. Ярмарка проводилась в рабочий день, и не все имели возможность посетить ее... Ничего нового на своей ярмарке мы не видим».

Хотя ежегодно в сентябре с 2008 года наш район участвует в Маргаритинской ярмарке в Архангельске.

К сожалению, участие районной делегации в областном мероприятии остается в основном культурным, песенным, район представлен лишь сувенирной продукцией Дома ремесел, ПО «Усть-Вашка» (выпечка), печатной продукцией издательского дома «Звезда», а в 2012 году – и койнасской сушкой.

По разным причинам не получается объединить усилия наших предприятий и предложить землякам-горожанам другой ассортимент продукции и в большем объеме.

Лешуконская ярмарка еще не стала популярной и широкой.

Однако дело это нужное и важное. Ярмарки должны стимулировать развитие местной экономики, улучшать условия жизни населения, снизить уровень безработицы в районе.

ЯРМАРКИ В ЛЕШУКОНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

За 76-летнюю историю наша школа накопила очень много полезных и добрых традиций: преемственность поколений, любовь и уважение к истории родной школы, стремление преумножать ее славу.

В 90-е гг. XX века ярмарки в школе проходили в рамках Дня школы. В октябре 2001 года в рамках КТД «С юбилеем, родная школа» проводилась выставка-ярмарка «Кто во что горазд».

В марте 2005 года в рамках КТД «Весна идёт, весне дорогу» проводилась ярмарка-распродажа изделий учащихся. В марте 2006 года в рамках КТД «Весну встречаем – семью величаем» – выставка-ярмарка изделий прикладного искусства.

С 2010 года изменилось содержание и форма проведения ярмарок в школе. Ориентируясь на опыт проведения районной осенней ярмарки – распродажи в с.Лешуконском, Совет школы решил проводить ярмарку в сентябре вместе с Днем здоровья.

Идейным вдохновителем и организатором школьной ярмарки стала Авдеева Светлана Васильевна, учитель технологии. Два года старшеклассники под ее руководством проводили выставку-распродажу изделий учащихся и продукции школьного огорода. Основные коллективные дела в школе традиционны и повторяются из года в год. Однако традиции школы обогащаются, обновляются, развиваются вместе с развитием школы и школьного коллектива.

ПРОЕКТ «ШКОЛЬНАЯ ЯРМАРКА-2012»

15 сентября 2012 года в школе прошла осенняя ярмарка. Всё това-

ры, продаваемые на ярмарке, представлены учениками, их родителями, учителями и работниками школы. Ответственные за организацию и проведение ярмарки в этом году были одиннадцатиклассники, их классные руководители – В.Ю. Титова и А.А. Фатьянова, а также учитель биологии В.А. Ляпушкина. Открытие ярмарки было намечено на 9 часов утра, но к этому времени она уже шла полным ходом.

Торговые ряды предлагали овощи, домашние заготовки, дикорастущие – шиповник, клюкву, рассаду многолетних цветов, комнатные цветы. Продавали также вязаные и шитые изделия: коврики, салфетки, прихватки, варежки, тряпичные куклы. Юные покупатели и их родители с удовольствием приобретали качественные и недорогие сувениры. Особым спросом у девочек младших классов пользовались украшения из бисера. Леденцы на палочке И. Марышевой, булочки И. Паламарчук и У. Денисовой, блины Д. Зарецкой и А. Скородумовой

мгновенно раскупалась. Традиционно предлагали свою выпечку работники школьной столовой.

Впервые на школьной ярмарке была предложена молочная продукция из частного подворья семьи Ивановых, которую моментально раскупили. Новиков Кирилл из 4 «Б» принёс на продажу декоративных рыбок, которых купили в первые минуты открытия ярмарки. Каждый желающий мог сделать снимок на память с кроликом всего за 5 рублей.

Ушастых животных вот уже третий год приносит учитель школы Л.В. Балко.

Можно было сделать заказ мастеру Н.М. Кузьмину из д. Усть-Кыма на корзины из упаковочной ленты, образцы которых были представлены на ярмарке. Некоторые взрослые посетители воспользовались этой услугой и в январе 2013 года получили готовые изделия.

Многие ученики и учителя заказали фотографии из школьного архива, печать которых осуществлялась в редакции районной газеты «Звезда».

Проявила особую активность в реализации визиток школы и музея школы В.Ю. Титова.

Старшеклассницы предлагали полезную учебную литературу из домашних библиотек.

Самыми активными стали ученики 3 «А» класса с классным руководителем С.А. Клокотовой.

Марышева
Ирина (8 класс)

Участница школьной ярмарки

уже третий год активно продает свою продукцию, и в этом году выручила 1025 рублей. 2040 рублей выручили учителя, в фонд школы из этой суммы перешло 408 рублей. Самой активной мамой и членом Совета школы стала М.В. Ляпушкина, которая продала посадочный материал цветов и кустарников на 900 руб. Самые активные покупатели – М.Г. Чурсанова, В.Ю. Титова, Н.П. Патракова, С.А. Клокотова, Е.А. Сороковая.

Интересно мнение М.Г. Чурсановой: «Я знала, что осенью, в конце сентября, в Лешуконской школе проводятся выставки цветов и овощей, и ярмарка. Конкретно про ярмарку, которая будет проводиться 15 сентября, я узнала от Прокшиной Егерини. Очень рада, что купила посадочный материал кустарников, многолетних цветов, новые сорта чеснока и лука, куклу-оберег для внучки (такие куклы мы делали в детстве из соломы). Впечатлили вязаные рукавицы, коврики, изделия из бисера, прихватки.

Я думала, что это ярмарка-распродажа изделий, сделанных руками детей. И очень удивилась, когда увидела на прилавках большой выбор посадочного материала, в частности: цветов, кустарников, лука и чеснока; изобилие овощей: моркови, свёклы, кабачков, огурцов; варенье на разный вкус: из смородины чёрной и красной, ирги, черноплодной рябины. Хотелось бы видеть на школьной ярмарке более широкий ассортимент изделий, изготовленных руками школьников. Возможно, мягкие игрушки, поделки из

лоскутков, изделия из дерева, бересты, панно из изонити, вышивка, валяные изделия, красиво оформленные букеты из сухоцветов; изделия, оформленные в технике декупаж. В целом ярмаркой довольна. Если она будет проводиться в следующем году, то я обязательно приду».

Товарами высокого спроса на ярмарке стали: украшения из бисера (из 137 продано 136), тряпичные куклы из кабинета технологии (все раскуплены), выпечка (вся продана), овощи (все проданы).

В 2010 году в ярмарке приняло участие 86 человек, а в 2012 – 95 человек. В 2010 году на ярмарке было представлено 340 поделок, а в 2012 – 322; в 2010 году было представлено 1 наименование грибов и ягод, а в 2012 году – 24; реализация выпечки составила 50 штук в 2010 году, а в 2012 году – 84; в 2010 году не было представлено молочной продукции, а в 2012 году – 6 литров; в 2010 году не было представлено печатной продукции, а в 2012 году – 60 экземпляров. В 2010

Изделия из бисера пользовались большим спросом

На школьной ярмарке

году было выручено 8225 рублей, в фонд школы было передано 1639 рублей.

В 2012 году было выручено 14166 рублей, в фонд школы было передано 5100 рублей. Вывод: к 2012 году размах ярмарки стал шире, вырученная сумма – почти в 2 раза больше.

По радостным, оживлённым, даже удивлённым лицам посетителей ярмарки было ясно, что она удалась. На спрос повлияли и форма продажи, и стимулирование сбыта, и цена. Старшеклассники-продавцы проявили настоящие качества бизнес-предпринимателей: изобретательность, смекалку, хитрость и неизменную черту хорошего продавца – доброжелательную улыбку. Это праздник в жизни школы, ставший традицией.

Но есть и недостатки, которые необходимо учесть на будущее: нехватка организационного опыта; малые размеры торговой площади; недостатки наступательного маркетинга; предоставление товара по истечении утвержденного срока; ограниченные возможности в связи с совмещением с Днем здоровья;

недостаточная активность родителей в качестве покупателей.

В последние годы в России наблюдается интерес к возрождению ярмарочного движения. Ярмарка должна стать механизмом улучшения благосостояния, повышения социального, психологического, эмоционального самочувствия населения района. Необходимо поддерживать местного производителя через программы развития сельских территорий, учиты-

вать интересы населения, развивать межрегиональное сотрудничество и кооперацию.

Ярмарка может развиваться в комплексе с сельским туризмом. Она призвана к сохранению исконных сельских традиций, народных промыслов и ремесел, это инструмент здорового общения, культурного творчества.

Школьная ярмарка может стать отправной точкой для роста ярмарочной торговли в районе. Участники школьной ярмарки смогли реализовать свой творческий потенциал, заработать деньги для школы и на свои карманные расходы, получили практический опыт предпринимательской деятельности, который они будут использовать в дальнейшем.

Готовым проектом «Школьная ярмарка» могут воспользоваться все желающие. Материалы работы применимы на уроках истории, краеведения, экономики, в организации районных ярмарок и туристической деятельности.

Фото автора

МУЗЕЙ АВИАЦИИ СЕВЕРА

СУРОВЦЕВ Сергей Викторович – член Добровольного культурно-просветительного общества “Норд”

Музей авиации Севера недавно переехал в другое здание аэропорта. И я был приятно удивлен произошедшими в нем переменами. В музее появились новые экспонаты, интересно оформленные стенды, которые расположились в трех достаточно просторных залах. Хронологические рамки и тематика экспозиции включают основные вехи истории авиации Русского Севера.

Впечатляет стенд, посвященный первому полету авиатора Александра Васильева на самолете «Блерио-ХI» в Архангельске. К 100-летию этого полета в 2011 году директор музея авиации Н.Н. Кононов по французским чертежам воссоздал точную копию этого самолета. И теперь любознательные

школьники могут свободно залезть в кабину самолета и покрутить рычаги управления. Представляете восторг и радость в детских глазах?!

Архангельский музей авиации Севера создан 6 февраля 1981 года. Организатором и первым руководителем его был Г.В. Личков. В годы Великой Отечественной войны он служил в 5-ом отдельном авиаполку ГВФ. После войны работал в архангельском авиапредприятии, являлся председателем Совета ветеранов 5-го авиаполка и внештатным корреспондентом газет «Правда Севера», «Северный комсомолец», «Воздушный транспорт», «Гражданская авиация». Награжден правительственными медалями и нагрудным знаком «Отличник Аэрофлота». Гавриил Владимирович был истинным хранителем истории и пропагандистом авиации в Архангельске.

После него музеем авиации заведовала Л.Е. Горохова. Сегодня музейной работой занимаются Н.Н. Кононов и Т.М. Новоселова.

Николай Николаевич раньше работал авиатехником вертолетного участка 2-го Архангельского объединенного авиа-гряда. А Татьяна Михайловна мечтала стать летчицей, но не получилось – женщин в летные училища не берут. И теперь она сочиняет стихи о самолетах и небесных соколах.

С искренней благодарностью сотрудники музея вспоминают известного северного летчика А.А. Сидорова, который помогал им с обустройством музея, подарил боль-

Директор музея авиации Севера Н.Кононов

Экскурсовод Т.Новоселова

шую коллекцию значков на авиационную тематику. Он летал командиром самолетов Ан-24 и Ту-134 и был подлинным романтиком авиации. Прекрасный рассказчик, Анатолий Александрович также помог автору собирать материалы для новых книг, и являлся его главным советником по авиации.

А.Козаков

Отдельный стенд посвящен герою I Мировой войны, первому русскому асу Александру Козакову, который в Гражданскую войну воевал в Березнике Архангельской области, где ему установлен памятник. Пора-

жает воображение коллекция его наград, знаков и личное оружие, которые являются яркими свидетельствами сложных событий начала XX века.

Невозможно переоценить значение музея авиации для жителей Архангельска, особенно для воспитания подрастающего поколения. Сохранение истории является государственной задачей, а гражданская авиация играет огромную роль для Русского Севера.

В этой связи особенно актуально дальнейшее развитие музея, который бережет память о северных летчиках прошлого и настоящего.

В музее представлены материалы, посвященные знаменитому летчику К.К. Арцеулову, полярному летчику Ф.Б. Фариху, первооткрывателю международных трасс П.М. Захарову, первым пилотам Нарьян-Мара, а также летчику Н.И. Костикову, который в 1942 году осуществил таран немецкого самолета «Юнкерс-88» и сбил фашиста над островом Мудьюг.

В одном из залов в глаза бросается удивительный экспонат – подлинный винт легендарного самолета У-2. От него веет авиационной стариной и славы первых отечественных полетов. Трудно отказать себе в удовольствии сфотографироваться возле этого артефакта. А дочку Арину я запечатлел на фоне памятника Як-18, учебно-тренировочного самолета, на котором учился летать каждый архангельский пилот.

Музей располагает большим собранием технической и художественной литературы по авиации, имеет богатый фото- и видеоархив. Не буду описывать другие стенды и экспонаты, представленные в экспозиции музея – их надо видеть. Могу лишь рекомендовать читателям посетить его со своими детьми и внуками. Не пожалеете.

Арина Суровцева на фоне
учебно-тренировочного самолета

ОПЕРАЦИЯ “ЗЕБРА”

КОСТЫК Лада – ученица 8 класса МБОУ «Катунинская средняя общеобразовательная школа»

Научные руководители – Федоровцева Ольга Вячеславовна, учитель истории и обществознания,

Костык Елена Валерьевна, корреспондент газеты

«Московский комсомолец»

Работа посвящена памяти офицера, краеведа, первого исследователя истории гарнизона Катунино (аэродрома Лахта) Валерия Ивановича ИРИНЁВА (1947–2013)

Чем дальше от нас события Великой Отечественной войны, тем меньше мы о ней вспоминаем. И, казалось бы, за прошедшие 68 лет после Победы изучены почти все события той войны, но и сегодня архивы открывают новые факты.

Об участии летчиков Лахтинского гарнизона Архангельской области в операции «Зебра» стало известно лишь в начале XXI века, когда были раскрыты многие архивные документы.

Летно-технический состав 54-го смешаного авиационного полка ВВС Беломорской военной флотилии участвовал в перегоне импортных гидросамолетов «Каталина», переданных по ленд-лизу в СССР. Это особая страница истории Приморского района и Беломорской военной флотилии.

На 21 июня 1941 года в составе авиации ВМФ насчитывалось более 2,5 тысяч боевых самолетов, четверть из которых (859 машин) составляли гидросамолеты. К концу войны потери (данные на 1 июня 1944 года) составили 588 машин, гидроавиацию ВМФ требовалось срочно воссоздать.

Флоту необходим был современный тяжелый гидросамолет, способный вести разведку и поиск подводных лодок, выполнять поисково-спасательные операции и транспортные перевозки.

Поскольку отечественная промышленность справиться с этой задачей не могла, пришлось обращаться к союзникам, а первым и практически единственным кандидатом на поставку стала летающая лодка «Каталина» американской фирмы «Консолидейтед».

«Каталина» была хорошо знакома советским специалистам. Во-первых, до войны малой серией производилась и состоял на вооружении в СССР её лицензионный вариант – летающая лодка ГСТ. Во-вторых, английские «Каталины» с 1942 года регулярно появлялись на аэродромах Северного флота, решая разнообразные задачи, в том числе и в интересах советского командования.

Так, например, в 1942 году девять «Каталин» из 210-й эскадрильи королевских ВВС Великобритании действовали с наших северных аэродромов при проведении операции по проводке конвоя PQ-18.

АНГЛИЧАНЕ В ЛАХТЕ

В журнале боевых действий Лахтинского гарнизона (ныне п. Катунино Приморского района) говорится: «30 июня 1942 г. 21 ч. 50 мин. из Архангельска по флотилии экстренно доложили: два самолета «Каталина» опознавательных сигналов давать не будут. Открывать огонь по самолетам «Каталина» категорически запрещается».

В этот день две летающие лодки приводнились на озеро Холмовское. Настороженность и недоверие между авиаторами двух стран практически сразу исчезли. Деревенские жители вспоминают, что от иностранцев всегда хорошо пахло, они были вежливы на танцах, а дети помнят, как угощались шоколадом и невиданным до того лакомством – жвачкой. Командиры английских «Каталин», такие как капитаны Левин, Хили, Потье, старшие лейтенанты Райт и Макстон, сержанты Дж. Фиш, Дж. У с благодарностью и уважением отзывались о своих боевых коллегах гарнизона Лахта.

Все это сыграло определенную роль при решении вопроса о формировании и группы специального назначения по перегону самолетов «Каталина» из США в СССР.

Описание гидроаэродрома, 1939 год: «Лахта – гидроаэродром на озере Холмовское. Летом пригоден для эксплуатации всеми

типами лодочных самолетов. Зимой – для самолетов типа МБР-2 на лыжах и самолетов связи.

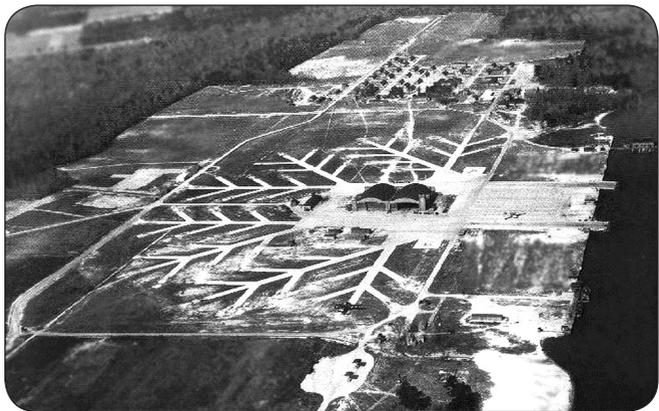
Управление – телефон, телеграф, радио. Оперативная емкость – два морских полка.

Озеро Холмовское представляет собой восточную и наибольшую часть общего замкнутого бассейна, состоящего из двух озер: Холмовского и Лахтинского, сообщающихся между собой узким и мелким проливом площадью 1 метр.

Озеро Холмовское, где расположен аэродром, окружено крутыми лесными берегами. Длина озера – более 3 км, наибольшая ширина – 1,25 км. С западной стороны озера довольно крутой открытый холм высотой около 40 м, на холме – деревня с церковью вышиной 60 м.

Уровень воды в озере регулируется плотиной у гидростанции, что в западной части озера Лахта. К осени уровень воды понижается до 0,5 м.

Аэродром оборудован двумя деревянными спусками шириной 8 метров, маневренной деревянной площадкой и деревянной

Лахтинский гидроаэродром (немецкая аэрофотосъемка)

дорожкой в форме замкнутого кольца. Деревянный ангар на 4 МБР-2, кран для поставки и снятия моторов. При необходимости самолеты рассредоточиваются в лесу. Личный состав размещается в землянках и казармах. Семьи и МТО размещаются в городке Лахта. От ст. Исакогорка до аэродрома идет дорога, покрытая деревянным настилом. Командир 49 АЭ ВВС СФ капитан Панков. Военком 49 АЭ ВВС СФ батальонный комиссар Бодров».

Первого апреля 1944 года командование ВМФ принимает решение сформировать две специальные группы для доставки в Советский Союз гидросамолетов: первая – при 54-м смешаном авиаполку ВВС Беломорской военной флотилии в гарнизоне Лахта, и вторая – при 16-м морском ближнеразведывательном авиаполку ВВС Тихоокеанского флота в гарнизоне Суходол.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕГОН

В Лахте формировались беломорские экипажи, всего пятьдесят человек. Командир первого экипажа перегона от ВВС Северного флота беломорец подполковник Павел Александрович Панков лично подбирал членов десяти экипажей.

Штурманы пошли на перегон под руководством флагманского штурмана 54-го смешаного авиаполка майора Аркадия Николаевича Шапкина.

Из навигаторов перегонных экипажей семь лахтян впоследствии были дважды удостоены ордена Красного Знамени.

Борттехников подбирал заместитель командира лахтинского полка инженер-майор Иван Иванович Давышев, он же возглавил их на перегоне.

А руководителем всего перегона и командиром особой группы был назначен полковник Виктор Николаевич Васильев, который сам когда-то служил в Лахте.

5 апреля 1944 года 50 беломорцев и представителей ВВС Черного моря, объединенные одной целью – выполнить приказы Родины, в кратчайшие сроки освоить маршруты, которые потом назовут великими, отбыли в США (караваном QR по морю до Англии, потом – самолетами до города Элизабет-Сити, штат Северная Каролина).

Операция по перегону «Каталин» в СССР получила кодовое название «Зебра». Второго апреля 1944 года на гидроаэродроме в Элизабет-Сити уже ждали подготовленные к отправке 25 машин.

Личный состав советских экипажей разместили в отдельных домиках и казармах. Бытовые условия, питание были на хорошем уровне. Наши летчики уже с третьего тренировочного полета были готовы пилотировать иностранные машины самостоятельно.

А с прибытием в Элизабет-Сити руководителя перегона полковника Васильева определились маршрут и день старта – 25 мая 1944 года. Советские экипажи усилили английскими летчиками: навигаторами, радистами и пилотами.

Взлет и посадку производили наши офицеры, а вот решение на посадку как на основных, так и на запасных аэродромах оставалось за англичанами. Они имели большой опыт, некоторые пересекали Атлантический океан более 50 раз.

Протяженность маршрута составляла 47 тысяч миль (8325 км), полетное время около 50 часов.

По ходу перелета приходилось

совершать промежуточные посадки на авиабазах союзников. Для обеспечения полета английским командованием на каждый самолет были выделены штурман и бортрадист, которые следовали с нашими экипажами до Рейкьявика.

Затем англичане возвращались в США для повторного вылета с другими экипажами. Вся операция по перегонке гидросамолетов для Северного флота (всего 47 машин) была произведена в период с 25 мая по 26 июля 1944 года.

От Элизабет-Сити через остров Ньюфаундленд до исландского Рейкьявика, потом до Советского Союза с посадкой на гидроаэродроме «Грязная Губа» (ныне поселок Сафоново) Мурманской области и далее – лахтинский гидроаэродром «Холмовское».

От Исландии летели самостоятельно, без иностранцев. Организационно экипажи входили в отряды из четырех самолетов с назначением командира, штурмана и бортинженера отряда.

К сожалению, из 25 самолетов перегона в пункт назначения прибыли лишь 24 «Каталины». Пропал при перелете самолет подполковника Романова с командиром особой группы полковником Васильевым на борту. В зоне норвежского побережья летели в режиме радиомолчания, в густом тумане.

При последнем выходе в эфир экипаж Романова сообщил, что идет на снижение и все...

Долго о судьбе экипажа никто не

знал. От норвежских поисковиков стало известно, что останки «Каталины», разбившейся, по рассказам очевидцев, в 1944 году, находятся в коммуне Хасвик провинции Финнмарк. Норвежские старики, очевидцы гибели «Каталины», рассказали: среди погибших летчиков трое были в больших званиях, в морской форме.

Самолет врезался в крутой утес горы Андоттен. Если бы «Каталина» шла на 15–20 метров выше, то катастрофы бы не произошло. Немцы, прибывшие на самолетах, забрали документацию, оружие, сняли интересные их приборы и приказали норвежцам похоронить летчиков.

Полковник М. Чибисов, американский лейтенант-переводчик Г. Гагарин, майор А. Шапкин, подполковник В. Терциев, капитан Генкин, майор И. Сальников. США, Элизабет-Сити, 1945 год.

Руководство авиагруппой принял полковник М.Н. Чибисов.

После первого перелета лично-му составу группы без отдыха приказали следовать обратно в США. В это время в Элизабет-Сити к перегону была приготовлена очередная партия «Каталин» из 23 самолетов, 16 из

которых предназначались для ВВС Беломорской военной флотилии. 26 июля 1944 года – старт. Маршрут тот же, Северный. Опасный по метеоусловиям и близостью к немецким аэродромам. Второй перелет по Северному маршруту был выполнен без потерь.

ВОСТОЧНЫЙ МАРШРУТ

Самолеты типа «Каталина» ждали ВВС Балтики, Черного моря и Тихоокеана. Были разработаны Восточный и Южный маршруты. Авиаторы-беломорцы приступили к подготовке перелетов по этим двум направлениям. Экипажи формировали, смешанные из летного состава всех флотов.

В перелете «Каталин» по Восточному маршруту участвовало 122 человека, беломорцы входили в состав спецгруппы прежним составом под руководством командира 54-го смешанного авиаполка ВВС Беломорской военной флотилии подполковника Павла Панкова.

Павел Александрович сам в качестве командира отряда «Каталин» освоил все маршруты, притом личный состав беломорцев всегда чув-

ствовал присутствие командира полка, это дисциплинировало и подбадривало летчиков.

Для нужд Тихоокеанского флота гидросамолеты перегонялись Восточным маршрутом через Берингов пролив во Владивосток. С 25 августа по 11 сентября 1944 года по нему перелетели 30 летающих лодок.

Изначально маршрут планировался такой: Элизабет-Сити, далее по берегу США на Аляску – Анадырь – Магадан – Николаевск – Суходол. Представители США долго обсуждали этот маршрут и решили, что небезопасно нахождение в небе над Америкой советских самолетов («Каталины» были уже с советскими звездами на фюзеляже). Американцы самостоятельно перегадали уже принятые нашими экипажами «Каталины» до острова Кадьяк, а наши летчики прибыли туда транспортным бортом.

К сожалению, согласованность между штабом перегона и командованием ВВС Тихоокеанского флота оставляла желать лучшего. До Анадыря экипажи летели по американским картам. Естественно, данные по гидроаэродромам отсутствовали. Самолеты садились на водоемы, где их никто не ждал. И все-таки советские летчики задачу по доставке в Советский Союз импортной техники по восточному маршруту выполнили.

ЧЕРЕЗ АФРИКУ

Вернувшись в Элизабет-Сити, экипажи начали подготовку к перелету по сложному Южному маршруту. Перелет возглавил командир специаль-

№ п/п	Дата	Число вылетов	ИРАТОРОВ СОДЕРЖАНИЕ ЗАДАЧИ	Максимальная высота		Продолжительность полета		Тип самолета	Отметки о выполнении задания
				Высота	Часы	Мин.	Сек.		
1.	01.06.44		Восток ш.у. 130 км						
2.	03.06.44		Восток ш.у. 130 км	05	40	07:41		2	
3.	06.06.44		Восток ш.у. 130 км	03	40	---		2	
4.	08.06.44		Восток ш.у. 130 км		10	16	---	1	
5.	10.06.44		Восток ш.у. 130 км		01	17	---	1	Над океаном
6.	15.06.44		Восток ш.у. 130 км		16	10	---	1	Над океаном - 7-40
7.	17.06.44		Восток ш.у. 130 км		19	10	---	1	Над океаном - 7-40
8.	18.06.44		Восток ш.у. 130 км		03	10	---	1	Над океаном - 7-40
9.	20.06.44		Восток ш.у. 130 км		05	10	---	1	Над океаном - 7-40
10.	20.06.44		Восток ш.у. 130 км		10	30	---	2	Над океаном - 7-40
11.	20.06.44		Восток ш.у. 130 км		10	40	---	2	Над океаном - 7-40

Дневник экипажа

ной группы перегона полковник Максим Николаевич Чибисов.

Был утвержден маршрут через Южную Америку и Африку (Марокко, Туннис, Египет), далее Иран – Баку – Севастополь.

Южный маршрут для летчиков перегона был настоящим испытанием, и выдержать его могли только люди с сильной волей. В состав экипажей входили и английские авиаторы: летчик, штурман-радист, механик, которые так же проявили высокие моральные качества.

Первый вылет по южному маршруту состоялся 28 сентября 1944 года. Группа специального назначения доставила в Советский Союз 55 «Каталин» и еще четыре самолета доставили полярные летчики во главе с Героем Советского Союза Ильей Павловичем Мазуруком, который в начале войны командовал 2-й авиационной группой на Беломорье.

Протяженность этой трассы составила 18685 км. Перегонка осуществлялась в период с 28 сентября 1944 года по 28 марта 1945 года.

Один самолет разбился при взлете ночью с гидроаэродрома Элизабет-Сити. Экипаж летчика Чикова погиб.

С перегонкой последней «Каталины» из США в СССР миссия беломорских авиаторов закончилась. Родина высоко оценила ратный труд беломорцев. За мужество и героизм, за высокие профессиональные качества более полусотни авиаторов были награждены орденами.

Вернувшись в боевые части, летчики приступили к привычной сво-

ей работе: поиску подводных лодок противника, разведке в театре боевых действий, обеспечении проводки конвоев. «Каталины» использовались и для спасения личного состава потопленных надводных кораблей и сбитых самолетов.

Во время торпедирования противником транспорта «Марина Раскова» «Каталины» Беломорской военной флотилии в период с 16 по 23 августа 1944 года подобрали со спасательных судов и берега 73 пассажира и членов команд транспорта и тральщиков.

Последняя партия (28 машин) была перегнана в Москву с 23 июня по 21 августа 1945 года.

За годы войны боевых потерь «Каталин» не было.

ПОСЛЕДНЯЯ ПРИСТАНЬ

Всего на Северном флоте «Каталины» совершили 340 вылетов и 14 раз атаковали подводные лодки противника.

В четырех атаках наблюдались видимые признаки поражения цели. Это атака 12 августа 1944 года и три атаки в 1945 году: 19 января, 22 и 23 апреля 1945 года.

...Через 10 лет после Победы, в конце лета 1955 года в Лахту пришел приказ: иностранные самолеты своим ходом отправить на полигон испытаний ядерного оружия в Бухту Черную на Новой Земле. На водной акватории поставили корабли, подводные лодки и гидросамолеты.

Первый в СССР подводный ядерный взрыв был произведен 21 сентября 1955 года. Самолеты-солдаты...

Они и службу свою закончили по-солдатски.

Фото из фондов ГААО

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПЕРЕЛЕТ

КОСТЫК Злата – ученица 6 класса МБОУ «Катунинская средняя общеобразовательная школа»

Научные руководители – Федоровцева Ольга Вячеславовна, учитель истории и обществознания,

Костык Елена Валерьевна, корреспондент газеты «Московский комсомолец»

В 2008 году на центральной площади п. Катунино Приморского района была установлена стела, посвящённая героическому перелёту трёх женщин: Полины Осипенко, Веры Ломако и Марины Расковой. Перелет 1937 года на гидросамолете МП-1 по маршруту Севастополь–Архангельск завершился на озере Холмовском близ поселка.

ПОПУЛЯРНОСТЬ АВИАЦИИ В СССР. АВИАКЛУБ В АРХАНГЕЛЬСКЕ

В начале XX века авиация только «вставала на крыло». В 20-30-х годах советские пилоты на отечественных воздушных судах выполняли исключительные по дальности и сложности полеты. Главной целью было доказать состоятельность советской авиации и авиапрома.

1925 год – первый групповой перелет над тайгой, горными хребтами и пустыней Гоби.

1926 год – скоростной облет западноевропейских столиц.

1927 год – перелет на отечественном самолете АНТ-3 Москва – Токио – Москва.

1929 год – второй облет европейских столиц с пассажирами на борту.

1929 год – первый советский перелет из СССР в США на отечественном самолете АНТ-4 «Страна Советов». Исключительный по дальности и сложности.

1937 год – первый в истории беспосадочный перелет из СССР в США на самолете АНТ-25 Москва – Северный полюс – Ванкувер.

Не отставали от мужчин и советские летчицы. Сверхдальными перелетами покоряли мир женские экипажи. Имена Полины Осипенко, Веры Ломако и Марины Расковой навсегда вошли в историю отечественной авиации.

И в Архангельске уже в 30-е годы работал авиаклуб имени Героев Советского Союза, совершали свои полеты полярная авиация и пограничники. На улице Поморской стояла первая в городе парашютная вышка.

ЖЕНСКИЙ ЭКИПАЖ

ПОЛИНА ОСИПЕНКО родилась в селе Новоспасовка, окончила два класса церковно-приходской школы и отправилась работать. В 1929 году окончила шестимесячные курсы птицеводов в Киеве по специальности «инструктор по организации птицеводческих ферм». Работала заведующей птицефермой в колхозе им. Котовского.

В 1926 году Полина вышла замуж за своего односельчанина – военного летчика, который сыграл важную роль в ее дальнейшей судьбе и во многом помог ей стать летчицей.

В апреле 1931 года она уехала из Новоспасовки к своему мужу в Качу, где тот служил.

После долгих просьб и уговоров настойчивую девушку допустили к летным занятиям. Поразительно, что Полина, получившая скудное образование в начальной школе, сумела разобраться в сложных дисциплинах авиационного училища. После окончания школы военного пилота направили на службу в авиационную часть. В одном из полетов она достигла рекордной высоты среди женщин в открытой кабине — 8804 метра.

22 мая 1937 года Осипенко установила мировой рекорд, поднявшись на высоту 9100 метров. Через два дня – мировой рекорд при полете с грузом: 7009 метров (груз в одну тонну).

2 июля 1938 года экипаж в составе Полины Осипенко, второго пилота Веры Ломако и штурмана Марины Расковой установил женский мировой рекорд полета по прямой (беспосадочный перелет Севастополь – Архангельск).

24-25 сентября 1938 года вместе с Валентиной Гризодубовой и Мариной Расковой Полина Осипенко совершила рекордный беспосадочный перелет на самолете «Родина» по маршруту Москва – Дальний Восток (Комсомольск-на-Амуре).

А вскоре, в ноябре 1938 года, все члены экипажа были удостоены звания Героя Советского Союза.

11 мая 1939 года майор П. Д. Осипенко погибла, выполняя тренировочный полет. Похоронена на Красной площади в Москве. Одна из улиц Архангельска носит ее имя.

ВЕРА ЛОМАКО установила два мировых рекорда на самолетах, была первой советской летчицей-истребителем, командиром истребительной эскадрильи, участвовала в защите Москвы, освобождении родной Белоруссии.

Родилась в Омске в 1913 году. После Октябрьской революции семья возвратилась в Гомель. Вера училась в одной из железнодорожных школ, над которой шефствовал Гомельский аэродром. Когда в городе появилось «Общество друзей воздушного флота» (ОДФ), вступила в его ряды.

После окончания средней школы Вера устроилась формовщицей самого тяжелого литейного цеха на заводе «Гомсельмаш». После рабо-

В. Ломако и М. Раскова на митинге на стадионе «Динамо». Архангельск, 3 июля 1938 год. Из фондов ГААО

чей смены спешила на занятия в аэроклуб, но хотела летать на более мощных самолетах, чем У-2. Попала на личный прием к наркому обороны СССР К.Е. Ворошилову. По его указанию Вера Ломако в 1930-м была вызвана на учебу в Ленинград. Без экзаменов ее приняли в военно-теоретическую школу летчиков. Также успешно окончила Качинскую авиашколу, выдержала на «отлично» аттестацию на летчика-истребителя.

В 1938 году поставила несколько авиационных рекордов.

С 1939 года Вера Федоровна служила в Орше, потом под Москвой, участвовала в воздушных парадах на Красной площади. В 1941-м Ломако добилась направления на фронт. Вместе с Мариной Расковой участвовала в формировании женского авиационного полка легких ночных бомбардировщиков во время обороны Москвы. Затем была командиром эскадрильи в 34-м истребительном полку, прикрывала с воздуха наши наземные части, вылетала на штурмовку немецких войск.

В одном из воздушных боев Вера была ранена. После выздоровления стала командиром отдельной эскадрильи, заместителем командира авиаполка, штурманом истребительной авиадивизии.

За время войны она совершила 700 боевых вылетов, в воздушных боях сбивала семь самолетов врага. Ее ратный труд и мужество отмечены орденом Ленина, орденами Отечественной войны первой и второй степени, Красной Звезды и другими.

Похоронена в Москве.

МАРИНА РАСКОВА родилась 28 марта 1912 года в Москве, окончила школу-семилетку, попутно обучаясь

на детском отделении Консерватории. А в 17 лет устроилась лаборанткой на Бутырский химический завод.

В 1932-м Раскова устроилась чертежницей в аэронавигационную лабораторию Военно-Воздушной академии РККА имени Жуковского. Марину Раскову увлекли вопросы аэронавигации. Девушка окончила школу пилотов в Центральном аэроклубе в Тушино и получила еще одну летную специальность – пилот.

Перелет Севастополь – Архангельск можно считать тренировочным перед главным перелетом – на Дальний Восток. В 1938 году самолет АНТ-37 «Родина» совершила беспосадочный перелет по маршруту Москва — Дальний Восток, оставив под крылом более 6400 километров.

Самолет, прилетев на Дальний Восток, упал в лесные болота близ поселка Керби под Хабаровском, причем Расковой пришлось прыгать в осеннюю тайгу с парашютом.

Оставшись с малым запасом продуктов, ножом и револьвером, превозмогая холод, отважная 26-летняя девушка десять дней добиралась до своих напарниц, отпугивая рысей и медведей, ночуя на траве и питаясь ягодами.

Через три года началась война. Именно под руководством Марины Михайловны были созданы 586-й истребительный полк, 587-й бомбардировочный и легендарный 588-й ночной бомбардировочный полк — тот самый, представительниц которого немцы боязливо прозвали «ночными ведьмами».

Майор Марина Михайловна Раскова погибла в авиакатастрофе 4 января 1943 года неподалеку от Саратова.

Прах этой легендарной женщины ныне покоится на Красной площади.

Одна из улиц Архангельска носит ее имя.

ПЕРЕЛЕТ

СЕВАСТОПОЛЬ-АРХАНГЕЛЬСК

Полина Осипенко писала: «Мысль о полете из Севастополя в Архангельск зародилась у меня в 1937 году, после того, как удалось установить три международных высотных рекорда».

Подготовка к перелёту Севастополь – Архангельск (озеро Холмов-

ское) была запланирована на весну 1938 года. Экипаж состоял из первого пилота Полины Денисовны Осипенко, второго пилота Веры Фёдоровны Ломако и штурмана Марины Михайловны Расковой.

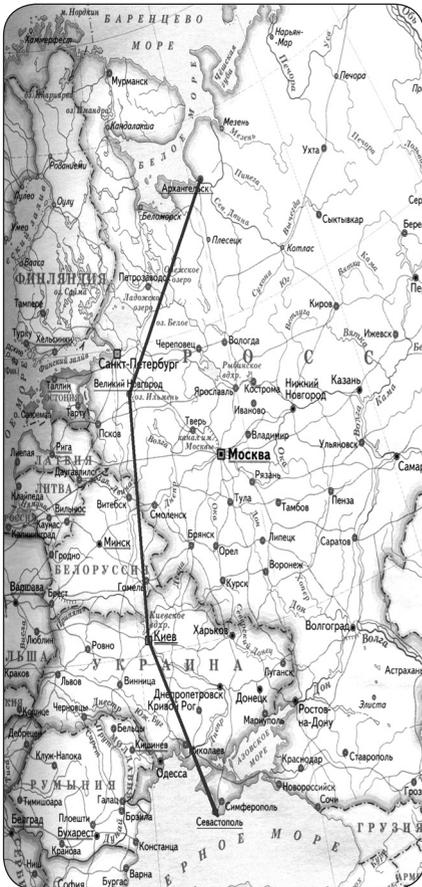
Подготовка заняла достаточно много времени, необходимо было приготовить гидросамолёт МП-1 (гражданский вариант МБР-2) к перелёту. Подготовка самолёта занялась П.Д.Осипенко. Она отправилась в Севастополь.

В.Ф. Ломако поехала в Архангельск (д. Лахта Приморского района, ныне – п. Катунино), где осмотрела озеро Холмовское, на которое будет садиться гидросамолёт. Раскова осталась в Москве, где срочно стала овладевать искусством радиста.

После изучения маршрута все троем собрались в Севастополе, но и здесь пришлось проводить тренировочные полёты на расход горючего. Три месяца потребовалось на подготовку перелёта с Чёрного моря на Белое. И только 2 июля в 4 часа 36 минут экипаж стартовал из Севастополя. За ходом событий следила вся страна. Курс Севастополь – Киев – Новгород – Архангельск.

В сложных метеоусловиях: на протяжении двух тысяч километров экипаж не видел земли и вёл самолёт в облаках, над облачностью и между слоями облаков слепым полётом. Однако штурман Раскова провела гидросамолёт точно по намеченному маршруту. Мотор, аэронавигационные приборы и бортовая техника работали безупречно.

«Незаметно пробегают последние минуты. Высовываюсь из кабины и вижу: Полина уже заходит на посадку. Под нами озеро. Желанное Холмовское озеро! Теперь нас уже сопровождают два гидросамолёта.

Карта перелета Севастополь–Архангельск

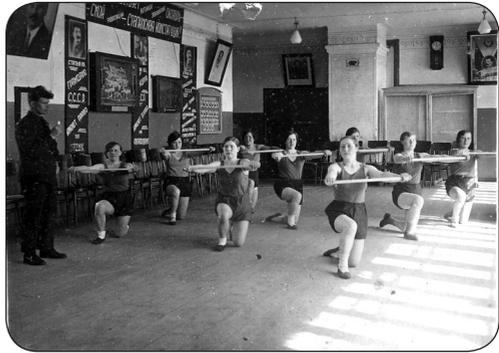
Как приятно, что ребята вылетели нас встречать», – написала в своём дневнике Марина Раскова.

Сделав круг над озерами – Лахтинским и Холмовским – пошли на посадку. В 15 часов 9 минут приводнились в середине Холмовского озера. К самолету подошла небольшая моторная лодка, Марине Расковой бросили один конец веревки и она привязала его к специальному ушку в своей кабине. Лодочка рывками потянула самолет к берегу. Для крепления самолета на берегу приготовили специальную крестовину.

Летчиц ждала небольшая группа людей. Девушек поздравили и вручили букеты северных цветов. Два спортивных комиссара осмотрели авиационные приборы и зафиксировали рекорд. А потом все на той же лодке девушек доставили в Дом отдыха.

Свидетельница тех событий – Куряткова Зинаида Антоновна, которая проживает в д. Холм. В то время Зине было 14 лет и она прекрасно помнит тот день. Дом Курятковых находится на небольшом острове между двух озер – Холмовским и Лахтинским. Зинаида Антоновна рассказала, что незадолго до перелета на озеро приезжала военная комиссия, в которой были и женщины. Военные измеряли уровень воды, проверяли берега, расставляли сигнальные огни. А в день памятного перелета девочка как раз вышла на берег озера за водой и увидела летящий гидросамолет.

Школьница наблюдала и посадку, и то, как к самолету подплыли на лодках военные, посадили экипаж в один из катеров, и мимо деревенского дома Курятковых прошли через протоку к пристани.

Интерьер Лахтинского Дома отдыха «Союза леса-сплава»: красный уголок. Занятие спортом, 1938 год. Фото из архива семьи Скулиных, д. Лахта

На деревенской пристани в день прилёта собралось очень много народа с цветами. Играл оркестр, поперёк лестницы, которая вела к Лахтинскому дому отдыха «Союза леса-сплава», висели красные полотнища с лозунгами, морские флаги. Было сильное оживление, с нетерпением все ждали, когда лодка с летчицами подплывёт к берегу. И вот наступил этот момент: пилоты медленно поднялись по лестнице. Им вслед летели слова благодарности за мужество и отвагу при выполнении задания Родины.

Из газет того времени мы узнали, что после встречи экипаж отправился в Лахтинский дом отдыха (здание не сохранилось, но у семьи Скулиных, жителей деревни, мы нашли фотографии этого д/о), где командир Полина Осипенко доложила в Москву об окончании перелёта, послали телеграмму на имя И.В. Сталина: «Москва. Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Беспосадочный перелёт Севастополь – Архангельск выполнен. Готовы выполнить любое Ваше задание. Осипенко, Ломако, Раскова».

Архангельский обком и горком ВКП(б), Архангельский облисполком и горком также горячо поздравляли лётчиц с благополучным завершением беспосадочного перелёта Севастополь – Архангельск. «Ваши отвага и мужество воодушевляют трудящихся Архангельской области на борьбу за выполнение хозяйственно-политических задач, за укрепление обороноспособности нашей Родины». Все члены экипажа были награждены орденами Ленина.

Это был новый международный рекорд дальности полёта по прямой и по ломаной на гидросамолёте. Весь путь в 2416 километров был пройден за 10 часов 33 минуты, со средней скоростью 228 километров в час. На следующий день экипаж отправился в Архангельск, где участвовал в митингах и встречах с молодежью, а 5 июля отважные лётчицы прибыли в Москву. Их встречали на Ярославском железнодорожном вокзале.

Сохранилось несколько архивных фотографий, которые запечатлели прибытие легендарного экипажа в Лахту, в Архангельск и Москву.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЧАЛ ЛЕТАЮЩЕЙ ЛОДКИ

П. Осипенко, В. Ломако и М. Раскова вернулись в Москву поездом. А вот что стало с самолетом?

Есть версия, что самолет остался в авиации Северного флота, это подтверждают воспоминания Сергея Николаевича Емельянова, который работал инженером на Таганрогском авиационном заводе имени Г. Димитрова (ныне ОАО «ТАВИА»), а потом стал инициатором и создателем музея истории этого старейшего авиазавода страны.

В своем очерке «Последний причал летающей лодки» историк рассказал об одной поисковой экспедиции.

Летом 1989 года от Таганрогского авиационного научно-технического комплекса имени Г.М. Бериева в Заполярье, на Кольский полуостров, направились энтузиасты, решившие найти остатки летающей лодки МБР-2 (для музея). Десять человек прилетели в Заполярье после долгой и нелегкой подготовки.

Емельянов пишет: «Идея восстановить по чертежам и старым фотографиям МБР-2, созданный в Таганроге в далекие тридцатые годы, зрела на предприятии давно. Таких летающих лодок до войны на заводе было построено более 1400».

Подходящий МБР-2 нашли лишь к вечеру четвертого дня напряженного поиска. Это произошло в районе озера Олеж-Явр. Поисковики связались с военными. Огромную помощь оказали летчики Северного флота: группу доставили в ближайший к месту находки гарнизон и выделили специальный гусеничный вездеход для вывоза обломков.

Наиболее трудоемким был процесс снятия мотора и установки его на верхней площадке вездехода, туда же погрузили мотораму, тяжелый маслорадиатор, винты, крыло, кусок киля. Вырезали вручную фрагменты силовых балок, выпилили кусок лонжерона и часть редана вместе с обшивкой. А еще сняли приборную доску, педали управления, фонарь лётчика, закрылок...

С удивлением обнаружили прекрасно сохранившиеся бирки с надписью: «Машина типа КЛ зав. им. Димитрова». Удивительно, но сохранились летные очки, одна крага пилота. Нашли даже газету, на кото-

рой можно было отчетливо разобрать: лето 1941 года.

Вызвало удивление, что вместо кабины стрелка-радиста сзади было какое-то странно переделанное устройство. Судя по всему, некоторые приборы были сняты еще на заводе (во время сборки машины) и закрыты аккуратными заглушками, зато был установлен новый прибор прямо в центре приборной доски.

Члены экспедиции предположили, что этот самолет не МБР-2, а пассажирский самолет МП-1, на котором был поставлен женский авиационный рекорд 1938 года. По остаткам обшивки можно было также различить не камуфляжный зеленый цвет, а бело-голубой. Именно таким цветом в 1930-е покрывали машины МП-1 для гражданской авиации.

А в газете «Правда Севера» от 4 июля 1938 года в материале специального корреспондента указано: «На борту самолета четкие буквы на синем фоне: «Да здравствует великий Сталин – творец Конституции победившего социализма и подлинного демократизма!».

И текст 141-й статьи Конституции СССР – «Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами».

Уже потом, вернувшись в Таганрог и показав свои находки ветеранам, поисковики получили новые подтверждения своим догадкам. Один из старых кадровых рабочих завода Григорий Михайлович Попов, рассматривая кусок самолета, уверенно сказал: «Моя клепка! Эту машину я клепал в 1937 году».

Обратились к тем, кто готовил когда-то к полетам самолет МП-1 и выяснили, что к рекордным полетам на заводе переоборудовали серий-

ную машину МБР-2 – сняли часть приборов, поставили дополнительный навигационный прибор, переоборудовали кабину стрелка.

А. Кочетков, бывший много лет в ОКБ во главе винтомоторной группы, заметил, что если на машине есть дополнительный топливный бак, то это точно рекордистка.

На Севере же поисковики услышали от военных версию, что на этом самолете в начале войны для разведки или диверсионной работы на аэродром Луастари, на котором базировались основные силы фашистской авиации в районе Мурманска, была переброшена небольшая группа разведчиков-моряков. И, судя по всему, это задание было выполнено. А вот при возвращении на базу самолет либо потерпел аварию, либо был сбит вражеским «мессером».

Памятный знак о героическом перелете
в п. Катунино Приморского района

УЧИТЕЛЬ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПАТРИОТ

АНТОНОВА Светлана Николаевна – краевед, Лешуконский район
СКИРУХА Ольга – редактор газеты “Звезда” Лешуконского района

Николай Афанасьевич Галёв родился в с. Вожгора в семье крестьянина-середняка Галева Афанасия Герасимовича из рода Павловцев, предприимчивых, работающих, уважаемых в Вожгоре людей, держателей почтовых станций, охотников, рыболовов.

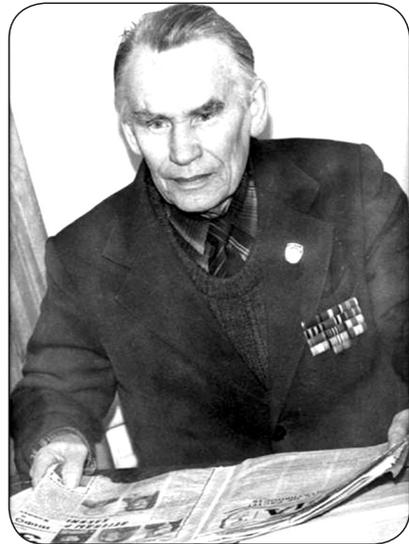
Николай Галёв представлял вожгорскую ветвь древнего мезенского рода, существующую более трёх столетий. Галёвы числились земледельцами, занимались рыбным промыслом, валяли обувь из шерсти, плотничали.

Герасим Павлович являлся ямщиком на почтовой станции, обслуживал перегоны Вожгора-Засулье (40 км), Вожгора – Большая Пысса (50 км), возил почту, седоков в пошевнях по знаменитому, самому северному почтовому тракту.

Афанасий Герасимович Галёв (1877 г.р.) учился грамоте у отставного солдата Ксенофонта Назарова, вместе с женой Татьяной Яковлевной (1880 г.р.) вырастил 5 детей, вёл единичное крестьянское хозяйство, содержал две лошади, три коровы, овец, обрабатывал душевой надел земли, имел расчистки для сенокоса по берегам Мезенской Пижмы.

Сын Николай помогал родителям заготавливать сено, возил кучи к зароду, ловил рыбу неводом (бережничал), под руководством отца и старшего брата Ивана осваивал хозяйственные премудрости.

Н.А. Галев в 1925-1929 г. учился в Вожгорской начальной школе

Н.А.Галев

(Единая трудовая школа первой ступени), 1929-1930 г. – в пятом классе Койнасской школы крестьянской молодежи (ШКМ).

По состоянию здоровья (долго болел воспалением легких) школу пришлось оставить. С 12 лет начал трудовую деятельность, работал на почте и в Вожгорском лесопункте.

В 1930 году семья вступает в колхоз, смышленного мальчишку берет в правление колхоза помощником счетовода.

В 1931 году заканчивает первые в районе курсы счетоводов колхозов, работает счетоводом в колхозе «Новый путь», самом крупном в районе, насчитывающем 154 хозяйства.

В 1932 году работал конторщиком Вожгорского лесопункта на отдаленных участках Зубово, Силкино, Межное.

В 1933-35 гг. учился в 5-7 классах НСШ, получил свидетельство об окончании школы с отличием. Избирался секретарем комсомольской организации школы. Учебу сочетал с работой на почте.

В 1935 по рекомендации Лешуконского РК ВЛКСМ и Лешуконского лесхимсоюза направлен на учебу во Всесоюзный Пищальский лесохимтехникум (Кировская область), где получал «стахановскую» стипендию – 100 рублей. Избирался членом и заместителем секретаря комитета комсомола, курировал политическую учёбу учащихся в группах. Премирован в январе 1936 года экскурсией в Москву. Но по состоянию здоровья пришлось оставить учёбу в техникуме.

В 1937 году сдал экстерном экзамены за курс средней школы, успешно учился в ИМЗО (Институт массового заочного обучения при ЦК ВКПб) на повышенном курсе истории ВКПб.

В 1935-1937 годах – студент Пищальского лесохимтехникума, в 1937 году – работа в Верхошижемском РК ВЛКСМ, в 1938 году стал директором Верхошижемской школы для взрослых.

С августа 1938 по март 1942 гг. Н.А. Галев – директор Вожгорской НСШ Лешуконского района.

Тогда Вожгорская школа имела лучшее в районе здание, но вынуждена из-за большого числа классов-комплектов работать в две смены. Добраивалось здание уже после войны.

В 1940 году школа сделала свой первый выпуск: 22 учащихся впервые в своем родном селе получили семилетнее образование. Это был радостный праздник для всего села, для всего сельсовета.

Всё изменилось 22 июня 1941 года. В РККА мобилизованы мужчины. С 1942 года уходили на фронт 17-летние ребята. Вожгора опустела, остались старики, женщины, дети. С фронта шли похоронки. Матери становились вдовами, дети – полусиротами. Погибли братья Н.А. Галёва и П. Г. Нечаевой.

12 марта 1942 года Н.А. Галёв вызван повесткой в районный военкомат (РВК), но не отправлен, как другие земляки, на фронт, а оставлен в райцентре, где работал начальником административно-хозяйственной части РВК, тогда же принят кандидатом в члены ВКП(б).

В августе 1942 года сопровождал пешим ходом по Тайболе 70 призывников 1924 года рождения в Архангельск. Вернулся той же дорогой в Лешуконское, направлен в распоряжение облвоенкома-

Первый выпуск Вожгорской школы, 1940 г.

та, сдал дела, попрощался с женой и в третий раз пешком добрался до Архангельска.

Два месяца учился на курсах во второй миномётной батарее, три месяца – на специальных сборах при штабе Архангельского военного округа к штабной шифровальной службе (ШШС), столько же – на курсах комсостава ШШС в Ульяновске, зачислен в резерв Генштаба РККА.

7 мая 1943 года в числе 30 шифровальщиков прибыл в штаб Воронежского фронта, переименованного в 1-й Украинский, назначен старшим группы шифровального отдела. Шифровал приказы подвижным военным соединениям, контролировал передачи шифровок рациями, узлом связи, вслед за наступавшими войсками передвигался вместе со штабом, участвовал в организации командных пунктов штаба фронта на новых местах, готовил для шифровального отдела помещения, щели, телефон.

*С другом Тимошкиным Николаем.
Дрезден, 1945 год.*

За участие в боевых действиях награждён орденом Красной Звезды, медалями: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и другими правительственными наградами.

В составе штаба Первого Укра-

инского фронта дислоцировался в Андрушевке Житомирской области, Новограде Волинском, Славути, Збараже, Токе. В апреле 1945 года с поручением от штаба фронта добрался до Праги, где и закончилась для него война.

Н.А. Галёв записал в автобиографии: «Победа. Устояли мы против сильного и беспощадного врага. А иначе смерть, не было бы нам места на земле. Сколько народу за это погибло! Деревни наши северные обезлюдели, в каждой почти семье горе».

После войны год прослужил старшим группы шифровального отдела Полевого управления штаба Первого Украинского фронта, преобразованного в штаб Центральной группы войск (ЦГВ), дислоцированного в австрийском городе Бадене (26 км от Вены). Получил отпуск 60 дней, побывал в Вожгоре.

Служба проходила в разъездах, он работал в Медлинге, других городах Австрии, с инспекторскими проверками – в венгерских Будапеште, Секешфехерваре, Балатоне, Фюрاده, Дебрецене, Сомбателе.

В декабре 1945 года оформил и послал пропуск для проезда в Австрию жены и дочери: «Разрешается въезд в пределы Австрии семье старшего лейтенанта Галёва Николая Афанасьевича жене Нечаевой Пелагее Григорьевне и дочери Светлане, 5 лет, проживающим: Архангельская область, Лешуконский район, село Вожгора». Подписали Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Конев, член Военного совета генерал-лейтенант К. Крайнюков. 18 декабря 1945 г.

Разрешение пришло в Лешуконский РВК, передано в Вожгору. Но семья задержалась с выездом, а в

Нечаева П.Г. и Галев Н.А.

апреле 1946 года получила телеграмму о демобилизации Н.А. Галёва.

В мае 1946 г. Н.А. Галёв вернулся в Лешуконское, встал на партийный учёт в РК ВКП(б), из рук заведующей РОНО М.М. Игнатьевой получил приказ о восстановлении в должности директора Вожгорской 7-летней школы и рекомендацию учиться заочно, поступить в АГПИ.

В 1947 году Н.А. Галев поступил в АГПИ на физико-математический факультет, успешно закончил три семестра, но большая занятость и удаленность Вожгоры от Архангельска не позволили получить высшее образование.

Уставший от войны фронтовик окунулся в родную школьную стихию, укрепил учительский коллектив, ориентировал его на преодоление тяжёлых военных последствий, повышение качества учебно-воспитательного процесса, усиление помощи полусиротам, оставшимся без отцов, развитие творческой самостоятельности учеников, пионерской и комсомольской активности.

Традиционные проблемы повышения успеваемости, укрепления связи школы и семьи, трудового вос-

питания и другие решались с учётом послевоенных реалий своеобразными методами. С помощью колхоза, лесопунктов хозяйственным способом построены здание интерната, учебная мастерская, пристройка к школьному зданию, жилой дом для учителей.

Особой строкой в биографии Н.А. Галёва, истории образования в Лешуконье является открытие в 1952 году электростанции КЭС-5 в Вожгорской школе, которая использовалась на уроках физики. Более 500 учеников стали заниматься не при чадящих керосинках, а при электрическом освещении.

Электрификация школы способствовала электрификации деревень Вожгорского сельского совета.

Н.А. Галев избирался депутатом Вожгорского с/совета с декабря 1938 года по 1958 год, многие годы являлся членом исполкома, заместителем председателя Вожгорского с/с, секретарем первичной партийной организации колхоза «Новый путь», секретарем партийной организации Вожгорского с/с (с 1948 по 1958 гг.), активно участвовал в жизни села, выступал на колхозных собраниях.

В марте 1957 года по решению колхозного собрания был направлен ходяком в Архангельск и Ленинград по ускорению электрификации колхоза. Был принят председателем облсполкома Новиковым и главным инженером Ленинградского института Севзапэлектро.

Вожгора первой в районе к 40-й годовщине Октября была электрифицирована. В этом – несомненная заслуга Николая Галева.

В 1954 году школа приобрела управляемую модель железной дороги.

У модели железной дороги 1954/55 уч.год (слева направо): Кушнаренко Т., Галева С., Галева Н., Поташева Т., Поташева Л., Наумова Р.

Для ее демонстрации был выделен большой класс. Столы монтировали Грязнов Клавдий Зосимович и Иван Иотович. На экскурсию в Вожгорскую школу приезжали учащиеся всех близлежащих школ, а также из Лешуконского и Каменки.

В школе была хорошо поставлена работа пионерской и комсомольской организаций, работали спортивные кружки. Школа была настоящим оазисом, куда по вечерам собирались старики в малицах (зимой), дети, где впервые они познакомились с видами городов, высотными зданиями, достопримечательностями столицы. В школе работали фото- и кинокружки.

Военно-патриотическому воспитанию в школе уделялось большое значение. Н.А. Галев систематизировал воспоминания старожилов, организовывал встречи учащихся с ветеранами Великой Отечественной войны.

Каждое лето работал в архивах Архангельска, Москвы, Ленинграда. Стал печататься в районной газете

«Звезда». В школе вел кружок краеведения, выступал с докладами и лекциями.

Учителя школы вели всю общественную работу на селе, выступали с лекциями, докладами, участвовали в художественной самодеятельности, ездили с концертами в соседние деревни, на лесные участки. Вместе с учащимися старших классов заготавливали дрова для школы, помога-

ли колхозу в заготовке кормов для скота.

Н.А. Галев бесценно руководил школой с 1938 по 1966 годы, исключая военный период. Педагогическому труду, родной Вожгорской школе посвятил более 37 лет. Именно в эти годы в полной мере проявился его талант педагога, организатора, руководителя.

Воспоминания Сергея Николаевича Галева об отце (Сергей пишет «Семейные хроники»):

– Папа не строил из себя непогрешимого мэтра. Мы сами можем по достоинству оценить все, что он сделал. Много ли найдешь людей, которые могут, например, печь сложить самостоятельно? Не дачную скороварку, а настоящую голландку, которая и в мороз за 50 градусов не подведет. Когда новые мастерские строили, денег не хватало. Пришла пора печи ставить. С печниками напряженка, все при деле.

За те деньги, что РОНО предлагает, никто за работу и не возьмется. А тут срочно за оборудование надо

платить. При таком раскладе мастерских долго не видать. Приходилось директору как-то выкручиваться.

Взял папа себе помощника из толковых мужиков. По книге изучил технологию печного дела: как раствор готовить, как перевязки ставить из проволоки, какие ряды по плану укладывать. И сделали они с Кондратом (так его помощника звали, отчество я запомнил) вполне приличную печь. Затопили с некоторой опаской поначалу. Работает!

Конечно, времени у отца на другие помещения уже не было. Но Кондрат взял себе напарника и все печи в мастерских сложил. Классный печник из него вышел! Дефицитная на селе специальность.

В своем доме папа печи сложил сам. В большой комнате даже сложил голландку другого мастера и переложил по своей методе. И служили печи исправно, тепло держали надежно.

Н.А. Галев избирался делегатом пяти районных партконференций, делегатом I слета учителей – участников движения за коммунистический труд в Архангельск, делегатом 3-го областного съезда учителей. Был участником юбилейных торжеств, посвященных 50-летию комсомола, 60-летию Лешуконского района, делегатом I Архангельской областной конференции ветеранов войны и труда. В 1965 году в стране впервые отметили День Победы. Галев Н.А. стал председателем Совета ветеранов войны в Вожгоре.

С 1975 по 1980 годы Николай Афанасьевич жил в Архангельске, как штатный работник занимался в

областном архиве, архиве обкома КПСС, имел представление об истории района, ее главных событиях, о людях, принимавших в них активное участие. Не раз встречался с 1-м секретарем РК КПСС И.М. Максимовым, который предложил переехать в Лешуконское, чтобы создавать музеи.

В декабре 1980 года решением бюро РК КПСС Н.А. Галев был назначен председателем оргкомитета по основанию музея.

В создании музея, сборе экспонатов приняли участие многие жители района, партийные, советские и комсомольские работники, предприятия и организации.

Активными помощниками музея были С.И. Аксенов, С.А. Костров, И.И. Федькушов, К.Л. Семенов, П.П. Лешукова, А.Е. Антонов, В.П. Патраков, В.А. Шабалин и другие. Оформителем музея стал художник-земляк П.П. Лешуков.

Н.А. Галев, взявшись за дело с присущей ему энергией, сам ездил по деревням, держал связь с инициативными группами на местах, вел

Здание Вожгорской школы 1912 года постройки. В 1939 году школа только реорганизовывалась в семилетнюю, занимались в две смены в четырех зданиях, при керосиновом освещении, наглядных пособий не было. В 1939-1940 гг. под руководством Галева Н.А. было построено новое типовое здание школы, перевезенное из поселка Выбор.

обширную переписку с архивами и музеями страны, с ветеранами войны и труда, с именитыми земляками.

25 мая 1984 года был открыт Лешуконский районный историко-краеведческий музей, директором которого стал Н.А. Галев.

Уже в 1984 году в музее было более 1000 экспонатов – предметы домашнего обихода и орудия труда, изделия кустарных промыслов и народных ремесел, архивные и фотодокументы.

За короткий срок музей стал центром военно-патриотического воспитания трудящихся и молодежи. В музее проводились комсомольские собрания, вручения комсомольских билетов, встречи с ветеранами войны и труда.

За активную работу по коммунистическому воспитанию и значительный вклад в развитие музейного дела уже в 1987 году было присвоено звание «Народный музей».

Будучи первым директором и его единственным работником, Николай Афанасьевич выполнял все многочисленные функции по обеспечению работы музея, в том числе вел экскурсии.

Вскоре музей стал подлинно научно-историческим и культурным центром района. Музей хранит память многих поколений лешуконцев, рассказывает об истории и культуре нашего уникального края.

В экспозиции музея отражены судьбы людей, в разное время двигавших прогресс на нашей лешуконской земле, увековечены подвиги земляков, защищавших Родину.

На протяжении длительного периода Н.А. Галев тесно и плодотворно сотрудничал с районной газетой «Звезда», в результате на

И.М. Максимов – 1-й секретарь РК КПСС, Н.А. Галев – директор музея, В.В. Подъяков – председатель РИК на открытии музея

ее страницах было опубликовано более 100 статей краеведа о неизвестных дотеле страницах истории Лешуконья от глубокой старины до наших дней: «На мезенских берегах в эпоху Петра I», «Мезень-волость в 1623 году», «Обитель в устье Ежуги», «Вожгорская Воскресенская церковь», «Мезенские коновалы», «Первые учреждения связи» и др.

Много публикаций Н.А. Галева посвящено темам установления и упрочения Советской власти по берегам Мезени и Вашки, с участием земляков в революционных событиях, в Гражданской и Великой Отечественной войнах.

Большую работу провел Николай Афанасьевич по изучению вклада земляков в Победу в Великой Отечественной войне, по увековечению памяти погибших.

Совместно с Лешуконским райвоенкоматом, другими организациями

был проделан титанический, кропотливый труд по составлению полных списков лешуконцев, погибших в годы войны.

Эти списки регулярно печатались в районной газете «Звезда», а впоследствии изданы отдельной книгой как «Районная Книга Памяти» со вступительной статьей Н.А. Галева. В книге – 2215 имен лешуконцев, положивших голову на алтарь Победы.

В 1995 году в Лешуконской типографии вышла книга П.Пахова и Н.Галева «Очерки истории Лешуконского района».

Она получила высокий отзыв профессора Ф.И. Поташева, нашего земляка: «Эта небольшая, но глубокая по содержанию книга является проникновением в доселе неизвестную историографию района».

Как и любой автор, Николай Афанасьевич мечтал о том, чтобы его исследования не пропали, стали известны широкому кругу земляков, сохранились для потомков.

К сожалению, при его жизни этой мечте не суждено было сбыться: в 1999 году на 82-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни он скончался.

Однако возглавлявшая районный историко-краеведческий музей после кончины Николая Афанасьевича его дочь Светлана Николаевна Антонова завершила начатое отцом дело.

Она собрала воедино, обработала и подготовила к печати статьи Н.А. Галева, как опубликованные в «Звезде», так и не публиковавшиеся.

В результате в 2004 году появилась на свет книга «Время и судьбы: очерки истории Лешуконского района», редактором которой был Е.И. Радюшин.

В очерке А.Позднякова «Районный историк», напечатанном в 1993 году в 10 номерах «Звезды», а затем выпущенной отдельной брошюрой в 2013 году, автор пишет: «Когда я обдумываю сделанное Николаем Афанасьевичем на поприще исторического поиска, пропаганды и просвещения земляков, начиная с познания далеких по времени и глубоким по содержанию корней прошлого, хочется сказать, что он, Николай Афанасьевич, настоящий сын родного Лешуконья, нашей малой Родины».

В 2003 году в районной газете «Звезда», в материале посвященном Международному дню музеев, было опубликовано письмо Федора Поташева о необходимости присвоить имя Н.А. Галева районному историко-краеведческому музею.

12 июня 2009 года в Лешуконском прошли торжественные мероприятия в связи с 25-летием со дня образования Лешуконского районного историко-краеведческого музея. Празднование этого замечательного юбилея стало событием не только для жителей райцентра, но всего района, друзей и почитателей из Архангельска, Москвы, других городов России и ближнего зарубежья.

17 мая 2013 года на здании музея была установлена памятная доска, увековечившая имя первого директора Лешуконского краеведческого музея. В торжественной обстановке, с участием руководителей района, односельчан-вожгорцев, всех, кто помнит и чтит память Николая Афанасьевича, состоялось ее открытие.

Фото из архива авторов

Ф.С.ТОМИЛОВ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛАСТНОГО РАДИОКОМИТЕТА

**СМЕТАНИН Владислав Александрович – член Архангельского
отделения Русского Географического общества**

«Внимание! Говорит Архангельск, радиовещательная станция на волне 843 метра...» – такими словами начинались радиопередачи Архангельской редакции областного радиокomiteта в суровые годы Великой Отечественной войны.

Председателем Архангельского областного радиокomiteта в победный 1945-й год был Ф.С. Томилов.

Фёдор Сергеевич поступил на работу в радиокomiteт в самый тяжёлый для страны военный год – 14 февраля 1942 года он стал исполнять обязанности редактора областных последних известий. После двух месяцев работы в радиокomiteте ему была объявлена благодарность за проявленную исключительную оперативность в организации материалов для двух внеочередных выпусков радиопередач, посвящённых государственному военному займу 1942 года.

В конце июня 1942 года начались бомбёжки Архангельска. Выполняя приказ начальника архангельского гарнизона «Об усилении мер борьбы с пожарной опасностью г. Архангельска», была создана пожарная команда из сотрудников радиокomiteта. Томилов был назначен заместителем начальника команды, его пост находился на крыше здания. В сентябре 1942 года он возглавил пожарную команду облрадиокomiteта.

В августе 1942 года на Ф.С. Томилова было возложено исполнение обязанностей по подготовке сель-

скохозяйственных передач, а в начале сентября он был назначен исполняющим обязанности редактора пропаганды и агитации с одновременным освобождением от обязанностей редактора областных последних известий; уже с 14 сентября исполнял обязанности ответственного редактора пропаганды и агитации.

В этом же году Томилов несколько раз выезжал в командировки: в июле в Плесецкий, Няндомский, Каргопольский и Онежский районы для оказания практической помощи по реализации указаний ЦК ВКП(б) и Архангельского обкома ВКП(б) о перестройке местного радиовещания; в октябре – на Бобровскую запань и в ноябре – в Няндомский район для организации специальных радиопередач.

2 октября председатель радиокomiteта Быстров объявил Ф.С. Томилову выговор за безответственное отношение к организации «живых» выступлений и игнорирование указаний председателя о недопустимости выпуска людей к микрофону без предварительной проверки.

В передаче «Как мы отстояли своё предприятие от зажигательных бомб врага» выступление кочегара Акимова Быстров признал исключительно недоброкачественным – выступающий текст читал почти по слогам, путал слова. В приказе отмечалось, что это случилось только потому, что Томилов, организовав выступле-

ние, не поинтересовался грамотностью Акимова. Такое же явление повторилось и через три дня в организованной Томиловым передаче инициаторов Всесоюзного социалистического соревнования лесной промышленности – руководителей и стахановцев завода им. Молотова. Стахановка Каширина читала текст выступления по слогам, повторяя одно и то же слово по несколько раз.

Так делал первые шаги в областном радиокомитете Ф.С. Томилов. Попутно отметим, что, оказывается, история нашего областного радиокомитета до сих пор не изучена. Не известна нам деятельность его ни до войны, ни в период Великой Отечественной войны и ни в первые послевоенные годы.

Заинтересовался я биографией Томилова, как автора книги «Север в далёком прошлом», вышедшей в послевоенном 1947 году. Оказалось, что имя автора этой книги находится в безвестности, и даже инициалы «Ф.С.» нигде не расшифрованы. В результате проведённых исследований оказалось, что Фёдор Сергеевич Томилов родился на реке Лепше, в веральской деревне Федосеевской в 1916 году. Федя был младшим ребёнком в многодетной крестьянской семье, в которой было 8 детей: 4 сына и 4 дочери. Интересно, что он был младше своей старшей сестры Марины на 26 лет, а старшего брата Иосифа (Осипа) – на 24 года.

Начальную школу Фёдор окончил в своей деревне в 1927 году, затем учился в Мошинской неполной средней школе и в 1930 году поступил в Каргопольское педагогическое училище, которое окончил в 1933 году.

Трудовую деятельность молодой учитель начал в начальной школе № 6 на 26-м лесозаводе города Архангельска. В 1934 году его перевели на работу в соседнюю начальную школу при лесозаводе № 24.

В том же году Фёдор Сергеевич поступил учиться в Архангельский вечерний педагогический институт на исторический факультет. В связи с учёбой в пединституте в вечернее время его перевели на работу в центр города Архангельска, и в 1935-1937 годах он работал в школах города № 5 и № 17 преподавателем истории.

При дальнейшем изучении биографии Ф.С. Томилова оказалось, что в период его учёбы в пединституте в 1937 году был репрессирован первый состав преподавателей кафедры истории и, как выясняется, этот пласт истории также не известен нам, потомкам.

На общем собрании партийно-комсомольского состава института в сентябре 1937 года директор института С.А. Моданов сделал доклад о ликвидации последствий вредительства в пединституте. Он отметил, что имело место вредительство со стороны отдельных врагов народа, «разоблачённых, правда, к стыду пединститута, до конца не нами, а органами НКВД».

Им были названы и «враги народа» – к тому времени уже бывшие преподаватели института В. А. Сорокин, исполнявший обязанности профессора и руководителя кафедры истории и читавший курс истории СССР, который в своих лекциях «смазывал роль вождей партии и пролетариата», и Н.Н. Яновский, исполнявший обязанности доцента кафедры

истории, читавший курс истории древних и средних веков, «вредительские материалы и дела которого изучаются». Сорокин и Яновский были освобождены от работы с 27 июня 1937 года в связи с тем, что они «изъяты органами НКВД».

Можно лишь добавить, что особым совещанием НКВД СССР от 9 февраля 1938 года Владимир Александрович Сорокин по статье 58-10 УК РСФСР был лишён свободы сроком на 8 лет, а Николай Николаевич Яновский Верховным судом СССР 21 апреля 1938 года по нескольким статьям был приговорён к расстрелу. Они реабилитированы, но судьба их неизвестна.

Моданов далее сообщил, что были также разоблачены ещё «враги народа Куштысев и Рудов». Куштысев Николай Кузьмич исполнял обязанности профессора кафедры истории и освобождён от работы с 9 июня 1937 года, Рудов Алексей Григорьевич, преподаватель философии, исполнял обязанности профессора кафедры истории.

«Те факты, – продолжил доклад Моданов, – которые заключаются в том, что мы в институте сами до конца не могли разоблачить врагов народа, говорят об имеющейся у нас политической беспечности. Имел место факт, когда студент-комсомолец Томилов принёс книгу под редакцией разоблачённых и осуждённых врагов народа контрреволюционеров, шпионов и диверсантов Радека и др. Тов. Панин, правда, эту книгу изъял, и она направлена в соответствующие органы. Всем студентам необходимо проверить свою литературу и всю ненужную ликвидировать. Каждый студент, и в пер-

вую очередь партийно-комсомольский состав, должен изучать каждого своего товарища, а также следить за ходом преподавания по каждому предмету...».

Из протокола собрания также узнаём, что студент Томилов в своём выступлении, «говоря о вредительстве Сорокина, остановился на некоторых вопросах, в которых враг народа Сорокин протаскивал контрреволюционные установки. В частности, показывая прогрессивную роль народничества, он не останавливался на реакционных его сторонах. Яновский, нагромождая факты, протаскивал буржуазные теории».

Что касается принесённых мною книг, то я взял их у одного ученика с целью использовать из них некоторые картины и когда показал их т. Смирнову, последний многие из них забраковал и сказал, что они подлежат уничтожению – моя близорукость, которую я признаю, и сделал из этого необходимые для себя выводы».

Можно лишь предположить, какие выводы сделал для себя этот молодой человек.

В 1938 году Ф. С. Томилов окончил пединститут и с 1937 по 1940 годы преподавал историю СССР и новую историю в Архангельских строительных и судостроительных техникумах. В 1940 году он был переведен на работу завучем и преподавателем истории в неполную среднюю школу № 39, а в феврале 1941 года был мобилизован в Красную армию и направлен в школу лейтенантов, но оттуда его вернули обратно из-за плохого зрения.

В сентябре 1941 года Фёдор Сер-

геевич поступил на работу литературным работником в редакцию газеты «Моряк Севера». С этой газетой он сотрудничал и ранее, опубликовав в 1940 году в четырёх её номерах исторический очерк «Первый порт в России», а в двух номерах газеты было напечатано начало его исторического очерка о первых исследователях Арктики – «Завоеватели Арктики», оставшегося незаконченным.

С ноября 1941 года по апрель 1942 года в газете «Моряк Севера» было опубликовано не менее 23 статей Ф.С. Томилова и одно стихотворение «Победители», напечатанное 1 января 1942 года.

В период с 1938 по 1946 годы Фёдор Сергеевич занимался изучением древней истории Севера и в 1946 году закончил работу «Север в далёком прошлом». Эта книга была принята к изданию в Архоблиздательстве на 1946 год, напечатана в 1947 году, в аннотации к ней он выразил благодарность за ценные советы и указания доктору исторических наук М.В. Клочкову, профессору Б.Б. Кафенгаузу и писателю-исследователю Русского Севера А.А. Морозову.

Увлечением Ф.С. Томилова была и живопись, он многие годы занимался в художественной студии при Архангельском доме офицеров.

В Архангельском областном радиокомитете Ф.С. Томилов работал до мая 1944 года редактором политического вещания, а позже – главным редактором. С 1944 года он член ВКП(б), с 1 февраля 1945 года приступил к исполнению обязанно-

Книга Ф.Томилова «Север в далёком прошлом»,
1947 г. выпуска

стей председателя облрадиокомитета, в 1946 году был утверждён в этой должности.

Ф.С. Томилов был женат на Ядрихинской Александре Павловне, в их семье воспитывалось шестеро детей.

10 октября 1947 года, в возрасте 31 года он покончил жизнь самоубийством и похоронен на Вологодском кладбище. Причины ухода из жизни молодого и перспективного историка, занимающего в области важный идеологический пост пока не известны. Установление их, возможно, в какой то мере прояснит политическую ситуацию, сложившуюся в руководстве нашей области в первые послевоенные годы. Ведь неспроста же столько времени замалчивалось его имя.

СЕМЕЙНЫЕ ПРОЗВИЩА – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О ПРОШЛОМ

ПЕШЕХОДИНА Екатерина – ученица 10 класса МБОУ “Лешуконская средняя общеобразовательная школа”

Научный руководитель – Пешеходина Светлана Анатольевна, учитель истории и обществознания

В последние годы стало модным составлять свое генеалогическое древо, узнавать о своих предках. К сожалению, жизнь человека коротка, и спросить о прошлом мы можем не у всех родственников.

Сбор сведений по истории семьи мы с мамой ведем седьмой год, каждый следующий шаг делать все труднее, так как «открывающиеся» нам поколения все дальше от нас по времени, уже нет в живых тех, кто их знал, письменные источники часто отсутствуют, память о них сохраняется лишь в деревенских прозвищах и семейных легендах.

Считаю, что в жизни обычных людей много интересного, а семейные прозвища – важный источник знаний о прошлом.

В изучении прошлого Лешуконского района Архангельской области большую роль играют исследования краеведа А.В.Новикова. В его книгах опубликованы материалы архивов, не всегда доступных рядовому исследователю, обобщены факты из истории разных населенных пунктов нашего района.

В районном архиве есть много интересных документов, отражающих события XIX, XX веков. Семейные же архивы содержат разнообразную информацию о наших родственниках, неоценимы свидетельства старейшин семьи в изучении прошлого, их воспоминания связывают нас, людей XXI века, с теми, кто родился и жил в прошлых столетиях!

СМОЛЕНЕЦ – РОДИНА МОИХ ПРЕДКОВ

Мои предки родом из разных деревень Лешуконского района. Большинство моих родственников из Смоленца, который расположен на правом берегу Мезени, напротив Лешуконского.

А.В. Новиков считает, что история деревни началась в первой четверти XV века. В перепись 1748 года в деревне Смоленской проживали крестьяне 18 фамилий, среди них Паховы и Кожевниковы – это фамилии моих смоленецких родственников. По переписи 1897 года, в Смоленце насчитывалось 14 семей Паховых и 12 – Кожевниковых.

Это самые массовые фамилии в деревне. В ходе этой переписи деревня поделена на 4 околотка: Нижний, Верхний, Бор и выселок Кулик, такое деление сохранилось до наших дней, выселок Кулик теперь – Сокотов.

По данным 1918 года, из 82 семей деревни 15 – Паховы и 10 – Кожевниковы. В 1929 году в деревне проживало 734 человека. Сокращение численности населения Смоленца началось в середине XX века.

В годы Великой Отечественной войны деревня обезлюдела, с фронта не вернулось 84 уроженца Смоленца. Среди них: Кожевников Феодосий Егорович – брат моей прабабушки и Пахов Семен Петрович – брат моего прадедушки.

События второй половины XX

века вели к дальнейшему сокращению населения деревни: в 1978 году была закрыта школа-восьмилетка, в 1990-е годы – ферма, а в 2002 году не стало и начальной школы.

В настоящее время численность постоянного населения деревни стремительно уменьшается. В 2007 году в 134 домах проживало 67 жителей, а на 1 декабря 2013 года – 36 человек. Никто из моих ближайших родственников постоянно в деревне не проживает.

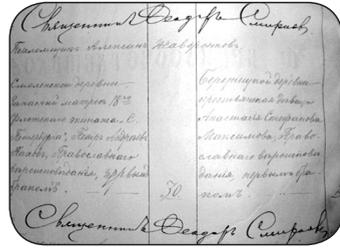
С гибелью деревни уходят из нашей жизни традиционный быт и стиль общения. В деревнях наряду с фамилиями до сих пор используются прозвища, у многих интересное происхождение, сохраняемое в семейных легендах. Были в Смоленце такие прозвища, как «бакалясина», «потяпа», «пигачевы», «комичи», «конихи», «бастичи», «барачихи» и другие. Были прозвища и у семей наших предков.

«СОЛДАТОВЫ» ИЗ НИЖНЕГО

Семью моего прапрадеда П.А. Пахова прозывали в деревне «солдатовы». По семейной легенде Петр Андреевич служил в армии 25 лет, отсюда и прозвище. Но Петр Андреевич призывался на службу в соответствии с «Уставом о воинской повинности» от 1 января 1874 года и сроки службы были другие.

Согласно ему все лица мужского пола с 21 до 40 лет были обязаны состоять на действительной службе. К жребию призывались те, кому с 1 октября года, когда производился набор, минул 21 год. Срок службы в сухопутных войсках составлял 15 лет (6 – действительной службы, 9 – в запасе), во флоте 10 лет (7 – действительной службы, 3 – в запасе). Не призывались единственные сыновья и единственные кормильцы семьи.

Петр Андреевич Пахов был не единственным сыном в семье, поэ-

Страница из метрической книги 1900 г.
о венчании П.А.Пахова и А.С.Максимовой

тому мог быть призван. О месте его службы можно узнать из архивов.

В метрической книге Ужельского прихода Мезенского уезда за 1900 год имеется запись о венчании в Смоленецкой деревне запасного матроса 18-го флотского экипажа Санкт-Петербурга Петра Андреевича сына Пахова, 30 лет и Анастасии Степановны Максимовой, 26 лет. Значит, он родился в 1869 году. Это подтверждает и запись о рождении 17 августа 1869 года.

В 1890 году, в августе, Петру Андреевичу исполнился 21 год и его могли призвать на службу в октябре этого года.

Служил он не в сухопутных войсках, а на флоте, срок службы длился до конца 1897 года, а в январе 1900 года не истекли 3 года запаса, поэтому он и записан как запасной матрос флотского экипажа. Флотский экипаж – береговое формирование в русских и советских ВМФ, в котором находился резерв личного состава флота.

Моя бабушка признается, что совсем мало знает о деде, а семейная легенда о его службе не во всем соответствует действительности.

«ЛАРЬКИНЫ» ИЗ ВЕРХНЕГО

Старейшим предком, о котором помнят ныне живущие мои родственники по линии Кожевниковых из околотка Верхний, – Семен-бога-

тырь. По семейной легенде он жил в первой половине XIX века и обладал большой физической силой. Легендарному Семену приписывают фразу «всех вас в ком согну», отсюда и происхождение одного из деревенских прозвищ – «комичи».

В метрических книгах XIX века есть сведения о смерти моего прапрапрадеда Григория Семеновича в 1892 году, значит, его отец был Семеном, скорее всего это и есть тот Семен-богатырь.

Одну из семей Кожевниковых из Верхнего прозывали «комичи», возможно, они тоже потомки того Семёна. Удалось найти фактические подтверждения этой семейной легенды.

По имени правнука Семёна Иллариона – это мой прапрадед, семью моего прадедушки прозвали «ларькины».

Илларион Алексеевич родился в 1886 году. Он был женат на Анне Николаевне Патраковой. У них было 8 детей: 2 сына, один из них мой прадед Михаил, и 6 дочерей.

Анна Николаевна награждена орденом «Материнская слава» III степени. Илларион владел разными ремеслами. Он катал валенки, деревенские детишки часто приходили смотреть на радугу, которая создавалась над ним из мелких шерстинок, когда он чапал шерсть. В ноябре 1937 года он просился «на отход» катать валенки в соседних деревнях, но на заседании правления колхоза решили его не отпускать.

Мой прапрадед делал игрушки, мебель, другие предметы быта из дерева и бересты. Некоторые вещи нам до сих пор служат: табуретки, лавки, грабли, полотухи, туески. Он был плотник и печник, входил в состав бригады строителей, возводившей колхозный скотный двор в 1937 году.

Вместе с отцом Алексеем Гри-

горьевичем ему довелось строить дом, куда и сейчас мы приезжаем летом. Он любил шутить с детьми, удивлять их. Пробегают детишки мимо огорода, а он, как фокусник, показывает, как птички его слушаются, командует им: сядьте, летите, а птички так и делают. Эти нехитрые забавы помнятся до сих пор.

Илларион был добрым человеком. Родственники помнят, что в зимнюю пору он пускал «на постой» кочующие цыганские семьи, которые квартировали у них по нескольку дней, притом, что самих было десять человек, а жили зимой в двух избах.

В 1931 году семья И.А. Кожевникова вступила в колхоз. Сохранился акт описи обобщественного имущества на сумму 571 рубль. В колхозе мой прапрадед выполнял разные работы. В январе 1940 года в составе бригады из 7 человек он работал на лесозаготовках в Пинеге.

В годы войны И.А. Кожевников был бригадиром. О том, как трудились тогда, нам «рассказывают» архивные документы. В протоколах заседаний правления колхоза есть запись от июля 1941 года, где определялись часы работы с 6 утра и до 9 часов вечера.

В 1942 году, при распределении посевных обязанностей, Илларион был назначен сеяльщиком. В том же документе расписаны составы 3-х колхозных бригад, состоявших из 73 женщин и 2-х мужчин. В колхозе Илларион Алексеевич работал до середины 50-х годов.

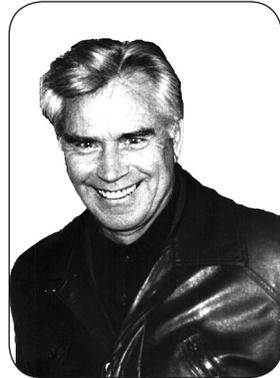
Умер мой прапрадед в июле 1957 года, но спустя полвека его вспоминают добрым словом все, кто его знал. Теперь и я знаю о человеке, благодаря которому у нас есть дом, в который мы приезжаем каждое лето, пользуемся тем, что было сделано его руками.

Фото из архива автора

КРАЙ РОДНОЙ, НАВЕК ЛЮБИМЫЙ!**ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич – журналист**

В Тирасполе с 1972 года живет Вениамин Яковлевич Поташев, наш земляк, уроженец Лешукони.

Этого 85-летнего человека хорошо знают в Приднестровье. Человек порядочный, многознающий, общественно активный, он был депутатом всех уровней – вплоть до Верховного Совета сначала Молдавской ССР, а потом Приднестровской Молдавской Республики. Несмотря на почтенный возраст и болезни, с делегацией ПМР он, народный дипломат, побывал во многих регионах России, куда нес свою правду о событиях в Приднестровье. К слову сказать, он стоял у истоков создания и становления ПМР. В.Я. Поташев отмечен многими наградами. Но самой дорогой называет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Получил ее Вениамин Яковлевич, когда работал на малой родине, в Мезенском районе.

В.Я.Поташев

*Родина! Юрома моя!!!
Хочу, чтоб услышала ты
Ещё одно сыновнее
Признание в любви!*

ПУТИ-ДОРОГИ

Семье нашей приходилось часто менять места проживания по роду служебной деятельности отца в тресте «Мезень-лес». Он был уполномоченным по заготовке и сплаву леса на протяжении многих сотен километров по реке Мезени через три района: Удорский Коми АССР, Лешуконский и Мезенский Архангельской области. В Архангельской области работало в ту пору около пятидесяти лесозаводов.

Такой образ жизни (частые поездки, зимой – на лошадях в санях, летом – по рекам на пароходах, в лодках) в немалой степени предопределил мою любовь к путешествиям. Конечный пункт лесосплава плотами – до поселка Каменка Мезенско-

го района, где кругляк на лесозаводе № 48 превращался в высококачественную продукцию, а затем экспортировался морскими судами в Европу.

С 1936 года немалая семья, кроме отца, стала постоянно проживать в деревне Защелье Юромского сельского совета Лешуконского района.

Я окончил четыре класса Защельской школы, пятый класс – в Лешуконском. Потом – переезд в Затон Мезенского района.

1941-й

22 июня 1941 года отец, как старшее административное лицо в населённом пункте, проводит митинг. Война... Глава нашей семьи уйдет на фронт, станет кавалером ордена Славы.

... Женщины рыдали под гул пролетающих над посёлком самолётов, взлетающих с аэродромов Мезени, Нарьян-Мара, которые направля-

лись в сторону фронта. На Финской были потери – не вернулись домой мужья, отцы, братья.

Жены, родители, младшие братья и сёстры мужественно переносили все тяготы, лишения-утраты. Работали все – от мала до велика, внося свою лепту в обеспечение фронтовиков всем необходимым для общей победы над врагом. Детям приходилось работать с 8-10-летнего возраста не только в летнее каникулярное время, но и зимой – и по воскресеньям, и вечерами.

ТЯЖЕЛО В УЧЕЬЕ

В 1943 году, после окончания седьмого класса Юромской неполной школы, в числе шестерых отличников района я был направлен военкоматом в областной центр для поступления в АШМО (Архангельская школа морского обучения). Ни автомобильной, ни тем более железной дороги от Лешуконского, Мезени до Архангельска не было. Добирались мы речным маршрутом до Каменки и морским – до Архангельска.

Из-за штормовой погоды шли на грузовом морском судне трое суток вместо одних по расписанию. И результат – к приему-набору опоздали.

Пришлось работать: на колхозном покосе – на конной косилке, в кузнице – молотобойцем с 14 лет (в кузне работал я вместе с кузнецом Василием Константиновичем Бачевым). Осенью 1943 года я поступил в 8 «Б» класс Лешуконской средней школы. Жить приходилось, где придётся. В том числе впятером в комнатухе в десять квадратных метров. Об интернатах и общежитиях мы понятия не имели.

Каждую неделю, за редким исключением, в субботу после второй смены учёбы шли мы домой за провизией – в первую очередь за картошкой – пешком за 40 километров.

Однажды на октябрьские праздники группой из четырех человек (Василий и Люба Андреевы из Кельчегоры, Петя Ружников из Юрмы и я из Защелья) осмелились идти по неведомому нам ранее маршруту, так как ледостава по рекам Вашка и Мезень поблизости (из Рвов до Смоленца) ещё не было. Но в районе деревень Ущелье, Березник смельчаки уже шли по опасному льду.

Пройдя речку Ежугу, попали мы в страшную метель. Таковую, что друг друга не видели. Держались за руки. К счастью, набрали на ветхую избушку-амбар с дырявой крышей, где и решили переждать до рассвета.

Внутри избушки обнаружили мертвую лошадь. Прижавшись друг к другу поплотнее, полусидя возле этой лошади, пытались сохранить тепло. Разжечь костер было нечем. В темноте был слышен лишь писк крыс и мышей, поедавших падаль.

Через несколько часов, как начало светать, отправились искать переход через Мезень вблизи Березника. Осторожно обходя незастывшие полыньи, выбрались на правый берег.

Еле добрались до дома. А на утро, простывшие, с опухшими от температуры губами, нагруженные тяжелыми котомками, отправились в обратный путь.

К началу занятий пришли без опозданий. Пропуски не допускались. Такого понятия – «прогул» – не было.

«ХОЧУ БЫТЬ ДОБРОВОЛЬЦЕМ!»

В мае 1944 года старшего брата Леонида призвали в армию. Решил идти с ним на фронт и я. Медкомиссия признала меня годным. Но вмешался военком, знавший, что наш отец на инвалидности после ранения немецким снайпером разрывной пулей в правое плечо.

– Ты как сюда попал? Молод еще. Да и отец – инвалид. Кто матери будет помогать младших растить-кормить?

– Хочу быть добровольцем! Я готов.

– Марш отсюда, доброволец! Придёт время – и не захочешь, да призовём...

А готовили нас после 8-9-х классов по всей программе курса молодого бойца. В 1944 году жили мы в военных лагерях в лесу под Лешуконском, в палатках в холодное дождливое лето. 1945 год: казармы, плац, строжайшая воинская дисциплина, боевая подготовка. Занимались с нами фронтовики, пришедшие домой по ранению. Особенно запомнился строгий старшина Александр Перцев. Ну и задавал он нам перцу!..

То, что нас приучали к дисциплине, порядку, пригодилось нам в последующие годы. 22 года я работал на уральских шахтах, требовал дисциплины от подчиненных, но в первую очередь был дисциплинированным сам. Расхлябанность в шахтерском деле приводит к трагическим последствиям. Поэтому у нас говорили: «Пошел в шахту, считай – в бой: можешь не вернуться».

...После месяца военных лагерей – снова в колхоз на сеноуборку и другие сельхозработы. До сих пор в моей правой ноге выше коле-

на сидит память о военных детских годах – осколок, попавший в меня раскаленным при обрубке металла в кузнице.

Две недели безвыездно трудились мы на Тоостроове: управлялись с сенокосилками, спали в копнах сена по три-четыре часа. В один из дней бригадир Анна Александровна Федькушова сообщила нам, косарям и подкосщикам, что про меня написали в газете «За боевые темпы». Конечно, было мне приятно.

ВОЗМУЖАНИЕ

Летом 1946 года я не ждал выпускного вечера, а работал в двадцати километрах от дома на речке Няфта, притоке реки Пёза (приток Мезени). Бригада из десяти женщин и девчонок и меня, единственного представителя мужского пола, заготавливала сено для колхоза. Мы косили вручную, гребли, метали сено в зароды. Впервые мне пришлось косить наравне со стахановками-гектарницами. Впереди и сзади – ударницы. Попробуй отстань – без стопы останешься.

Бригадир Григорий Игнатьевич Федькушов лишь провёл работников по охотничьим и медвежьим тропам, топким болотам – ну а теперь с Богом!..

Я тогда чуть не поплатится жизнью. Оторвавшись от группы, первым вышел к топкому болоту. Пробирался по притопленным лежкам-жёрдочкам. Вдруг проваливаюсь по плечи. Котомка – с продуктами на две недели – тянет в пучину. Кое-как нащупал опору из следующего звена жердочек, выбрался на сухой берег, вытряхнул из сапог болотистую тину и громким голосом предупредил сенокосчиков об опас-

ности... Пришлось обновлять переход через болото более толстыми, надёжными жердями.

Две недели тяжелейшей работы. Сон-полусон по три-четыре часа в продымленной для спасения от кровожадных на «свежатину» комаров избушке. Спасительное купание в речке – от жары.

Пришел бригадир, сообщил мне, что двое моих одноклассников едут поступать в Мончегорский горно-металлургический техникум и передают мне эту информацию. Сборы были недолгими. На речном, морском пароходах – до Архангельска, поездами (впервые в жизни) через станции Обозерская, Кемь, Кандалакша, Оленья – до Мончегорска. Поезд «Москва – Мурманск» был переполнен. Пассажиры ехали в тамбурах, на подножках, на крышах... Напряжённое ожидание результатов экзаменов. Примут – не примут? Конкурс – трое на одно место. Зачислены!..

УЧИТЕЛЯ

Нелёгкую жизнь детей войны старались облегчить, разнообразить наши учителя-воспитатели. Особенно в зимнее время.

Директор Юромской неполной средней школы-семилетки Михаил Иванович Шеин, историк, учитель от Бога, завораживал нас всех, в том числе и наиболее шаловливых, своим педагогическим мастерством, ораторскими навыками. Он умел заставить нас слушать его лекции-уроки с неописуемым вниманием. Они были пронизаны любовью к Родине, СССР – России, верой в обязательную победу над фашистской чумой и в построение прекрасного социалистического будущего не

только в нашей стране, но и в мире. Внимая ему, даже слабоуспевающие ребятишки подтягивались в учёбе, прекратив свои «проделки» не только на его занятиях, но и у других учителей.

В 1942 году Михаила Ивановича призвали на фронт. А через месяц пришла «похоронка»... Ученики и учителя не пытались сдерживать нахлынувших от столь большой утраты слёз.

Анна Николаевна Самодова, молодой учитель русского языка, покоряла нас своей заботой, вниманием, материнским отношением к каждому ученику. Она казалась нам богиней, пока мы не встретили ее случайно в лесу за сбором грибов и ягод. Оказалось, в чем-то она такая же, как и весь деревенский народ, - ей так же, как другим людям, нужны дары леса. Своей простотой она еще сильнее пленила нас.

В шестом классе я дал себе слово – и сдержал его – ни разу не позволить себе какой-либо выходки на уроках Анны Николаевны. Она вышла замуж за моего двоюродного брата, вернувшегося раненым с фронта, стала доброй матерью шестерых детей.

Особые слова благодарности – о нашем классном руководителе в шестом-седьмом классах Юромской школы, выпускнице Лешуконской средней школы Анне Сергеевне Стениной (Пучниной), потерявшей любимого мужа в первые дни войны...

Как математик, Анна Сергеевна «вдалбливала» в наши «компьютеры» свои знания как стальные гвозди в податливое дерево. А в свободные от учёбы дни занимала нас в художественной самодеятельности. С постановкой пушкинских «Цыган»

мы ходили на лыжах в соседние деревни – Тигляву, Кеслому, Юромю.

В Юромю – потому, что школа (двухэтажное деревянное добротное здание) находилась в деревне Некрасово, между Защельем и Юромой. В одну из ностальгических поездок по родине малой моей – от Каменки до Юромы по реке Мезени на теплоходе – предстал перед моим взором остов школы обгорелой...

Анна Сергеевна готовила нас и к вступлению в ВЛКСМ. За комсомольскими билетами мы пошли в феврале 1943 года опять-таки на лыжах – в Лешуконское за 40 километров. Где-то по санному пути, где-то – по снежной целине.

С одной остановкой в Кельчемгорах – отдохнуть, выпить чайку со 100 граммами хлеба. Шли ночью. А на утро, получив в райкоме комсомольские билеты, той же дорогой, но уже днём, – в обратный путь.

Такие события, как это, в памяти навечно, как и номер комсомольского билета – 17864510.

... Во время учёбы в 8-9 классах Лешуконской средней школы опять же на лыжах ходили мы с концертами в ближайшие деревни, где были лесоучастки.

Памятна и гайдаро-тимуровская работа в Лешуконском, вечером и в воскресные дни, по заготовке дров, воды семьям фронтовиков.

РОДИНА В СЕРДЦЕ МОЕМ

После окончания Мончегорско-го техникума я 22 года проработал в шахтах Лёвихинского рудника Кировоградского медькомбината в Свердловской области.

Не часто, но посещал свою малую родину, встречался с друзьями, учителями.

В 1958 году побывал на ней со всей семьёй – с женой, шестилетней дочуркой и полуторогодовалым сыном. От Архангельска до Мезени шли мы морем, по реке Мезени – колёсным пароходом.

Я любовался суровыми северными пейзажами, красными берегами-щельями, деревушками с церквами и ветряными мельницами, заливными лугами с песчаными золотистыми безлюдными пляжами-отмелями.

Позднее с братьями не единожды посетил знаменитые Малье Корелы. Мы поразились удачно выбранному пейзажу, деревянными строениями музея под открытым небом – настоящему шедевру деревянного зодчества, второму после Кижей.

К сожалению, в результате горбачевско-ельцинских потрясений России исчезают на Севере (Лешуконье, конечно, не исключение) целые деревни с сельхозпредприятиями, школами, медицинскими учреждениями...

Сопереживая с трудолюбивыми, долготерпеливыми, мужественными земляками судьбу Севера, я пытался в своих обращениях к президенту РФ Путину, губернатору области Михальчуку сказать им о недопустимости нынешнего отношения к северной деревне.

Не только Северодвинску с его предприятиями по строительству и ремонту атомных подводных лодок, Плесецу с его космодром надо уделять внимание во время визитов, нужно воочию посмотреть на другую сторону «медали» – глубинку с ее бедами. Думаю, землякам надо бить во все колокола, чтобы не пустели наши северные земли, освоенные далекими предками. Мы же патриоты!

СРЕДИ ЛЮДЕЙ, СРЕДЬ РЕК, СРЕДИ ЛЕСОВ...**ЕРМОЛИНА Нина Ивановна – директор МБУК «Коношский районный краеведческий музей»**

«Ты забыла деревню, затерянную в болотах залесенной губернии» – так о деревне Норенской Коношского района Архангельской области писал поэт, Нобелевский лауреат Иосиф Бродский, отбывавший ссылку на севере в 1964–1965 годах XX века.

Деревня Норенская до начала XX века входила в Кадниковский уезд Вологодской губернии. Это был один из крупных, наиболее развитых промышленных и сельскохозяйственных уездов. На «Карте Кадниковского уезда Вологодской губернии», изданной в 1916 году, названия деревни и речки написаны с ошибками: деревня – Нoremская, а река – Нарема. По данным на 1859 год будущая Кремлевская волость входила в Глубоковскую волость, в списке по Глубоковскому Спасо-Преображенскому погосту указано: «Норенская – при речке Норешке, от Кадникова 329 верст, дворов 16, мужчин 55, женщин 61».

По данным 1881 года Норенская находилась в 222 верстах от Кадникова, в 26 верстах от волостного правления. По данным 1900 года Норенская входила в Даниловскую волость с Даниловским Ильинским приходом. Имелось 23 двора, прихожан: 62 мужчины, 64 женщины.

Перед Великой Отечественной войной в Норенской было более 30 хозяйств.

На 1 января 1965 года в деревне было 13 хозяйств, 56 жителей.

Норенская – «яма», одна из шести почтовых станций, открытых на тракте Вельск – Коноша, в 22 верстах от Коноши. Маршрут почты был такой: Коноша – Норенская, далее – Норенская – Хмельники.

22 версты грунтовой дороги Коноша – Вельск проходили по Кадниковскому уезду, а 105 верст – по Вельскому. В 20-х годах XX века дорога была выложена колыями, жердями, бревнами.

«ДОРОГА КАК РЕКА, ЗАРАЗА»

В 1930-е годы XX века стали ходить машины, после войны – и трактора, которые совсем разбили дорогу. В 1950-е годы ездили на попутных машинах, рейсовые автобусы еще не ходили. Машины ходили обозом, нередко в сопровождении трактора, чтобы помочь тем, кто завяз в непролазной грязи. Норенская находилась как раз посередине пути между Коношей и Тавреньгой.

Из воспоминаний Незговорова Леонида Васильевича (1943 г.р.):

– Рейсовые автобусы начали ходить на Тавреньгу в начале 1960-х годов. Это были КАВЗы, ГАЗ-51. Я стал работать водителем в автопарке с 1967 года. Автобусы уходили от вокзала Коноши каждый день по расписанию в 7.30 и в 15.00, билет до Норенской стоил 25 коп., до Тавреньги – 70 коп. Набьются полный автобус, детей назад насажают. Дорога в те годы была еще не прямая, до Норенской ехали 1,5 часа,

после Норенской дорога шла через деревню Лычное, перед Лычным – горка, автобус по грязи забуксует, пассажиры выйдут, выпёхают на горку, залезут, и едем дальше!

Из Норенской направо уходит грунтовая дорога на Даниловскую, где расположена Ильинская церковь, построенная в 1820-1842 годах.

К церкви было приписано восемь часовен, одна из них – Дмитрия Солунского – находилась в Норенской.

Из «Клировой ведомости Ильинской Глубоковской церкви» за 1900 год: «Часовня благополучна по внешнему виду и внутреннему устройству, в обычные праздники, по желанию прихожан, управляются молебны, часовня поддерживается и украшается усердием прихожан и сборами с домохозяев деревни».

Деревянная часовня, обшита тесом и беленая известкой, в 30-е годы XX века была разобрана.

Из воспоминаний Пестерева Михаила Александровича (1935 г.р.):

– Я сам не помню, но мама рассказывала, что часовня находилась в центре деревни. Когда ее разобрали, на высоком крепком фундаменте построили магазин, но магазин сгорел, старики говорили, что это место не для торговли.

Река Норешка – правый приток реки Вель (верховья), впадает в реку Вага, затем в реку Северная Двина.

Чуть ниже течения реки Норешка находится река Нюрюшка. В истоках Нюрюшки – болото, где велись торфоразработки.

*Пусть при взгляде вперед
Мне ничего не встретит,
Кроме желтых болот.*

Из воспоминаний Пестерева Михаила Александровича (1935 г.р.):

– На реке Норешка делали специальные расширенные места для купания, у каждого хозяина – свое место. Рядом с деревней протекает река Прелица, которая впадает в реку Семеновка, Семеновка течет из Семенова болота, место сенокоса у Семеновки называли «Свинобой».

В двух километрах от Норенской направо на Семеновке (до войны, в войну и после) была водяная мельница Ближняя. Работало два колеса. Зерно опихали (очищали) три песта через мельничное колесо. Если жернова прилегали вплотную – получалась мука, если жернова приподнимали на расстояние – получалась крупа. Мололи овес, горох, ячмень.

Когда пересыхала Ближняя мельница, ходили на Дальнюю, которая стояла на месте, где Семеновка впадает в реку Вель.

На мельницах работал мой отец, Пестерев Александр Арсентьевич, я часто бывал у отца, с детства помню вкус каши, сваренной из свежеперемолотой крупы.

Из воспоминаний Титова Анатолия Александровича (1941 г.р.):

– В сторону деревни Лычное в 1,5 км от Норенской расположено озеро Свинцовое, туда ходили купаться. Налево от дороги перед деревней есть родник, где и сегодня берут воду для питья. Рядом сделаны сруб и мостки для стирки и полоскания белья.

Рельеф Коношского района сложился в результате деятельности ледников около 1 млн. лет назад, ледники несли с собой огромное количество обломочного материала, при таянии льда остался слой морены: глина, суглинки, множественные обломки валунов.

Среди широкозахватных заболоченных пространств расположилась возвышенно-волнистая площадь.

*Здесь, на холмах,
среди пустых небес*

*Среди дорог,
ведущих только в лес...*

В Норенской была начальная школа, в двухэтажном здании в конце деревни справа, где учились до 4-го класса. После начальной школы ребята учились в Коноше, жили на квартирах, у родни, селились по несколько человек из деревни.

Из воспоминаний Загайновой Тамары Николаевны (1951 г.р.):

– В 1961 году я жила у бабушки на Лычном и училась в третьем классе Норенской школы, а на учебу ходили пешком. Однажды, когда мы возвращались из школы, дорогу нам перешел большой медведь.

Очагами культуры в Норенской были Даниловский сельский клуб и Даниловская сельская библиотека. Кино в клубе «катили» от движка.

В апреле 1961 года были показаны широкопленочные фильмы: «Невские мелодии», «Друзья из табора», «Поющая пудреница», «Сорванец», «Мистер Питкин в тылу» и узкопленочные «Тучи над Борском», «Я к вам пишу».

В клубе имелся зал на 35 мест, радиоточка, гармонь. Работали кружки – хоровой, драматический, для детей, кинофотолюбителей.

Медпункт находился в отдельном доме в центре Норенской (в родовом доме Земской Риммы Николаевны) и работал с 9.00 до 16.00.

Из воспоминаний Поповой Валентины Николаевны (1938 г.р.):

– Я работала с весны 1961 года до августа 1964 года. Мой участок работы включал Лычное, Дикую Зеленую, Норенскую. Когда не было фельдшера в Толстой, то ходила и в Третью, и в Даниловскую. Чаще всего обращались с простудами, при травмах, с детскими болезнями. Вела рожениц. До 1964 года можно было рожать дома. Очень не любили жители делать уколы, детей не давали колоть. Практически не пользовались аппаратом для измерения давления – не было и понятия такого – «гипертония».

Лекарства были в ходу такие: стрептоцид (при ангине), сульфадимезин, норсульфазол (его потом отменили), цитрамон, бабушки пролили мятных капель, валериану.

Весной 1964 года я приезжала на вызов к высланному в Норенскую Иосифу Бродскому. Запомнилась маленькая комната в зимовке, очень много бумаг вокруг, большой сидел на кровати с температурой, у него была сильная ангина. Я его осмотрела, выписала назначения и больничный лист.

Кремлевское сельпо образовалось в конце 1940 года, обслуживало деревни Кремлевского и Даниловского куста, в том числе и Норенскую. В составе предприятий сельпо были столовые, заготсклады, магазины, пекарни. Пекарня находилась в первом доме справа на въезде в деревню, хлеб пекли не только для жителей Норенской, но и Лычного.

До войны и в первые годы после нее в каждой деревне был свой колхоз. В Дикой Зеленой – колхоз имени Ворошилова, в Лычном – имени Калинина, где был свой маслозавод, в Норенской – «Рабочий».

В 1961 году все маленькие колхозы объединились в совхоз «Тавреньгский», а 2 марта 1962 года создали откормочный совхоз «Даниловский», и деревня Норенская вошла в третье отделение совхоза.

Первый директор совхоза – Русаков Георгий Прохорович, управляющий третьим отделением – Бузо Иван Петрович.

Совхоз «Даниловский» специализировался на откорме телят: их свозили из всех хозяйств и откармливали с 5-6-месячного возраста до года, затем отправляли по железной дороге в Няндому.

Из воспоминаний Точкова Василия Андреевича (1942 г.р.):

– На ферму качали воду с родника при помощи движка по желобу, на ферме стоял большой бак, воды надо было много – телят поить, воду постоянно накачивали, чтобы она успевала отстояться и нагреться в помещении.

Из воспоминаний Пестерева Михаила Александровича (1935 г.р.):

– Телят возили на бортовых машинах, специально еще борта наращивали, натолкаем целый кузов,

Обходной лист И. Бродского
Из архива Коношского музея

чем плотнее телята стоят – тем спокойнее. Моя сестра Лида с Таисией Пестеревой работали на ферме. Одна сторона, где телята стоят, Лидина, другая – Таисии. Навоз они в середину выгребали. Иосиф Бродский работал как-то с ними, навоз вывозил, так два воза провывозил целый день: надо сначала на ферме вручную нагрузить, а потом на поле вывалить.

*Пришла весна. Наконец
в деревне у нас кузнец.
На нем литовский пиджак
и армейский кушак.*

...

*Он в кузнице ест и пьет
и подковы кует.*

Из воспоминаний Точкова Василия Андреевича (1942 г.р.):

– Совхозная кузница в Норенской находилась слева при въезде в деревню, в глубине от дороги. Работал кузнец, вместе с ним работала его гражданская жена Ядвига, оба из Прибалтики. Она помощником кузнеца была: меха раздувала вручную, их держала, инструмент подавала.

Ездил я в то время на машине ГАЗ-63. В 1966 году машина сломалась: рама полетела. Надо было

чинить, меня отправили в Норенскую к кузнецу. Жили они с Ядвигой рядом с кузницей в маленькой пристройке, здесь же и ели, и спали, было грязно, темно, тесно.

Ремонт машины затянулся до ночи. Саша Минкин, житель деревни, позвал меня к себе ночевать, ну а кузнец предложил остаться у него, или, говорит, брезгуешь? Я остался – машину не хотелось оставлять без присмотра. Ядвига быстро в магазин за бутылкой сбегала, картошки отварила. Поужинали, спать мне отвели на топчане. Лечь-то я лег, но глаз до утра не сомкнул, что-то не до сна было. Утром рано, чуть свет, заклепали раму, я и уехал. Хороший был кузнец. Я на этой машине потом еще три года ездил без ремонта – телят возил, солому, картошку.

В помощь селянам для уборки урожая за совхозом «Даниловским» были закреплены коношские организации: база

коопхозторга, суд и прокуратура, районный отдел милиции, поселковый совет, ремонтно-строительный участок, стройучасток СМУ, госбанк, контора коммунальных предприятий.

Приезжали студентки из Архангельского педагогического техникума, коношские учителя и школьники.

Из воспоминаний Незговоровой Валентины Васильевны (1945 г.р.):

– В сентябре 1961 года мы ездили работать в совхоз «Даниловский» целым классом (я училась в 9 классе Коношской средней школы).

Норенская казалась большой, далеко вытянутой вдоль дороги, жителей много. Ходили в магазин, из любопытства заглядывали на почту. Жили в доме в конце деревни, собирали картошку. Впервые увидела, как на конной косилке докашивали в поле последние зерновые. Даже пробовала сама покосить, но работа эта была опасная, и нам, школьникам, её не доверяли.

И. Бродский в деревне Норенской Коношского района, 1965 г.

Из воспоминаний Загайновой Тамары Николаевны (1951 г.р.):

– Школьники Норенской начальной школы работали в совхозе на сезонных работах. Весной 1962 года я вместе с другими ребятами сажала кукурузу, потом мы ходили её полоть, но кукуруза так и не выросла – замерзла.

По дороге в Даниловскую на пригорке находится деревенское кладбище, небольшое, светлое. С фотографий смотрят лица жителей деревни Норенская.

*Мой народ,
не просивший даров у небес,
Мой народ,
ни минуты не мыслящий без
Созиданья, труда,
говорящий со всеми, как друг,
И, чего б ни достиг,
без гордыни глядящий вокруг.*

Из воспоминаний Титова Анатолия Александровича (1941 г.р.):

– Моя мама, молодая вдова погибшего на фронте солдата Александра Титова, Людмила Илларионовна, вышла замуж за моего отца Виктора Васильевича Пашкова, уроженца Норенской, когда тот вернулся с Великой Отечественной войны. В 1958 году дом, в котором мы жили, сгорел. Купили дом у Жданова Галактиона Николаевича, перевезли его с края деревни. Учился я сначала в Норенской начальной школе, потом до шестого класса в Коноше, а в 14 лет пошел работать в колхоз «Рабочий». В 1957 году стал работать разъездным монтером связи. Женился, с семьей жили в Тавренъге, домой приезжал лишь на выходные. Виктор Васильевич долгое время работал монтером связи (я пошел по его стопам).

В доме, одном во всей деревне, был установлен стационарный телефон, необходимый для работы отца. Однажды, когда я приехал в воскресенье, к нам зашел позвонить высланный Бродский – почта была закрыта в выходной. Поговорил по телефону и сказал: «Хочу с вами посидеть». Сходил домой, принес бутылку коньяка, торт городской. За столом намазывал на хлеб домашнее масло, ему оно очень понравилось. Звонил он по телефону не раз, к нам все ходили звонить».

*Баба Настя, поди, померла,
и Пестерев жив едва ли.*

Афанасия Михайловна Пестерева проживала в Норенской с 1934 года (22.04.1914 г. – 12.03.1980 г.). Константин Борисович Пестерев родился в Норенской 22 ноября 1915 года, умер 16 декабря 1980 года. Дом Пестеревых стал приютом в Норенской для ссыльного поэта Иосифа Бродского.

Атмосфера деревни Норенская 60-х годов XX века, её природно-культурная среда сегодня безвозвратно ушли из нашей жизни, но навсегда остались в воспоминаниях уроженцев деревни и в стихах Иосифа Бродского:

*Мы возвращаемся с поля.
Ветер гремит
перевёрнутыми
колоколами вёдер,
коверкает голые прутья ветел,
бросает на землю валуны.*

...

*Три версты еще будет с лишним.
Дождь панует в просторе нищем,
и липнут к кирзовым голенищам
бурые комья родной земли.*

Стихи И.Бродского

СОЗДАТЕЛЬ “ИЗДАТЕЛЬСТВА ДОБРЫХ ГАЗЕТ”

**ШАХОВА Анна – ученица 8 класса МБОУ “Средняя общеобразовательная школа № 2” г. Северодвинска
Научный руководитель – Дряхлицына Марина Николаевна, учитель русского языка и литературы, руководитель музея истории школы**

Вячеслав Васильевич Белоусов – создатель и генеральный директор крупнейшего городского издательства добрых газет «Северная неделя» (с 1990 года) и «Вечерний Северодвинск» (с 1997 года), вице-президент Союза издателей и распространителей печатной продукции, член Федеративного совета Союза журналистов России (с 1994 года), член правления АНРИ (Ассоциация независимых региональных издательств), АР-Пресс. Это его должности и посты.

В настоящее время два его издательских дома выпускают 22 издания общим недельным тиражом более полумиллиона экземпляров, а месячным – более двух миллионов экземпляров. Они продаются в 62 регионах России. Наиболее популярные в России и области – «Завалинка», «Дачная», «Травинка».

Лауреат премии Союза журналистов России, Заслуженный работник культуры РФ, отмеченный специальной премией «За большой вклад в развитие журналистики Архангельской области», лауреат премии Правительства России «За развитие региональных СМИ» (2010 год) – это его звания и награды.

А для нас, учащихся северодвинской школы № 2, важно, что Вячеслав Васильевич Белоусов в 1959 – 1965 годах учился в восьмилетней школе № 2 на улице Профсоюзной.

В.В.Белоусов

Как сам говорит, учился с интересом, до пятого класса был отличником, неоднократно участвовал в городских, областных, всероссийских конкурсах сочинений. Уроки русского языка и литературы в его классе вела Силюнова Валентина Ивановна. О школьных преподавателях, одноклассниках, школе В.В. Белоусов вспоминает с теплотой.

Школьник В. Белоусов активно занимался общественной работой, был председателем совета отряда, членом совета дружины, в 13 лет вел передачу на городском телевидении.

В школьные годы Вячеслав был увлечен пением. В 10–11 лет он как солист хора участвовал в областном и всероссийском конкурсе, выступал с эстрадным оркестром, кото-

рый давал концерты по области. Его называли в городе «нашим Лобертино Лоретти». С ним занимался персональный преподаватель во Дворце пионеров. Сейчас В.В. Белоусов с улыбкой говорит, что в то время у него была звездная болезнь городского уровня. Но в 1963 году на концерте вдруг пропал голос.

После школы по совету матери учился в Северодвинском техникуме, поэтому по первому образованию В.В. Белоусов – кораблестроитель. Активно занимался спортом – был чемпионом техникума по прыжкам в высоту, чем удивлял многих, ведь его рост 160 сантиметров! На СМП начинал судосборщиком на атомоходе «Ленин», после возвращения из армии (служил на космодроме «Байконур») работал инженером, заместителем начальника цеха.

Там же, на заводе, начался и журналистский путь В.В. Белоусова: в 1972 году он стал корреспондентом газеты Северного машиностроительного предприятия. Потом была работа в городской газете «Северный рабочий» (ответственный секретарь) и учеба в Ленинградском университете на факультете журналистики.

Об этом периоде В.В. Белоусов так рассказывает в интервью: «Я около десяти лет работал ответственным секретарем «Северного рабочего», который на протяжении этого периода постоянно занимал первые – вторые места во Всероссийском конкурсе районных и городских газет по дизайну. Выходил «Северный рабочий» шесть раз в неделю тиражом более 60 тысяч экземпляров. Это очень хороший тираж для Северодвинска, в котором тогда проживало четверть миллиона жителей.

Опыт, журналистское плюс политехническое образование позволили в конце перестройки создать свою газету на кооперативных началах (тогда других форм и не было).

Занял у приятеля десять тысяч рублей, и пошло – поехало! Через три месяца розничный тираж газеты «Северная неделя» составлял 45 тысяч экземпляров. Она нашла своего читателя и в Архангельске, что в советскую пору было немислимо – городская газета должна была знать свой шесток – за пределы Северодвинска – ни-ни!

Уже тогда мы определились со своей стратегической нишей – издательство добрых газет – и стали «печь» газеты одну за другой: «Дачная», «Все для Вас», «Завалинка», «Травинка», «Зимняя вишня», «Северная теленеделя»... При этом не уходили от проблем города, в котором главная составляющая экономики – атомное подводное судостроение (я по первому образованию – судостроитель). Поэтому выпускаем «Корабельную сторону», «Вечерний Северодвинск», «Пенсионерскую правду».

О своем коллективе главный редактор говорит с гордостью: «Костяк формировался на протяжении десяти лет. Собирали лучшие, на

В.Белоусов (крайний справа) на демонстрации (80-е годы XX века)

наш взгляд, кадры из Северодвинска, Архангельска, Холмогор, Каргополя и других районов. Критерии – журналистское мастерство (в форме хорошего рассказчика!), совместимость с коллегами (это очень важно, когда газету делают два-три человека), желательна рекомендация от знающих его людей. При переезде журналиста из другого города выделяли ему беспроцентный кредит на покупку квартиры, машины. У нас свои почтальоны, киоски по продажам газет и книг».

Сегодня распространено мнение, что газеты постепенно умрут, отступая перед натиском Интернета, электронных носителей. Нам было интересно узнать, что думает об этом В.В. Белоусов.

«Недавно мы с группой коллег побывали в Швеции, в ведущих газетах этой страны. Мне запомнилась фраза, брошенная Юрием Петровичем Пургиным, президентом АНРИ, приведу ее не дословно, но смысл примерно таков: до недавней поры мы искали конкурентов среди газетных веб-сайтов, а сейчас ищем и соревнуемся с теми, кто родился

и развивается как веб-структура. Я мысленно согласился с мнением уважаемого коллеги, но позже поймал себя на том, что эта фраза не дает мне покоя. А, главное, я не могу полностью принять ее! Согласившись, не могу согласиться! Почему?

Чтобы люди помнили и любили газету, надо, чтобы она была доступна, в буквальном смысле – под рукой.

В Стокгольме, в гостинице, в фойе и на входе в ресторан всегда лежат свежие газеты. Поэтому на столиках сидящих за шведским завтраком не айфоны и айпады, а газеты. В пригородном поезде, в метро – та же картина: пассажиры, в том числе юные – 12-14 лет, читают газеты! Хотя нас убеждали: будете в Стокгольме, обратите внимание: у пассажиров в руках будут смартфоны с новостями! Увы, значит нам не повезло.

Конечно, глупо делать вид, что Интернет не несет угрозы тиражам газет и падению доли рекламы. Но не менее ошибочно и стремление устраивать преждевременные похороны газетному миру.

Позволю себе слегка перефразировать классика: «Мы газету похоронили, крест поставили на могиле, только встала она из гроба, укоризненно нам кивая, что ж вы делаете! Я ж живая!!!».

Давайте помимо разрушаемых институтов подписки, доставки, газетных продаж признаем, что интернет-сообществу просто экономически выгодно хоронить газеты как рекламные носители. А уж ежели и мы будем с ними соглашаться и, подняв руки, переместимся в их ряды, то что нас ждет там, на сегодня – дилетантов?

Поэтому мы в издательстве «Северная неделя» и впредь будем наращивать число газет, бороться за

В.Белоусов и В.Богданов

тиражи, продвигать их новыми технологиями. Но при этом же – развивать веб-страницы, делать версии для айфонов, айпадов. Мы будем их рассматривать не как будущего спасителя нашего издательского дома, а как еще один спасательный круг нашего многосекционного корабля. Нам не надо бояться Интернета, он будет нашим партнером. Мы должны бояться потерь журналистов и журналистики.

Газеты будут выживать, если наши читатели будут понимать: в Интернете много того, что требуется фильтровать. И этот фильтр, и его очищенную продукцию они будут находить на страницах газет. Они будут понимать, что журналисты продают им не новости, а их смысл, ориентацию, знание».

Круг общения В.В. Белоусова очень широк. На фотографиях можно видеть его с губернатором А.А. Ефремовым, бывшим главным редактором газеты «Правда Севера» И. Бенца, лауреатом Ленинской и Государственной премии И.С. Бахтиным, экс-директорами Севмаша Н.Я. Калистратовым и Д.Г. Пашаевым, генеральным директором «Звездочки» В.С. Никитиным, коллегами-журналистами из Америки, Китая, Шри-Ланки, председа-

В.Белоусов и П.Гусев

телем Союза журналистов России В.Л. Богдановым, кинорежиссером В.А. Грамматиковым, академиком Н.П. Лаверовым, главным редактором газеты «Московский комсомолец» П. Гусевым.

Некоторые фразы В.В. Белоусова звучат как афоризмы, советы представителям не только цеха журналистики. Судите сами.

– Если кризис бросает вам вызов – примите его.

– Под хорошую идею деньги всегда находятся. И даже если вас постигла неудача – радуйтесь: вы стали более опытным профессионалом!

– Сейчас газету пытаются убить, но этого никогда не будет.

– Мы идем туда, где есть наш читатель.

– Журналистом быть – значит говорить правду.

– Руководитель думает о стабильности творческого коллектива, о людях не меньше, чем о рентабельности предприятия – у него больше шансов получить хороший результат, чем у холодного прагматика.

– Газета должна состоять только в одной партии – партии читателей.

– Наши издания ангажированы ... читателем. Он нас содержит, и мы стараемся честно служить ему.

– Не все, что похоже на газету, таковой является. Не всякий публикующийся в ней – журналист».

В интервью В.В. Белоусова газете «Бизнес-класс» есть такие слова: «Год назад Владимир Путин, говоря о роли прессы в обществе, образно сказал: «Откроешь форточки – шумно, закроешь – душно!». Важно, чтобы власть это понимала и на практике.

В стране полно непроветренных коридоров». Северодвинску повезло: у нас коридоры прессой проветриваются регулярно.

Фото предоставлены В.Белоусовым

ГЛАВНЫЙ ЛЕСНИЧИЙ ОНЕГИ

БОБРОВСКИЙ Дмитрий – ученик 7 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2» г.Онеги

Научный руководитель – Абикулова Валентина Григорьевна, учитель биологии

Яблони, вишни, груши и большое разнообразие других плодовых растений весной украшают бело-розовыми цветами поселок Шалгу. А какой аромат стоит в это время на его улицах! Но особенно много разнообразных растений на окраине поселка у небольшого, старого дома, где раньше жила семья Кушниковых Никандра Васильевича.

Сад, окружающий дом, поражает своей красотой и необычными для нашей местности растениями. Здесь много ценных пород из средней полосы нашей страны: несколько видов сирени, спирея, облепиха. Есть растения и с Дальнего Востока – «Манжурский чай», например.

Рассматривая все великолепие сада, захотелось узнать, кем был Кушников Никандр Васильевич? Откуда у него такое увлечение?»

Он хотел сделать наш город красивым, запоминающимся для приезжающих сюда, в северный край с суровой природой.

Кушников Никандр Васильевич родился 5 октября 1902 года в деревне Ефимовская Усть-Кожской волости Онежского района в семье крестьянина. Учился в деревне Усть-Кожа. Получил начальное образование. Но необходимо было помогать семье, поэтому стал работать в лесу, был возчиком, трудился на сплаве древесины, занимался и крестьянской работой. Участвовал в Гражданской войне, а затем служил в Красной армии.

Н.В. Кушников

В 1927 году переехал в г.Онегу и работал на выкатке леса на бирже лесозавода № 32-33.

С 1932 по 1936 годы без отрыва от производства закончил рабфак. В 1937 году поступил в Архангельский лесотехнический институт на лесохозяйственный факультет. Окончил институт в 1942 году.

После окончания АЛТИ поехал работать в Устьянский леспромхоз: начальником лесопункта, а затем лесничим в лесхозе. В это время шла Великая Отечественная война. Никандр Васильевич настойчиво добивался отправки его в действующую армию, на фронт. И в 1943 году

добился результата. Сначала служил в пехоте, потом в артиллерии. За годы войны прошел Варшаву, Эльбу, Берлин. Показал себя отважным, смелым воином и награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Благодарность старшине Кушникову
за взятие Берлина

Закончилась война, и Кушников вернулся домой, в Онегу. Стал заниматься своим любимым делом, работал в леспромхозе. В 1947 году был организован Онежский лесхоз. Н.В. Кушников был назначен директором межколхозно-совхозного лесхоза. С 1961 года работал главным лесничим. Лес привлекал, тянул с детства, и поэтому профессия лесовода пришлась ему по душе.

Дом на окраине улицы Боровой – аккуратный, хотя и старенький,

обросший зеленью. Привез свой дом Никандр Васильевич на Шалгу и выбрал для него место на пустыре. Ни кустика, ни деревца не было кругом, а сейчас, подходя к дому, мы и не увидим его среди разросшихся деревьев. На взгорье и в низине стоит густой лесок. Одноростные сосенки и елочки выдают свое происхождение – их посеяли человеческие руки. Руки Никандра Васильевича Кушникова.

Никандр Васильевич много лет занимался исследовательской работой в лесном хозяйстве. Под его руководством проводились опыты по выращиванию сеянцев хвойных пород в разные времена года. Это необходимо для определения устойчивости сеянцев к климатическим изменениям и количества выживших растений, адаптировавшихся к ним.

Сбор шишек начинался в начале октября, а не весной, когда они уже раскрываются. Проводились эксперименты и по переработке шишек. Была усовершенствована камера предварительной подсушки шишек хвойных. После этого увеличилось количество получаемых всхожих семян. Кроме этого проводились наблюдения по высаживанию семян, полученных с деревьев, растущих на заболоченных почвах, на нормальные подзолистые почвы без большого количества воды.

Определялось, заложены ли приспособления к выживанию в условиях низкого содержания кислорода у корней и устойчивость к повышенному закислению почвы в генах растений.

Н.В. Кушников написал и издал брошюру «О содействии естественному возобновлению лесов на Севере».

Занимался он и изучением естественного восстановления лесов на сплошных рубках. Онежские лесоводы в это время посеяли и посадили более 11 тыс. гектаров леса и оказали содействие естественному возобновлению его на площади 20 тыс. гектаров. Под руководством лесовода занимались учетом урожайности грибов и ягод в различных типах лесов.

В 1956 году в Ленинграде вышла брошюра Н.В. Кушникова «Из работ научных корреспондентов ЦНИИЛХ», где он рассматривал вопросы распределения видов лесов в Онежском районе в связи с пожарами, проходившими периодически на данной территории. Определил, что сильные пожары возникали в засушливые годы, что ельники, в отличие от сосняков, поражаются реже. Указывал на то, что пожарам способствует подстилка, особенно вересково-лишайниковая. Особенно распространены в Онежском районе почвенные пожары и на крутых склонах.

Выясняя причины возникновения лесных пожаров, пришел к выводу, что чаще всего пожар возникает по вине человека из-за неосторожного обращения с огнем, а также несоблюдения мер пожарной безопасности при очистке лесов после лесозаготовок. Доказал, что наибольшее количество пожаров происходит на расстоянии 5 км от жилья при сбо-

ре ягод и грибов. На расстоянии 20 километров от жилья, у рек и озер, виноваты в лесных пожарах чаще всего охотники и рыболовы.

В своей работе также показал, что пожары способствуют обновлению и очистке лесов. Сосняки, как более светолюбивые, быстрее осваивают пустые территории и позволяют расти ели.

С 1960 года лесхоз начал выращивать сибирский кедр, лиственницу на территории района. Проводились опыты по прививке сибирского кедра на сосну обыкновенную, как более продуктивную. По инициативе Никандра Васильевича в районе озера Белое были сделаны посадки сосны из семян 26 разных географических районов страны.

При лесхозе был большой питомник, где выращивали саженцы дуба, липы, клена; плодовых кустарников: ирги, черноплодной рябины, облепихи, калины; сортовые растения смородины, малины и др. Впервые эти растения были интродуцированы к нам благодаря старанию этого неутомимого, творческого человека. Никандр Васильевич хотел видеть

Проращивание семян кедров в почвах разной увлажненности

свой город красивым и цветущим и оставил после себя неувядающую живую память на родной земле. Многие онежане развели сады с помощью этого человека.

В 1970 году в Нижнеозерском и Онежском лесничествах были созданы памятные посадки лиственницы. В частности, кроны деревьев образуют слова «Ленину – слава» и «Ленину –100». К сожалению, в настоящее время они не просматриваются, т.к. слабая приживаемость лиственницы усиливается агрессивностью берез, быстрее растущих в таких местах.

В 1977 году у памятника В. И Ленину на улице Гоголя были высажены 60 саженцев сибирского кедра. Сейчас их сохранилось немного.

За трудовые дела на благо города и района Никандр Васильевич награжден медалями «За ударный труд», «Ветеран труда», «За сбережение и преумножение лесов в РСФСР».

Была у Никандра Васильевича еще одна страсть – театр. Еще в начале 1930 года работал он директором клуба на лесозаводе №32-33.

С 1934 года участвовал в драмкружке. Даже обучаясь в АЛТИ, он занимался в студенческом театре. И, проживая в городе, все свое свободное время посвящал Онежскому народному театру. Не было наверно в Прионежье такого села, лесного поселка или железнодорожной станции, где бы ни побывал народный театр. Н.В. Кушников был участником почти всех постановок, сыграл десятки больших и маленьких ролей.

Участие в постановке по пьесе А.Толстого «Власть тьмы» принесла самодеятельному актеру большой успех. С этим спектаклем Народный театр участвовал во Всероссийском смотре народных театров в Ленинграде. Всего же 35 лет отдал Никандр Васильевич Онежскому народному театру.

В июне 1972 года Никандр Васильевич вышел на пенсию, но продолжал заниматься общественной работой: был председателем общества охраны природы, председателем секции по садоводству, председателем комиссии по благоустройству города.

В 1980 году Никандру Васильевичу было присвоено звание Почетного гражданина города Онеги.

Не стало Кушникова Никандра Васильевича 18 марта 1982 года.

Прошло уже несколько десятилетий после его смерти, но сад и деревья, посаженные им, радуют жителей и гостей нашего города.

Кедровые сосны, сирень, спирею, иргу, акацию, даже розы, растущие в парках и у домов жителей, – это тоже память об этом человеке, лесничем, садоводе – Кушникове Никандре Васильевиче.

Л. Толстой. «ВЛАСТЬ ТЬМЫ»

Митрич - Кушников Н.В.

ЖИВЕТ В ГЛУБИНКЕ ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК

ГРИХАНИН Александр – ученик 7 класса МОУ «Шипицынская средняя общеобразовательная школа»
Научный руководитель – Гриханина Елена Геннадьевна,
учитель химии

Работая в прошлом году над исследовательской работой «Прошлое, настоящее и будущее лыжного спорта в МОУ «Шипицынская СОШ», я обратил внимание, что многие учащиеся, добившиеся значительных успехов в спорте, были воспитанниками **Свинобоева Евгения Николаевича**.

Жизненный путь этого человека – путь неустанного труда, совершенствования, стремления преданно, до самоотречения, служить народу, школе и детям.

Свинобоев Евгений Николаевич родился 12 ноября 1948 года в Вологде. Кандидат в мастера спорта по лыжному двоеборью, более 40 лет своей трудовой деятельности посвятил обучению и приобщению к физической культуре, здоровому образу жизни подрастающего поколения. В 2005 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник физической культуры».

Всё детство Евгения прошло в тихом городе на берегу чудесной реки Вологда. Поэтому Женя рано научился плавать, а зимой вместе с двумя старшими братьями катался на лыжах. Как признаётся Евгений Николаевич, мальчишки на его улице были спортивные. Именно ребята его двора и братья привили любовь к разным видам спорта – плаванию, футболу, лыжам, прыжкам с трамплина.

В 1966 году Женя окончил основную школу. Увлёкся лыжным спортом, играл в футбол за детские команды, за улицу, за взрослые команды, считался хорошим вратарём. До армии выступал за общество «Спартак», участвовал в чемпионатах Советского Союза, ЦЕСах, спартакиадах.

Служил в армии в батальоне обеспечения учебного процесса железнодорожных войск в Ленинграде. Сослуживцы были спортсменами: футболистами, лыжниками. Команда училища, в составе которой был Евгений Николаевич, выиграла первенство округа.

Отслужив в армии, Женя задумался о том, чем заняться дальше. Друзья предложили пойти на курсы учителей физвоспитания при Вологодском педучилище. Одновременно выступал на соревнованиях различного уровня по двоеборью.

Своими первыми тренерами считает Шаганова Игоря Владимировича, Полетаева Павла Александровича.

География соревнований впечатляет: Красноярск, Томск, Бакурьяне – чемпионаты Советского Союза, Кубок Советского Союза, спартакиада народов СССР и др. Отсутствие необходимой тренировочной базы, инвентаря компенсировались упорством, хорошими скоростями в беге на лыжах.

После окончания педучилища в 1972 году Евгений Николаевич с другом по распределению попали в Великий Устюг. Друг стал работать тренером в спортивной школе этого города, а в РОНО Евгению Николаевичу предложили на выбор пять школ. Юный Женя не мечтал о педагогическом поприще и, не глядя, ткнул в одну из фотографий. Оказалась Усть-Алексеевская средняя школа. Сел в автобус, поехал по месту своей работы. Сразу включился в красивейшие места округи. Приступив к работе, начал готовить инвентарь, базу.

В свободное время тренировался – бегал с палками. Местные ребята стали подражать новому учителю. Как итог – огромное количество человек стало заниматься лыжным спортом. Было из кого выбирать, кого готовить для участия в соревнованиях!

Директор школы Грашичев Алексей Сергеевич поддержал юного коллегу, оказывал содействие в решении разных вопросов. В результате титанического труда воспитанников и Евгения Николаевича появились первые успехи в районных соревнованиях по лыжам. Сам он также продолжал участвовать в соревнованиях разного уровня.

Встретился со своей будущей женой – Ерофеевской Надеждой Николаевной. В 1972 году они поженились, в 1975 году родилась дочь Татьяна, в 1980 году – дочь Ирина.

Благодаря личным контактам Евгения Николаевича в середине 70-х годов в Усть-Алексеевской школе открылся филиал Великоустюжской спортивной школы. Появились сильные спортсмены, которые выигрывали районные, городские,

зональные соревнования, соревнования на приз газеты «Пионерская правда» и даже областные: Капустина Евгения, Залесова Любовь, Облупина Галина, Капустина Тамара, Жаравина Марина.

Своим трудом, упорством они смогли достигнуть высоких результатов, обыграв «в одну калитку» подготовленных и отлично экипированных спортсменов из Череповца.

Жаравина Марина под руководством тренера Полетаева Павла Александровича выступала на чемпионатах Советского Союза, была чемпионкой Советского Союза среди ветвузов.

Потом появился Рассохин Александр. По словам Евгения Николаевича, Саша добился высоких результатов в спорте: выиграл областные соревнования среди старших юношей! Это была значительная победа, ведь соревноваться приходилось с сильнейшими спортсменами Вологодской области.

Зимой ребята под руководством Евгения Николаевича занимались лыжами, а летом – туризмом. В то время ещё только начинал развиваться спортивный туризм. Для подготовки создали свою полосу препятствий, копировав областную, занимались ориентированием, минералогией, ботаникой, медициной. Соревновались с учащимися Череповецкого военного топографического училища, Вологодского Дома пионеров (отделение туризма). Через год выиграли районные соревнования, затем – областные. Ребята с удовольствием занимались туризмом – палатки, песни у костра. Романтика!

И до сих пор Евгений Николаевич поддерживает связь со своими

друзьями (да, именно друзьями, а не учениками!), они ежегодно встречаются на своём месте – на берегу реки.

Итогом работы Евгения Николаевича в Усть-Алексеевской средней школе можно считать то, что многие его ученики пошли по его стопам и стали учителями физической культуры и тренерами ДЮСШ: Митинёв Владимир (учитель физической культуры в Усть-Алексеевской средней школе), Четвериков Сергей (тренер по плаванию в г. Великий Устюг), Гурченко Андрей (учитель физической культуры в школе г. Луза) и др. Его дочери – Татьяна и Ирина – тоже работают учителями физической культуры в школах. Татьяна Евгеньевна ещё и тренер по волейболу в ДЮСШ п.Шипицыно

В 1978 году Евгений Николаевич окончил Вологодский педагогический институт по специальности «учитель истории и обществознания».

В 1984 году семья Свинобоевых переехала в Шипицыно. Евгений Николаевич не изменил традиции – также сам принимал участие в соревнованиях разного уровня и в разных видах спорта.

Евгений Николаевич являлся тренером женской сборной Архангельской области по лыжным гонкам. На протяжении многих лет его ученики становились призёрами газеты «Двинская правда», газеты «Пионерская правда», районных, областных и всероссийских соревнований.

Руководимая Свинобоевым районная федерация лыжных гонок постоянно в поисках новых идей. По инициативе федерации в п. Шипицыно проводятся открытые областные соревнования по лыжным гон-

Знак «Заслуженный работник физической культуры», присвоенный Е.Свинобоеву

кам, посвященные памяти земляка, чемпиона СССР Вениамина Кудрина. Один из стартов традиционных соревнований по лыжным гонкам на призы газеты «Двинская правда» теперь тоже проводится на лыжных трассах п. Шипицыно.

Евгением Николаевичем подготовлено более 50 лыжников первого разряда и кандидатов в мастера спорта.

Но есть и огорчения: в своём интервью Евгений Николаевич с печалью отметил, что сейчас молодёжь и младшие школьники не увлекаются спортом. Поэтому очень трудно найти и подготовить участников соревнований по разным видам спорта, в том числе по лыжам.

Ведь спорт – это труд. Иногда тяжёлый труд. Чтобы добиться хоть каких-то результатов на соревнованиях, надо много тренироваться, отдавая всего себя спорту. А это не всем по силам.

РОДОСЛОВНАЯ СЕМЬИ РАСПУТИНЫХ

РАСПУТИНА Алена – ученица 10 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №2» г. Онеги

Научный руководитель – Савелова Татьяна Николаевна, учитель истории и обществознания

За последние годы появилось много публикаций по исследованию своей родословной. Люди хотят знать, как жили их предки, чем они занимались, какой была культура, каков быт. Авторы исследований сравнивают их жизнь в прошлом со своей в настоящее время.

Моя работа тоже посвящена своей родословной. Мне интересно узнать об истории моих предков, о том, где они родились, выросли, чем занимались. Основывается работа на документах из семейного архива, печатных публикациях и рассказах родственников.

Род Распутиных по архивным данным упоминается с 1680 года. Семья жила по 1860 год в деревне Кондасово на левом берегу реки Онега Мардинской волости Онежского уезда Архангельской губернии. После пожара 1860 года, когда деревня сгорела дотла, жители переселились на новое место – за два километра вверх по реке Онега и обосновали новую деревню – Медведево. Центр Мардинской волости – село Чекуево – находился в пяти километрах от д. Медведево.

Жители занимались земледелием, скотоводством, ремёслами по изготовлению предметов быта, обуви, одежды. Процветало строительное дело.

В 1930-е годы XX века в деревне Медведево было уже 52 дома.

Мой прапрадед Распутин Иван

Варфоломеевич родился в д. Медведево 28 марта 1885 г. пятым ребенком. Всего в семье было четыре брата и одна сестра – Матвей (1874-1962), Меланья (1877-1953), Пётр (1878-1941), Александр (1881-1925), Иван. Семья была обеспеченной, жили все вместе.

На севере не было никогда крепостного права, землей распоряжалась сельская община. Каждому мужчине в семье полагался земельный пай. И в той семье, где рождалось много мальчиков, хозяйство было крепким, так как у них было много земли. А в той семье, где рождалось много девочек, земли было

План местности Чекуевского сельского совета

евским крестом четвертой степени. Октябрьская революция 1917 года застала его в армии, а затем началась Гражданская война. Воевал он, естественно за Советскую власть. В боях был ранен в правую руку, у него не действовал лучезапястный сустав. Ложку он держал левой рукой, а вилку и топор правой.

Он был великим тружеником: пахал землю, растил хлеб, метал сено в стога, работал на строительстве. В 1946 году после Великой Отечественной войны Иван Варфоломеевич был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а Парасковья Ивановна награждена «Медалью материнства» второй степени, как родившая и воспитавшая пятерых детей.

В семье Ивана Варфоломеевича и Парасковьи Ивановны было три дочери и три сына. Один мальчик умер в младенчестве.

Анна (9.12.1912 г. – 7.07.2003 г.)
Ольга (11.07.1914 г. – 19.04.2008 г.),
Мария (7.06.1916 г. – 2.12.2007 г.),
Анатолий
(25.06.1921 г. – 7.08.1986 г.),
Валерий
(26.11.1925 г. – 9.03.1992 г.)

Моя прабабушка Ольга Ивановна Распутина после начальной школы вместе с другими сестрами училась в ФЗО №17, а затем работала на л/з в Онеге. Но ей не нравилась городская жизнь: жилья не было, комната в общежитии на тридцать человек да сундучок с нарядами у кровати. То ли дело – жить в своем доме!

Мария уехала, а Анна осталась. Работала на заводе сменным мастером, а затем в ФЗО №17 мастером производственного обучения.

Ольга Ивановна вместе с родителями работала в колхозе. Осеню 1929 г. в

колхоз сначала вступило семнадцать хозяйств, а к весне 1930 года – вся деревня. Кулаков в деревне не было, поэтому все шли добровольно.

Труд в деревне учитывался по специальным тарифам за трудодни. Например, если сделал грабли, поставят 0,25 трудодня. Если сделал дровни, поставят три трудодня. А дровни сделать непросто. Надо заготовить в лесу материал на полозья, загнуть их, прутья на плетень – уйдет целая неделя.

У Ольги Ивановны всегда было много трудодней. Она была молодой, работала на ферме дояркой. За 1943 год заработала 473 трудодня. Это фактически двойная норма. Ольга Ивановна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Когда кончался календарный год, колхоз после сдачи всех налогов государству остатки произведенной продукции распределял между колхозниками по трудодням. Получали по 1-1,5 рублю на трудодень, сено, зерно, овощи (картофель, капусту). Всего этого, конечно, было недостаточно, поэтому семьи жили за счет личного хозяйства. На каждую семью колхоз выделял землю – по 25 соток. В каждой семье была корова, овцы, куры.

Ольга Ивановна
Распутина

Платили налоги за землю, обязательную страховку за дом, молоко сдавали по триста шестьдесят литров от каждой коровы и мяса. Обычно растили барана, чтобы сдать в налог. Излишки продавали на базаре в городе.

Ольга Ивановна была замужем за однофамильцем и односельчанином Распутиным Андреем Степановичем (1910-1941 гг.). Молодых мужчин постоянно посылали в лес на заготовки леса от колхоза, а летом – на сплав древесины. Труд тяжелый, быт неустроенный, а главное, вдали от семьи.

Андрей Степанович рассчитался из колхоза, работал матросом на пароходе «Лев Толстой», который ходил по реке Онеге, затем уехал в Архангельск. Поступил на рабфак, работая на лесопильном заводе №3 им. Ленина. Ольга Ивановна жила с ним. Там родилась их дочь Тамара.

Андрея Степановича призвали в армию, на Финскую войну, в 1940 г. Погиб на войне с фашистской Германией 5 декабря 1941 года.

Ольга Ивановна вернулась в д. Медведево вместе с сыном Игорем – моим дедом (14.05.1940 г. – 30.07.2008 г.).

В войну было очень тяжело. Государство, конечно, помогало: детям шла пенсия за погибшего отца, была выделена вторая усадьба от колхоза, как вдове, хотя она жила с родителями и у них тоже была усадьба. На земле в 50 соток работали родители и сама Ольга Ивановна. Иван Варфоломеевич перевез им дом из деревни Ванево, купленный еще Андреем Степановичем до войны.

После войны деревня стала уменьшаться по числу жителей. Уже не рождались дети. Кто пришел с войны живым и был холостым, уез-

жали в города. Спрос на рабочих был очень большой. «Дети войны», закончив школу, уезжали поступать в вузы и в деревню уже не возвращались. Но пока еще молоды были вдовы и их родители – деревня жила.

В 1950-е годы появились радио и электричество, сельскохозяйственные машины. Была создана МТС.

В 1960-е годы стали реорганизовывать колхозы в совхозы, укрупнять их. Была введена денежная оплата труда, а старики получали пенсии. Но судьба малых деревень была обречена на вымирание: жить и работать было некому. Так исчезли деревни Огрушино, Медведево, Чёково.

Брат Ольги Ивановны, Анатолий Иванович, воевал на Западном фронте, был танкистом. После войны уехал на Северный Урал и строил Качканарский железорудный комбинат. Второй брат, Валерий Иванович, воевал на о. Сахалин с японцами, был артиллеристом. После войны уехал в Кодино, работал слесарем на целлюлозном заводе №2.

Мой дед, Игорь Андреевич, закончил семь классов Чекуевской средней школы. Будучи еще несовершеннолетним, уехал в Кодино к дяде Валерию Ивановичу, работал на заводе рабочим. Оттуда был призван в армию. Служил четыре года на Северном флоте в городе Мурманске на подводной лодке трюмным машинистом. После армии вернулся в Кодино, работал на том же заводе электрогазосварщиком. Его очень ценили на работе и отмечали заслуги правительственными наградами. Имеет медали: «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», почет-

ные знаки: «Отличник соцсоревнования», «Ударник 9-й пятилетки СССР», знаки «Победитель социалистического соревнования» 1973 г., 1976 г., 1978 г., 1979 г.

Как рассказывает его сестра Тамара Андреевна Распутина, семидесятые годы были самыми счастливыми в жизни нашей родни. В магазинах было всё, все имели жилье, работу. Могли свободно и недорого ездить на курорты, дети – в пионерские лагеря. Тамара Андреевна в 1969 году закончила университет и работала завучем в ГПТУ №17.

Дед был женат на Корниловой Галине Тимофеевне (12.06.1938 г. – 6.03.1987 г.), девушке из каргопольской деревни. Она тоже работала на Кодинском целлюлозном заводе, куда приехала по комсомольской путевке.

Мой отец, Распутин Андрей Игоревич, родился в поселке Кодино 8 декабря 1964 года. В 1982 году закончил Кодинскую среднюю школу и поступил в Калужское авиационное техническое училище.

В 1985 г. закончил его по специ-

альности «авиационный техник по вертолетам и двигателям». Военское звание – младший лейтенант запаса. Был направлен в город Ярославль.

В Ярославском авиационном центре работал бригадиром материальной части. В 1987 году вынужден был переехать на свою малую родину, так как Центр закрыли. Работает на Онежском ЛДК оператором окорочного станка. Завод постоянно останавливается из-за отсутствия сырья, а рабочих отправляют в отпуск без содержания или за 2/3 оплаты.

Мама, Распутина Ирина Александровна, родилась в городе Ярославле в 1962 году, закончила сельскохозяйственный техникум, но работать по специальности не пришлось.

В настоящее время трудится лаборантом физики и химии в школе №2 города Онеги.

Брат, Распутин Игорь Андреевич, родился в городе Ярославле в 1986 году, закончил среднюю школу №2 г. Онеги, Ярославский автомеханический техникум и Ивановский государственный энергетический университет по специальности «инженер-электрик».

Я родилась в городе Онега в 1997 году. Сейчас учусь в 10 классе средней школы №2.

На примере моей семьи я поняла, что любые невзгоды и испытания можно преодолеть, если с тобой родные люди, которые придут на помощь в трудную минуту.

Семья Распутиных

СЕВЕРНЫЙ ЖЮЛЬ ВЕРН

БАТИНА Полина – ученица 8 класса МБОУ “Средняя общеобразовательная школа № 4” г. Онеги
Научный руководитель – **Болдырева Надежда Владимировна**,
 учитель русского языка и литературы

Летом 2012 года в Онежский музей пришел житель Ростова-на-Дону Лунёв Вадим Георгиевич, он искал сведения о своем дде – Валюсинском Всеволоде Вячеславовиче, который жил и работал в Онеге 100 лет назад.

В этих поисках помогала моя мама, Надежда Александровна, она была очень заинтересована судьбой талантливого онежанина и рассказала дома о Валюсинском. Я никогда не слыхала о таком писателе и решила тоже узнать о нем побольше.

Художник и писатель В.В. Валюсинский жил и работал в начале XX века в городе Онеге.

Северный Жюль Верн – так называл его в своей статье наш земляк – краевед В.Я. Боровой, потому что в своих произведениях В.В. Валюсинский тоже смотрел в будущее и верил в могущество науки и научно-технического прогресса.

Всеволод Вячеславович Валюсинский родился 6 (18) мая 1899 года в семье онежского акцизного контролера В.И. Недзвецкого. В школу до 4-го класса не ходил, получал домашнее образование. Его первым учителем был петроградский студент Евгений Шаревский, сосланный в Онегу за революционную деятельность (Шаревский Евгений Моисеевич был избран в 1917 году председателем Онежского городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов).

Валюсинский В.В.

Всеволод был человеком начинательным, обладал энциклопедическими знаниями и удивлял своих сверстников широтой познания окружающего мира. Мир его увлечений был обширен: он рисовал, был музыкантом, любил изобретать и совершенствовать существующие механизмы.

В 1920-х годах сделал к велосипеду задний и передний багажники. На задний усаживал свою жену, а на передний укладывал магазинные покупки и ехал так по улицам города, удивляя прохожих.

Отличала В.В. Валюсинского его элегантность. Он носил усы, шляпу и трость.

Первый велосипед в Онеге был у Валюсинского

В.В.Валюсинский был страстным охотником и рыболовом, исходил пешком весь Онежский край.

В своем письме к матери он пишет: «Нынче осенью, конечно, всё почти время пропадаю в лесу с уже пришедшим в почти полную негодность ружьём, тем самым, которое было у отца в Шенкурске, – питаемся рябчиками...»

Валюсинский В.В. – художник

Красота северной природы нашла яркое отражение на полотнах Валюсинского – художника. Две написанные им картины были подарены Онежской трудовой школе второй ступени и долгие годы украшали это заведение. К сожалению, они не сохранились, но Вадим Лунёв прислал фото трёх рисунков, они хранились в семье как реликвии.

Валюсинский В.В. – писатель

Благодаря разносторонним интересам и упорному труду над собой, Всеволод Вячеславович сумел приобрести энциклопедические знания. Валюсинский был школьным педагогом, преподавал химию, физику, алгебру, рисование и физкультуру в онежских школах. Уроки и лекции проходили в атмосфере редкого внимания и с большим эмоциональным подъемом.

Для своих учеников он написал чудесные научно-популярные книги «Северный олень» и «Лесные вредители», которые вышли в Архангельске.

Живя в Онеге, Всеволод пишет большой фантастический роман «Пять бессмертных» (1928). В нём он рассказывает о жизни советских учёных спустя два столетия, прослеживает развитие советской государственности на протяжении будущих столетий, показывает борьбу новой исторической силы, опирающейся на угнетенных всего мира, с хищными, беспощадными силами капитализма.

Вскоре писатель на конкрет-

Картина В.Валюсинского

ном онежском материале создает новый увлекательный роман «Большая земля». В.В.Валюсинский дает массу подробных сведений об онежской земле и показывает большую галерею портретов мужественных людей нашего края.

Действие романа происходит в Англии и в Онежском крае. Главный герой романа, английский ученый Дэвис, создал сыворотку для уменьшения любых живых существ. Группа крупных империалистов узнала о чудесном изобретении и хотела заставить доктора проводить опыты и на людях. Минима-люди потребляют меньше пищи и экономически выгодны, поэтому империалисты хотели, чтобы Дэвис продолжил свои опыты и они могли бы использовать минима-людей в своих интересах. Но Дэвису и его подруге Эллен удается бежать и волею судьбы они оказываются на борту норвежского судна, которое направляется в Советскую Россию, в маленький городок у Белого моря, за лесопильной продукцией.

Там Дэвис и Эллен встречаются с русским доктором Иваном Тумановым и Петькой, которые уже неде-

лю путешествуют по лесным озерам и побережью Белого моря.

В романе использованы названия сел и деревень Онежского уезда – Покровское, Тамица, Анд-озеро, Подпорожье, Порог, а также Хайн-озеро, где рыбачили Петька и доктор Туманов. Образ доктора Туманова очень похож на самого автора – Всеволода Валюсинского. Роман был издан в Ленинграде в 1931 году.

В конце 1920-х годов В.В.Валюсинский из Онеги переезжает в Архангельск. Там он работает в школе, сотрудничает с областной газетой «Волна», продолжает свою писательскую деятельность.

Тяга к странствованию привела В.В.Валюсинского на Северный Кавказ, в Дагестан. Там он работает педагогом, путешествует и пишет новый роман «Золотой метеор», рукопись которого потеряна.

Жизнь талантливого писателя трагически оборвалась в расцвете творческих сил. 30 июня 1935 года он возвращался с охоты. Неразряженное ружьё случайно выстрелило ...

Произведения В.В. Валюсинского выдержали не одно переиздание после многолетнего перерыва: в Ставрополе в 1990 году тиражом 50 000 экземпляров выходит роман «Большая земля», а в Екатеринбурге в 2011 году тиражом 800 экземпляров выходят 1-я и 2-я книга «Пять бессмертных».

Мне очень хотелось бы, чтобы онежане и люди земли Поморской вспомнили имя нашего земляка Всеволода Валюсинского, познакомились с его творчеством и стали бы гордиться, что на нашей земле жил такой человек.

Могила В.Валюсинского в Дагестане

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ И АРКТИКА

ШУБИН Сергей Иванович – профессор САФУ им. М.В.Ломоносова, председатель Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов

Геннадий Павлович Попов – скромный заведующий музеем истории Архангельского мореходного училища имени капитана В.И. Вороница, отметивший в 2013 году свое 85-летие, демонстрирует не только творческую дееспособность, но и редкий пример прижизненного признания своего дарования.

Заслуженный работник культуры РСФСР (1984), дважды лауреат Ломоносовской премии, лауреат премии К.П. Гемп, Почетный доктор Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова (1996), Почетный гражданин города Архангельска (2007), член Союза писателей (2007), Почетный работник Морской академии (2007), почетный читатель областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова (второй после К.П. Гемп), включен по представлению мэрии Архангельска в энциклопедию «Лучшие люди России». Автор двенадцати изданных и трех, подготовленных к печати книг.

Кропотливая, продолжительная работа (с 1967 года) в богатейшем на Севере Архангельском государственном архиве позволяет ему выбирать такие направления исследования, которые востребованы временем и душой.

В его работах подкупает, прежде всего, источниковедческая база исследования, широта охва-

та проблематики, высокая исследовательская культура автора.

Он передает нам не только результаты своих исследований. В его книгах находят отражение знания многих поколений. Геннадий Павлович был близко знаком с такими именитыми северянами как К.П. Гемп, О.М. Лопухин, потомственный дворянин, начальник архангельского мореходного училища, К.М. Бурсин, блестящий преподаватель русского языка и литературы. Обогащают кругозор юбиляра регу-

Г.П.Попов на презентации книги «Роль архангельских губернаторов в закреплении за Россией Западного сектора Арктики» в САФУ

лярные встречи с выпускниками родной мореходки.

Все изданные труды Г.П.Попова становились заметными вехами не только в историографии Архангельского Севера, но и событиями общественной жизни региона. Не случайно он был включен в официальную делегацию по случаю присвоения Архангельску почетного звания «Город воинской славы», где как истинный патриот поделился проблемами Поморья с Д.А. Медведевым, тогдашним президентом России.

В 2012 году, объявленном в нашей стране Годом Истории, в издательстве «Правда Севера» вышла очень интересная книга – «Роль архангельских губернаторов в закреплении за Россией Западного сектора Арктики».

В 130-ти страничном исследовании, основанном на архивных источниках, Геннадий Павлович раскрывает историю дея-

тельности архангельских губернаторов (Н.А. Качалова, Н.М. Баранова, Н.Д. Голицына, А.П. Энгельгардта, И.В. Сосновского, С.Д. Бибикова) по развитию приполярных, особенно островных территорий, как с точки зрения их внутреннего освоения, развития, так и внешнеполитического закрепления за Российской империей.

Автор на конкретных примерах показывает самоотверженную, связанную со многими трудностями, управленческую работу руководителей крупнейшей в европейской части России губернии на рубеже XIX-XX веков.

Важной особенностью их деятельности было успешное сочетание местного, регионального и международного факторов, которое ярко выражалось, с одной стороны, в заботе о благополучии поморов, а, с другой – в отстаивании территориальных интересов России. И делали они это, как пишет Г.П. Попов, дипломатично, но твердой рукой, не доводя дело до крупных конфликтов.

Таким образом, по словам историка-архивиста, к началу XX столетия благодаря усилиям архангельских губернаторов северное побережье Кольского полуострова, начиная от границы с Норвегией до горла Белого моря, а также Новая Земля оказались полностью под юрисдикцией Российской империи. Тем самым была успешно решена задача большой государственной важности.

И теперь, когда на шельфе полярных морей открыты большие запасы нефти и газа, России гораздо легче отстаивать свои права на использование этих приполярных богатств.

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА КУРАТОВА

Анатолий Александрович родился 28 сентября 1936 года в Архангельске в семье педагогов. Учился в школе №6 г. Архангельска. После службы в рядах Советской армии поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета, который окончил в 1963 году по специальности «история и археология». Вернулся в Архангельск. Работал в областном краеведческом музее.

В 1968-м начал преподавательскую деятельность в Архангельском педагогическом институте. В 1970 году профессор Куратов возглавил кафедру истории, а через десять лет – Архангельский государственный педагогический институт имени М.В. Ломоносова. Он прекрасно преподавал археологию, руководил многими археологическими экспедициями, основал современную архангельскую научную школу историков-краеведов.

Анатолий Александрович известен как крупный специалист по источниковедению, библиографии, историографии истории и культуры Архангельского Севера. А.А. Куратов – автор более 200 научных работ не только на русском, но и на английском, норвежском, финском языках. Он составитель и автор наибольшего числа статей первого тома Поморской энциклопедии «История Архангельского Севера».

Культурно-просветительное общество «НОРД» с прискорбием сообщает, что 13 февраля 2014 года на 78-м году жизни скончался Почетный член общества Анатолий Александрович Куратов – археолог, историк-краевед, публицист, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, ректор Архангельского государственного педагогического института имени М.В. Ломоносова (1980–1986).

Анатолий Александрович для многих членов общества «Норд» был Учителем с большой буквы, все отмечали его преподавательский дар: своими лекциями он увлекал студентов в мир знаний.

Профессора Куратова уважали и ценили, преклонялись перед его удивительным умением объединять вокруг себя позитивных и талантливых людей.

В делах общества «Норд» Анатолий Александрович участвовал с начала 90-х годов XX века. Он поддерживал наши научно-краеведческие конференции «Слово о людях и земле Поморской», участвовал в издании сборников, в работе оргкомитетов и комиссий по проведению мероприятий общества. Он был отзывчивым и внимательным человеком, не терпел интриг и нечестности, мыслил широко и оригинально. Был всегда демократичен, приветлив.

В 1996 году его избрали Почетным членом общества «Норд» за то, что он всегда болел душой за родной край и его вклад в сохранение и популяризацию богатейшего исторического, культурного и духовного наследия России и Русского Севера.

Как-то на праздновании пятилетия общества в своем выступлении Анатолий Александрович сказал: «Пять

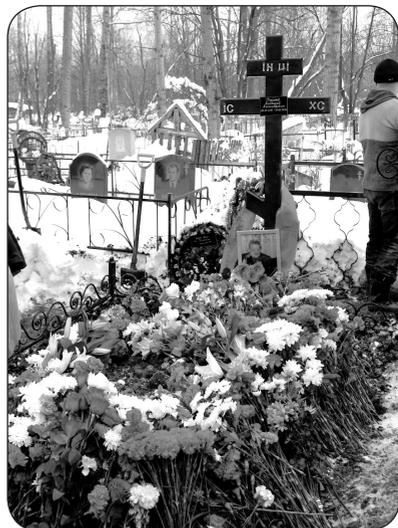
лет — это юный возраст. Вот отметите двадцать, тогда можете гордиться».

Сегодня общество «Норд» готовится отметить 25-летие своей деятельности. К сожалению, Анатолий Александрович уже не сможет принять участие в этом мероприятии.

На похоронах Почетный гражданин города П.Н. Балакшин с горечью сказал: «Мы сегодня потеряли «поморский брильянт». Именно таким брильянтом был А.А. Куратов в архангельской элите.

Проводить в последний путь профессора пришло много людей — его ученики, коллеги по работе, археологи, краеведы, архивисты, музейные работники. После прощания в университете прошло отпевание в церкви. Похоронили А.А. Куратова на Вологодском кладбище. Место захоронения все было усыпано цветами.

Правление ДПКО «Норд»

*Могила А.А. Куратова
вся покрыта цветами*

Подписка
на 2014 год!

Годовая цена — 800 руб!

Увеличена периодичность журнала до 8 выпусков в год!

Оплата может осуществляться 3 способами:

**I. Через терминалы Сбербанка на территории
Архангельской области.**

В терминале Сбербанка в графе «поиск» наберите:

ИНН 2901011474 или

название организации ООО «КИРА»

Дальше действуйте по инструкции.

Не забудьте написать, от кого выполнен перевод и адрес (с указанием почтового индекса), по которому необходимо доставлять журнал.

II. В редакции: Архангельск, Поморская, д.34.

III. В Сбербанке, по квитанции

Справки: тел. (8182) 655-191. e-mail: klotchev@atnet.ru

**Известия
Русского Севера**

Журнал о жизни Северного края

ИМЯ, ИМЕЧКО, ИМЁНЫШКО...

Продолжаем публикацию статьи Владимира Тюпина об именах – редких, интересных, звучных (см. «Известия Русского Севера», № 6, 2013 г.)

Шенкурская районная газета в октябре 2008 года рассказала об учительнице-пенсионерке **Идее** Михайловне Сафроновой («северянке родом из Сибири»): «Столь необычное имя для дочери выбрал отец – активнейший коммунист. Но мало того, у Идеи были три сестры, одна из них – Марта (связано с Международным женским днём) и брат Рэм (его имя означало: революция, электрификация, мир). /.../ Соседкой по квартире была уже проработавшая год учительница Муза Дмитриевна Парыгина. С улыбкой вспоминается, как парни специально приходили в деревенскую столовую посмотреть на двух молоденьких учительниц с такими диковинными именами».

Дочь от первого брака первого директора АЛТИ В.А. Горохова звали **Сира**. Как было отмечено в метрической книге Кузнецовско-Кладбищенской церкви г. Архангельска, родилась в июле 1919 г., «которая во св. крещении названа Сира». Тогда шла

гражданская война, Василий Александрович был арестован и находился в заключении.

В своей книге «Судьба ректора Горохова и его семьи» (Архангельск, 2006) Леонард Ипатов пишет: «Сира по календарю женских имён 1917 года означает цепь и петля». По словам Сиры Васильевны, её многие называли иначе – Сима. В 1921-м у Гороховых родилась вторая дочь, которую назвали Липой, а в 1926-м – сын Вадим, по-семейному – Дима.

В книге «Таксаторы» (Архангельск, 2008) **Леонард** Фёдорович Ипатов вспоминает своего знакомого Альберта (по паспорту), а в школе, дома, позднее и на работе все звали его Олегом. Он и сам охотнее отзывался на это имя. «Что поделаешь, такое в жизни встречается нередко, – заметил автор. – Я тоже, пока учился в школе, был Леонидом. На Ипатову Леонида был выдан и аттестат зрелости. При поступлении в институт я был «разоблачён» и с тех пор живу с именем Леонард. Ничего, уже привык».

Издатель: ИП Ключев С.Ю.
Главный редактор: С.Ю.Ключев
Ответственный секретарь: Т.В.Овчинникова
Выпускающий редактор: С.И.Шубин
Адрес редакции, издателя: 163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д. 34. E-mail: oookira@atnet.ru
Издательский оригинал-макет:
П. Заросликова. А.Овчинников
Фото на первой странице обложки – В.Г.Трофименко.
☒ материалы, помеченные этим знаком, принадлежат редакции.
☉ – материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Ключев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34
Заказ № 45. Подписано в печать 28.02.2014.
Тираж 1550. Цена договорная.
Выход в свет 14.03.2014

12+

Рукописи публикуются в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.
Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182)655-191

Кира

Типография

www.ookira.ru

Литературно-издательский
центр «ЛОЦИЯ»

www.lotsiya.ru

www.nord.pomorsu.ru

**Известия
Русского Севера**

Архангельский
некрополь

www.arh-neckopol.narod.ru

Читайте в этом номере:

- ❖ *Деревянное чудо (стр. 18)*
- ❖ *Страна Каргаполия (стр. 39)*
- ❖ *Как исчезали деревни? (стр. 50)*
- ❖ *Неизвестные изобретения и их авторы (стр. 64)*
- ❖ *Мебель в поморском доме (стр. 75)*
- ❖ *Легендарный перелет (стр. 96)*
- ❖ *Главный лесничий Онеги (стр. 133)*
- ❖ *Северный Жюль Верн (стр. 145)*

НД29

Честный взгляд на жизнь Поморья

ISSN 2078-1407

9 772078 140001 1 4 0 0 2